

Автор бестселлеров USA TODAY

ДЖЕННИФЕР ДЖЕЙНС

Не говори ни слова

Смерть всегда преследовала мать-одиночку Элли Каллахан. Впервые в жизни она обрела хрупкое счастье, живя тихой, мирной жизнью в Восточном Техасе со своим маленьким сыном Сэмми и приемной матерью.

Тем не менее, Элли боится, что она может быть подвержена тому же психическому заболеванию, которое погубило ее мать и брата — серийных убийц. Она не может избавиться от мысли, что рано или поздно потеряет способность заботиться о Сэмми.

Когда однажды поздно вечером на пороге ее дома появляются двенадцатилетние близнецы Зои и Кэрри, родители которых погибли в результате жестокого двойного убийства, силы и здравомыслие Элли подвергаются испытанию. Что видели близнецы в ночь ужасной смерти своих родителей? Они слишком напуганы, чтобы рассказать.

Столкнувшись с серией угрожающих телефонных звонков, растущим количеством трупов и необходимостью обеспечить безопасность девочек и собственного сына, Элли боится, что потеряет рассудок и единственный шанс на счастье — раз и навсегда.

Дженнифер Джейнс

Не говори ни слова

Серия: Незнакомцы-3

Перевод: MonaBurumba

Редактура: MonaBurumba

Русификация обложки: Хексаны

Пролог

Двенадцатилетняя Зои вздрогнула, когда муха пролетела мимо ее уха.

Ее глаза наполнились слезами, она зажала нос. Зои никогда раньше не чувствовала запаха разлагающейся человеческой плоти. Ужасный, тошнотворный, тяжелый запах. Он напоминал вонь от дохлой кошки, мимо которой они с сестрой проходили каждое утро, прошлой весной, чтобы добраться до автобусной остановки.

Зловоние пересиливало запахи краски, опилок и свежешелюженного ковролина — запахи нового дома, который всего пару дней назад обещал ее семье начало новой жизни.

До того, как все изменилось.

Зои стояла в дверях своей спальни, боясь выйти в коридор, но она так хотела есть, что у нее болел живот. Она знала, что в первом ящике маминой прикроватной тумбочки лежит большой запас мармеладных червячков, но ни за что не собиралась переступить порог родительской спальни, потому что ужасно боялась того, что там найдет.

Ей придется копаться в том, что осталось на кухне.

«Не думай об этом, просто сделай», — сказала она себе.

Зои молниеносно помчалась по коридору, деревянный пол охлаждал ее босые ноги, звуки шагов эхом разносились по большому, почти пустому дому. Она бегом спустилась по ступенькам на первый этаж.

В доме стояла жуткая тишина. Ее мать не валялась на диване. На новом телевизоре с плоским экраном в гостиной не крутили мыльные оперы. Никакие телевизионные судьи не выносили приговоров. На журнальном столике не валялись наркотики.

На кухне Зои открыла дверцу холодильника и заглянула внутрь. Кроме нескольких приправ, пустых оберток от еды и крошек, она там ничего не обнаружила. Стоило только открыть дверцу шкафчика с закусками, как у нее заурчало в животе. Она нашла две маленькие пачки изюма для своей сестры-близнеца Кэрри и засунула их в задние карманы джинсов. Затем, маневрируя между гофрированных коробок для переезда и перешагивая через пустые пакеты из-под картофельных чипсов и другие обертки от еды, она направилась в кладовку. За огромной коробкой пищевой соды Зои обнаружила последнюю банку равиоли.

У нее пересохло во рту, она открыла крышку, погрузила пальцы в банку и отщипнула одну штуку. Запихав сладкую пасту в рот, она принялась, неторопливо жевать, прежде чем позволить еде проскользнуть в горло.

Вдалеке зазвонил телефон.

Зои пронзил ужас, и она чуть не выронила алюминиевую банку.

Телефон звонил часто, но она так боялась ответить на звонок. Ведь если бы она ответила, то все стало бы реальностью. А она не хотела, чтобы это оказалось реальностью. Ей необходимо верить, что если она подождет еще немного, то все вернется на круги своя. Она проснется и поймет, что все это лишь сон.

После шести звонков в доме снова стало тихо, и она почувствовала, что ее плечи расслабились. она продолжила запихивать макароны в рот.

«Что, черт возьми, произошло?» — в миллионный раз задалась Зои вопросом, пытаюсь вспомнить.

«Думай! Думай!»

Она знала только, что одного, а может быть, и обоих ее родителей больше нет. События двух предыдущих ночей напоминали картинки, которые она видела в игрушечном калейдоскопе. Они не сочетались друг с другом и не имели смысла. С тех пор как все это случилось, ее мозг отказывался работать правильно. Каждый раз, когда она пыталась вспомнить, мысли рассыпались, как костяшки домино, которые стояли, а потом вдруг попадали в разные стороны.

В тот вечер ее отец был в отъезде, а в доме находился жирный парень ее матери, Гэри. Зои слышала, как мать о чем-то говорила с Гэри. О чем-то страшном. Это имело отношение к деньгам Техасского лото, которые ее отец выиграл несколько месяцев назад на заправке в другом конце города. Он выиграл 1,2 миллиона долларов, и этот джек-пот окупил огромный новый дом, в котором она сейчас стояла.

Внезапно в голове Зои промелькнул образ, от которого волосы встали дыбом. Банка с равиоли выпала из ее руки и с грохотом упала на пол. Широко раскрыв глаза, она смотрела, как та катится по керамической плитке, пока не ударилась о стену кладовой.

Снова нахлынули воспоминания, болезненно яркие воспоминания. Воспоминания о том, что она могла видеть.

Зои сделала шаг назад. Покачала головой. «Нет, нет, нет, нет, НЕТ!»

Зажав уши руками, она зажмурилась, пытаясь заглушить ужасные образы. Попытка вспомнить была ошибкой. Она больше не хотела знать.

Громко напевая, чтобы отгородиться от возникших образов, она подошла к телефону и снова набрала номер отца. И снова он не ответил. Слезы текли из ее глаз, обжигая мокрые щеки.

Она побежала обратно по лестнице. Но когда достигла коридора, ведущего в спальню, Зои замерла. Дверь родительской спальни стояла частично открытой, и она могла видеть угол кровати родителей... и, может быть, только может быть, намек на голову матери, ее светлые волосы, разметавшиеся по полу.

А раньше их дверь тоже оставалась открытой?

Нет, решила она. Дверь точно была закрыта.

Ладно, может быть, не точно, но она почти уверена, что так и было. Так... возможно ли, что она... они... все... на самом деле в порядке? Что это всего лишь очень страшный кошмар? Может быть, ее мать все это время просто лежала на полу пьяная?

«Пожалуйста, пожалуйста, да!»

— Мама? — позвала Зои, ее горло пересохло от плача. С надеждой она подкралась к двери. Но когда подошла ближе, от всепоглощающей вони смерти у нее скрутило живот. Из комнаты вылетела муха и села Зое на лоб.

Слабо отмахнувшись от нее, она разрыдалась и отступила назад.

В безопасной спальне Зои закрыла дверь и подошла к шкафу. Ее сестра-близнец Кэрри лежала там, где она ее оставила, частично укрытая одеждой, с зажмуренными глазами, прижавшись щекой к шершавому новому ковру.

Она лежала так долго, что Зои не могла понять, спит ли сестра еще или просто ее игнорирует. С той ночи Кэрри почти не двигалась. Она даже не вставала, чтобы сходить в туалет.

Дрожащими руками Зои достала из карманов изюм.

— Хочешь изюм?

Ее сестра не сдвинулась с места.

— Ты ничего не ела.

Кэрри молчала.

Зои подтолкнула ее ногой.

— Перестань, — прохрипела Кэрри.

— Но ты должна поесть.

— Нет, не должна.

Зои положила изюм рядом с сестрой и подошла к окну спальни. Выглянув в потемневшее от туч небо, она увидела, как перед домом мерцает уличный фонарь. Она села на сиденье у окна и заплакала горькими слезами, не зная, что делать.

Через несколько минут Зои услышала гул мотора автомобиля, а затем скрип шин по мокрому асфальту. Она ждала, пока машина проедет мимо ее дома и двинется дальше.

Но этого не произошло.

Внезапно фары залили сине-белым светом фасад дома... и лицо Зои. Паника зигзагами пробежала по ее животу, Зои вскочила и побежала к шкафу. Она втиснулась рядом с Кэрри и поспешно захлопнула дверцу.

Глава 1

— Страх делает волка больше, чем он есть, — шептала себе двадцатидвухлетняя Элли, лежа в своей тускло освещенной спальне. Немецкая пословица, которой Битти Каллахан, женщина, удочерившая Элли шесть лет назад, научила ее. Она всегда старалась помнить об этом, когда в голове начинали крутиться мрачные мысли.

Хотя Элли стала намного сильнее, чем когда-либо — увереннее в себе, добрее и нежнее, — в глубине души она все еще боролась со страхом. Несмотря на то, что многие из тех ужасных вещей, которые так пугали ее в детстве, больше не существовали, у нее появились новые страхи.

Слушая, как осенний ветер стучит в окно рядом с ней, она думала о том, как радикально изменилась ее жизнь. Раньше она жила в вечном страхе потерять старшего брата. Теперь она боялась потерять свое психическое здоровье и стать неспособной быть такой матерью, какой заслуживал ее четырехлетний сын Сэмми. Сэмми был смыслом ее жизни. Он стал для нее всем.

Но его появление в ее жизни пугало Элли не меньше, и поэтому она стала проявлять чрезмерную заботу.

Она старалась не думать о плохом, потому что, якобы, мысли, на которых долго

заикливаешься, могут стать правдой. Не то чтобы она действительно верила в это (а может, и верила), но постоянно переживала, что ее брат уйдет, и однажды ночью, когда ей было пятнадцать, он ушел. Он разнес себе голову в гостиной, в разгар ссоры.

Последние несколько лет Элли читала все подряд, чтобы научиться быть и оставаться «психически здоровой», мыслить более позитивно, стать лучшим человеком и лучшей матерью — все, что помогло бы ей отдалиться от того, кем была ее биологическая мать и кем Элли сама становилась. Но как бы далеко она ни продвинулась — физически или умственно, — мрачные слова матери по-прежнему резали слух.

«Ты будешь такой же, как я, Элли Кэт. Просто подожди и увидишь».

Из всех страшных вещей, которые говорила ей мать, эта пугала ее больше всего, и Элли прилагала все усилия, чтобы пророчество матери не сбылось. Ее мать была психически больной проституткой из маленького городка, убившей несколько человек. После ее смерти старший брат Элли заботился о ней как мог. Он оплачивал счета, покупал еду. Но потом он тоже заболел, а когда покончил с собой, Элли внезапно осиротела и оказалась на улице.

Потом она встретила Битти. Добрая пожилая женщина приютила ее и в конце концов удочерила. Битти познакомила ее с чистым и относительно безопасным миром, который так отличался от грязного, жестокого мира, который Элли всегда знала. Она научила ее быть порядочным человеком, и каждый день Элли стремилась стать похожей на нее и полной противоположностью своей биологической матери.

Ей очень повезло, что она попала к Битти. Именно Битти помогла ей изменить жизнь. Но Элли никогда раньше не везло, и какая-то часть ее души все время ждала, что вот-вот что-то случится, вот-вот грянет другой удар.

Из-за чего вся ее размеренная жизнь может разрушиться.

В доме включилось отопление, вернув Элли в настоящее. Из вентиляционного отверстия над ней доносился аромат ванили. Битти возилась на кухне с выпечкой допоздна. Она постоянно экспериментировала с новыми рецептами, делая полезные версии старых любимых блюд.

Элли выкинула из головы мрачные мысли о своем прошлом и положила электронную книгу на тумбочку. В окно громко стучали струи дождя, и лампа рядом с ней мерцала. Она потянулась, чтобы выключить ее, когда зазвонил городской телефон.

Элли замерла. На часах была половина одиннадцатого.

Поздние ночные звонки редко приносили хорошие новости.

Телефон зазвонил дважды, потом замолчал. Элли подумала, что, наверное, Битти ответила. Любопытствуя, она вылезла из постели и накинула халат. Но когда приблизилась к кухне, по ее позвоночнику пробежал холодок. Она остановилась на месте, чувствуя, что сейчас произойдет что-то ужасное. На секунду она подумала о том, чтобы вернуться в постель к сыну. Вместо этого Элли натянула халат поплотнее и снова зашагала вперед.

Ветер снаружи трепал оконные стекла, когда она вошла в кухню. Битти стояла перед холодильником с полотенцем для посуды, перекинутым через плечо, спиной к Элли. Она была в халате, с седые волосы небрежно уложенными на макушке.

— Тебя разбудил телефон? — спросила она, не поворачиваясь.

— Нет. Я не спала, — ответила Элли.

Плохое предчувствие, которое возникло у Элли несколько минут назад, кольнуло сердце. «Расслабься, — сказала она себе. — Не о чем беспокоиться. Просто остановись уже».

— Кто звонил? — спросила она.

— Это было агентство. Сестры-близнецы придут в течение часа.

Холодные пальцы разочарования сжали сердце Элли.

Опять приемные дети.

Элли села за барную стойку, а ее собака, Пиглет, запрыгнула к ней на колени и свернулась в клубок. Большая часть тщательно выстроенного, последовательного, спокойного мира Элли теперь заключалась в доме с ее любимой Битти, ее идеальным маленьким мальчиком и их верной собакой. Но когда рядом появлялись приемные дети, в доме становилось не так уютно. Их присутствие нарушало ее ощущение нормальности.

Но хотя Элли испытывала беспокойство каждый раз, когда появлялся новый ребенок, она никогда не говорила об этом Битти. Элли восхищалась тем, что Битти воспитывает детей. Среди сотен вещей, которыми она восхищалась в своей приемной матери, это была не последняя. В конце концов, как она могла не восхищаться? Битти буквально спасла ей жизнь, когда взяла ее к себе. Битти дала ей второй шанс на счастье — шанс, который большинство детей с таким прошлым, как у нее, никогда не получают.

— Откуда они появились? — спросила она.

— Примерно в двух милях отсюда. Шерманс Лэндинг.

«Шерманс Лэндинг. Где жили богатые люди».

Они никогда раньше не брали богатых приемных детей. Это будет впервые. Большинство из них поступали из трейлерных парков и маленьких неухоженных домов, разбросанных по всему Восточному Техасу. Кроме того, они обычно брали по одному ребенку за раз. А не двух.

Чайник тихонько гудел на плите.

— Хочешь чашку чая? — спросила Битти, доставая из духовки противень с печеньем.

— Да... конечно.

Битти взяла две кружки из буфета. Она опустила в каждую по пакетик чай и наполнила их кипятком; затем подвинула кружку и печенье к Элли и села.

Она улыбнулась, тонкая кожа вокруг глаз сморщилась. Элли заметила, что морщины на лице старушки стали глубже, чем обычно, и почувствовала грусть от осознания того, что та стареет. Возможно, однажды в недалеком будущем Битти перестанет быть частью их с Сэмми жизни.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросила Элли.

Битти подняла брови и вздохнула.

— О, все отлично. Хотя я не уверена, что те девочки-близнецы будут в порядке, — сказала она. — Их нашли несколько часов назад, они прятались в шкафу в спальне. Оба их родителя были найдены мертвыми в главной спальне, и, судя по всему, они пролежали там какое-то время.

Глава 2

Через десять минут после этого Битти привела девочек-близнецов и изможденную сотрудницу социальной службы в гостиную.

Элли сидела в кресле и изучала девочек, когда они расположились на одном из диванов. Обе близняшки выглядели бледными и хрупкими, вполне возможно, что они недоедали. У них были одинаковые длинные волнистые волосы, только одна блондинка, а другая — темная брюнетка.

— Это Зои Пэриш, — сообщила сотрудница, указав на темноволосую девочку и

поставив на журнальный столик потрепанную коробку с документами.

Битти опустилась на колени перед Зои.

— Привет, Зои. Я мисс Битти.

Зои посмотрела на Битти.

— Мы хотим домой.

— Ее с трудом удалось уговорить покинуть свой дом, — сказала социальный работник. — Я боюсь, что она злится и немного растеряна.

Битти кивнула, не сводя глаз с Зои.

— Я все понимаю, — мягко проговорила она. — Я не виню тебя. Я бы, наверное, тоже не хотела оставлять свой дом.

Зои была одета в слишком большую для нее куртку, под которой Элли увидела желтую футболку, испачканную каким-то красным соусом. Пока Битти разговаривала с Зои, девочка смотрела на свою руку и нервно откалывала ногтем большого пальца блестящий розовый лак для ногтей.

Сотрудница продолжала.

— А это Кэрри Пэриш, — представила она блондинку, которая казалась значительно меньше брюнетки. Ее кожа выглядела бумажно-белой, глаза запали, а в руках она сжимала потрепанного плюшевого медведя. — Она не сказала ни слова с тех пор, как их нашли.

— Привет, Кэрри, — мягко обратилась Битти.

Кэрри прижала игрушечного медвежонка к груди.

Битти сказала, что близнецам двенадцать лет, но они выглядели — и, казалось, вели себя — моложе. Если бы ей пришлось гадать, Элли бы сказала, что на вид им всего около десяти. Она видела, как другие дети регрессируют после пережитой травмы, и подумала, не случилось ли подобное с этими девочками.

— Как я уже говорила твоей сестре, я мисс Битти. Я буду заботиться о тебе сегодня, хорошо?

Девочка молчала.

Битти повернулась к Элли.

— Эта девушка — моя дочь, Элли, — пояснила она, указывая на нее.

«Дочь».

Сердце Элли заколотилось при этом слове, потому что Битти была единственной настоящей матерью в ее жизни, и ей потребовалось шестнадцать лет, чтобы ее найти. Элли до сих пор иногда удивлялась тому, что из всех детей, которых Битти воспитывала на протяжении многих лет, именно ее старушка решила удочерить.

Она все еще не понимала... почему именно ей повезло.

— Привет, — сказала Элли, улыбаясь одной из своих уверенных улыбок. Она тренировалась тысячи раз за прошедшие годы. Уверенность никогда не давалась ей легко. Ей приходилось много работать над этим.

Девочка-брюнетка, Зои, изучала ее большими внимательными глазами.

— Девочки, не хотите ли чего-нибудь поесть или выпить? — спросила Битти. — Я испекла печенье.

Зои покачала головой, не сводя глаз с Элли. Кэрри молчала.

— С шоколадной крошкой, — соблазняла Битти.

Ни одна из девочек не ответила.

— Боюсь, что мы нашли их в ужасных условиях, — объяснила соцработник. — Они

были покрыты мочой, рвотой. Мы пытались немного отмыть их в больнице, но они не...

Битти прервала ее, подняв руку. Ей не нравилось, что люди говорят о детях, стоящих перед ними, как будто они не слышат. Она считала, что дети должны получать такое же уважение, как и любой взрослый.

— Элли, пожалуйста, проводи девочек в ванную и набери воду, — велела она.

— Да, конечно.

— Помоги им, если понадобится, а потом проводи их в спальню, пока мы закончим разговор, хорошо, дорогая?

— Хорошо. — Элли встала и пересекла комнату. — Идите за мной, — сказала она, приглашая девочек.

Опустив глаза, близнецы послушно последовали за ней.

Обе девочки тихо стояли в дверях ванной комнаты, пока Элли готовила теплую ванну. Теперь, находясь гораздо ближе к ним, она почувствовала запах мочи и рвоты, о котором говорила соцработник.

Встав на сиденье унитаза, Элли собрала все необходимое с верхних полок верхнего шкафа, а затем слезла вниз. Она аккуратно разложила все на тумбочке.

— Это для вас. Там еще шампунь и кондиционер рядом с ванной, — добавила она, жестом указывая на обе бутылки. — Могу я предложить вам что-нибудь еще?

Зою снова уставилась на нее. Вблизи Элли могла видеть, насколько налитыми кровью и испуганными были большие зеленые глаза девочки.

— Нет, спасибо.

— Кэрри?

Кэрри стояла молча, обнимая своего медвежонка и наблюдая, как ванна наполняется водой.

— Они позвонили бабушке? — спросила Зою, ее голос дрожал.

— Кому?

— Бабушке. Она... она придет за нами?

— Я не знаю, — ответила Элли. — Битти ничего о ней не говорила, но я спрошу.

— Мы не пойдём с ней, — заявила Зою, покачивая головой. — Ни за что, — упрямо и испуганно добавила она.

Элли кивнула, затем протиснулась мимо девочек. Она вышла из ванной, чтобы дать им возможность побыть наедине.

— Я буду здесь. Просто дайте знать, если вам что-нибудь понадобится, хорошо?

— Хорошо.

Дверь Элли оставила приоткрытой. Она слышала, как девочки раздеваются и лезут в воду. Затем она подошла ближе к гостиной, где на диване сидели и разговаривали Битти и социальный работник.

— Боюсь, им пришлось жить в не самых лучших условиях, — говорила сотрудница соцслужб. — Около трех лет назад их младший брат попал под грузовик и погиб. Девочки присутствовали при этом. Они все видели.

Элли вздрогнула. Она подошла к двери в ванную, чтобы снова послушать девочек. Услышав журчание воды, она подошла к шкафу, где Битти хранила дополнительную одежду для детей. Она выбрала две хлопчатобумажные ночные рубашки и пару нижнего белья,

которые показались ей подходящими для близнецов.

Через несколько минут она привела свежечымытых девочек в спальню, где ночевали приемные дети. Комната была оформлена в теплых коричневых и мягких голубых тонах и оборудована двухъярусной кроватью вдоль дальней стены и односпальной кроватью у противоположной стены. Функционально и удобно.

— Это ваша спальня. Можете спать, где хотите, — сказала Элли.

Зои вздрогнула.

— Это не наша спальня, — возразила она, ее зеленые глаза стали ледяными. — И вообще не наш дом. Мы здесь только до тех пор, пока наш папа не вернется из поездки и не заберет нас.

Из горла сестры вырвался придушенный звук. Она зарылась бледным лицом в своего плюшевого мишку и зарыдала.

— Их отец умер, да? — спросила Элли, когда они с Битти вышли из спальни девочек, оставив обеих свернувшимися калачиком на нижней койке, с тарелкой шоколадного печенья и миндальным молоком на тумбочке рядом с кроватями.

— Да, боюсь, что так.

— Зои сказала, что он просто уехал из города. Что они ждут, что он их заберет.

Битти громко выдохнула.

— Социальный работник сказала, что она еще не до конца смирилась с тем, что ее родители умерли.

— И что мне сказать, если она повторит это снова? О своем отце.

— Я бы мягко напомнила ей о разговорах, которые у нее уже были с ее социальным работником и психиатром в больнице, — посоветовала Битти. — Завтра утром я отвезу их в Центр защиты детей. Полиция хочет выяснить, что им известно об убийствах... и они также начнут посещать консультанта там на постоянной основе. Надеюсь, сеансы помогут.

— Сотрудница упомянула о бабушке? — спросила Элли. — Зои беспокоится, что она заберет их. Кажется, она боится, что им придется остаться с ней.

— Мне сказали, что с бабушкой по материнской линии связались, но она отказалась принять девочек.

Элли нахмурилась.

— Боже. Это ужасно.

— Да, это так. Боюсь, это случается слишком часто. Люди могут быть эгоистичными... и холодными.

«Да, могут», — подумала Элли.

За чашкой чая Битти рассказала Элли обо всем, что поведала сотрудница. О том, что трехлетнего брата близняшек сбил грузовик, о 1,2 миллионах долларов, которые семья только что выиграла в лотерею, о недавнем переезде из трейлера на окраине города в Шерманс Лэндинг.

— Похоже, хорошая жизнь закончилась не так уж хорошо, — заметила Битти. Она встала и понесла тарелки к раковине.

— Да, пожалуй.

Глаза Зои, наполненные страхом, промелькнули в сознании Элли. Она вспомнила,

какой несчастной выглядела Кэрри... как будто ей хотелось свернуться калачиком и умереть. Хотя все приемные дети выглядели довольно плачевно, когда их только привозили, Элли поняла, что к этим девочкам она относится с большей жалостью, потому что их семья распалась в результате убийства.

Так же, как и ее.

Она прекрасно представляла, каким будет их дальнейший путь... и он не обещал быть приятным. Люди никогда не излечиваются от ужаса убийства.

Не до конца.

Веки внезапно отяжелели, и Элли пожелала спокойной ночи. Вернувшись в свою спальню, она поцеловала мягкую щеку Сэмми. Она отстранилась и уставилась на его маленькое личико, позволяя чистой радости захлестнуть ее.

Она все еще не могла поверить, что он ее. Что он действительно вышел из ее тела. До появления Сэмми она не понимала, что такое радость. Теперь она чувствовала ее по несколько раз в день.

Сэмми был ее миром.

Он и Битти стали для нее всем.

Стараясь отогнать от себя дальнейшие мысли о девочках, она забралась обратно в кровать и закрыла глаза. Почти мгновенно она погрузилась в утешительные объятия сна... и крепко спала, пока не раздался первый из ужасных криков.

Глава 3

Элли вскочила с кровати и побежала на крики. Они доносились из спальни девочек.

Включив верхний свет, она увидела, что светловолосая близняшка, Кэрри, стоит посреди комнаты, ее глаза расширены, руки уперты в бока. Она кричала во всю мощь своих легких.

Зои стояла в нескольких футах от сестры, зажав руками уши.

— Прекрати, Кэрри! Прекрати! Ты меня пугаешь, — умоляла она. — Остановись, Кэрри! Ты меня пугаешь!

Голос Кэрри звучал так громко и пронзительно, что в голове у Элли загудело. Элли колебалась, глядя на кричащую девочку. Она не знала, что делать.

Она понимала, что кто-то более нормальный потянулся бы к Кэрри и обнял ее. Но Элли не могла. Глядя на девочку, она заметила несколько ярких красных линий на внутренней стороне обеих рук, чуть ниже локтей.

Они походили на шрамы от порезов.

В комнату влетела Битти. Она сразу же подошла к Кэрри и обняла ее. Кэрри, лицо которой приобрело почти фиолетовый оттенок, продолжала кричать, слезы текли по ее щекам.

— Ш-ш-ш, милая. Все в порядке, — успокаивала старушка.

Битти высвободила руку, схватила одеяло с двухместной кровати и плотно натянула его на плечи Кэрри.

Чувствуя себя бесполезной, Элли потерла руки и повернулась к дверному проему, ожидая увидеть испуганного Сэмми, но там было пусто. Она посмотрела на Зои, которая все еще держалась за уши. В ее глазах плескался чистый ужас. Она шмыгала носом и покачивалась взад-вперед на цыпочках. Элли наблюдала за ней, ее собственный пульс учащенно бился.

Наконец крики прекратились. Кэрри начала задыхаться, как будто отчаянно пытается

набрать воздух в легкие.

— Все будет хорошо, — продолжала успокаивать старушка. Глазами Битти нашла Зою.
— У нее уже были такие приступы?

Зоя покачала головой.

— Нет. Что... что с ней не так? — Она неуверенно подошла к сестре, когда та перестала кричать, и осторожно коснулась ее спины. — Все хорошо, Кэрри. Папа скоро приедет за нами, слышишь?

Кэрри открыла рот и снова начала кричать.

Зоя прижала руки к ушам. Она отступила от сестры и зарыдала.

Недоумевая от волнения, Пиглет задрала подбородок к потолку и завывала.

Зоя моргнула, глядя на Элли, эти ее внимательные глаза, казалось, чего-то хотели... нуждались... в чем-то. Они напомнили ей выражение лица Сэмми, когда он был расстроен и хотел, чтобы его обняли. Может быть, она хотела объятий, задалась вопросом Элли. Элли не сомневалась, что именно так поступил бы в данной ситуации любой нормальный, заботливый человек. Но она не могла.

Она всегда помогала Битти с приемными детьми, но никогда не вмешивалась. Во всяком случае, не эмоционально. Она бегала по делам, готовила еду — делала всякую мелочь, но никогда не узнавала их лично. И уж точно она их не обнимала. Элли слишком боялась сделать свой мир еще больше. Одно присутствие девочек уже вносило смуту. Она понимала, что ее нерешительность вызвана эгоизмом... и ей было стыдно за это, но она не могла не бояться, что все разрушится.

И не могла этого допустить.

Поняв, что Пиглет все еще воет, Элли взяла собаку на руки. Она нервно постояла мгновение, случайно заметив, что печенье и молоко на прикроватном столике исчезли, затем подошла к Битти.

— Что я могу сделать?

Голос старушки был спокоен.

— Пожалуйста, принеси стакан воды.

Обрадованная тем, что наконец-то есть чем заняться, Элли усадила Пиглет и поспешила на кухню за стаканом воды.

Прежде чем вернуться в спальню девочек, она заглянула к Сэмми. И с облегчением обнаружила, что сын по-прежнему крепко спит и лежит там же, где и до крика. Сэмми всегда спал очень крепко. Даже в младенчестве. Вначале тот факт, что он так много спал — и мог проспать практически все — беспокоил ее, но его педиатр сказал, что он просто хорошо спит... и посоветовал Элли не волноваться так сильно... что это проблема, которую большинство молодых матерей хотели бы иметь. Но она все равно иногда переживала. Она не могла сосчитать, сколько раз за эти годы проверяла, чтобы убедиться, что он еще дышит.

Элли глубоко вздохнула и понесла стакан с водой в комнату девочек.

Глава 4

Битти называла их ночными кошмарами, и они определенно пугали как того, у кого они случались, так и всех остальных, кто находился в пределах слышимости. Когда на следующее утро Элли выкарабкивалась из глубокого сна, она все еще слышала истошные крики Кэрри.

Когда ей наконец удалось открыть глаза, над ней навис Сэмми. Увидев, что она проснулась, он улыбнулся. С его голубыми глазами, песочными волосами и ямочками на обеих щеках, Сэмми казался ей самым красивым мальчиком на свете.

Элли улыбнулась ему в ответ. Она влюбилась в Сэмми во время первого УЗИ. В тот день она поняла, что ее жизнь больше не посвящена ей. Теперь ее жизнь принадлежит ему, и она знала, что так будет всегда. Он должен был наполнить ее жизнь смыслом, а она должна дать ему самое лучшее детство, на которое только способна. Ей только хотелось, чтобы у Сэмми был более активный отец. С момента его рождения Джонни навещал сына всего пару дней в месяц.

— Кто здесь? — спросил Сэмми.

— Кто здесь, — поправила Элли. Сэмми немного отставал от своих сверстников в вербальных навыках и занимался с логопедом два раза в месяц. Она ответила на его вопрос: — Две маленькие девочки. Они приехали вчера поздно вечером.

Сэмми облокотился на ее живот и плюхнулся на него.

— Как их зовут?

— Кэрри и Зои. А что? Ты слышала их сегодня утром?

— Да, они были в коридоре.

— Хочешь пойти и познакомиться с ними... и пожелать доброго утра бабушке?

Лицо Сэмми засветилось.

— Да!

Девочки сидели за столом в столовой, все еще в ночных рубашках, которые Элли выбрала накануне.

У обеих были опухшие глаза, и они выглядели несчастными. Когда Элли и Сэмми вошли в комнату, Зои подняла голову и укоризненно посмотрела на них. Но когда она увидела Сэмми, ее взгляд немного смягчился. Элли вспомнила, что сказала социальный работник об их младшем брате и о том, как ужасно он погиб. Она подумала, не напоминает ли Сэмми Зои о нем.

— Девочки, вы немного отдохнули? — спросила Элли.

— Да, мэм, — тихо сказала Зои, ее опухшие глаза все еще не отрывались от Сэмми.

Сжимая бедро Элли, Сэмми спокойно уставился на нее.

— Сэмми, это Зои и Кэрри. Они собираются остаться здесь на некоторое время.

Глаза Зои сузились.

— Это неправда. Наш папа заберет нас, как только вернется из поездки, — сердито сказала она. — Разве ты не слышала, что я сказала вчера вечером? Потому что я уверена, что повторила это дважды.

У Элли защипало глаза.

— Нет, боюсь, что нет. Ты никогда его больше не увидишь. По крайней мере, живым.

— Доброе утро, сони, — поздоровалась Битти, войдя в комнату и увидев Элли и Сэмми. Она поставила перед девочками тарелки с едой.

— Бабушка! — крикнул Сэмми и отпустил ногу Элли. Он обхватил старушку руками, пока она расставляла тарелки. Битти подняла Сэмми, и он поцеловал ее в щеку.

Элли заметила темные круги под глазами Битти от того, что она так поздно легла спать вчера. И позапрошлой ночью. Как догадалась Элли, недостаток сна начал изматывать ее.

— Ты проголодался? — спросила Битти.

— Да!

Битти усадила Сэмми и тепло улыбнулась Зои.

— Могу я предложить тебе что-нибудь еще, дорогая?

Зои покачала головой.

— Хорошо, только скажи.

Битти подошла к Кэрри и опустилась на колени.

— Давай, поешь, дорогая. Тебе нужны силы.

Блондинка уклонилась от взгляда Битти, но послушно взяла вилку и немного поворошила яичницу.

— Вот так, — одобрительно сказала Битти, похлопав ее по плечу.

Битти жестом подозвала Элли.

— Идите и садитесь. Я принесу ваши тарелки.

— Нужна помощь? — спросила Элли.

— Все почти готово. Но, может быть, ты посидишь с девочками несколько минут, чтобы я могла переодеться? Через час я повезу их в Центр защиты детей.

— Я отвезу вас, — предложила Элли. Она возьмет с собой электронную книгу и планшет, чтобы Сэмми мог играть в игры, и они подождут Битти и девочек в грузовике, а потом отвезут их домой.

— О. Ну, спасибо. Это было бы здорово, — проговорила Битти. Элли могла сказать, что ее приемная мать обрадовалась предложению. Битти просто не любила этого показывать. Хотя она всегда помогала другим, ей не нравилось принимать помощь самой. Элли подозревала, что отчасти это объясняется тем, что она не хотела признавать, что стареет, и что недостаток сна сказывается на ее организме гораздо сильнее, чем раньше.

Зазвонил телефон. Элли потянулась к нему и ответила.

— Алло?

На другом конце молчали.

— Алло? — сказала она чуть громче.

Она услышала чье-то дыхание. Затем, через несколько секунд, звонок прервался.

Ее пробрала дрожь.

Когда она подняла голову, Битти выжидающе смотрела на нее.

— Кто звонил?

— Я не знаю, — призналась Элли. — Они ничего не сказали.

Элли потеряла мурашки, выступившие на руках, и попыталась сказать себе, что ничего страшного не произошло. Плохая связь или неправильный номер. Но, учитывая ее прошлое, в голове зазвучали тревожные сигналы.

Она посмотрела на Зою, которая перестала есть яичницу.

— Это мог быть мой папа, который пытался позвонить, — сказала она, ее тон был исполнен надежды. — Иногда, когда он в дороге, он попадает в мертвые зоны и не слышит нас.

Стул со скрипом ударился о кафельный пол, заставив Элли подпрыгнуть.

Кэрри вскочила и выбежала из комнаты.

Глава 5

Холодный дождь хлестал по водосточным трубам одноэтажного здания из коричневого кирпича, в котором располагался отдел поведенческих услуг округа Джонсон. Пока Элли и Сэмми сидели в теплом грузовике, Битти повела девочек внутрь.

Элли опустила окна на дюйм, чтобы впустить холодный, хрустящий воздух. Было что-то такое в прохладном, очищенном дождем воздухе, что она всегда находила успокаивающим.

Вдохнув терпкий аромат древесного дыма, она посмотрела в зеркало заднего вида и увидела, что Сэмми тоже наблюдает за девочками. Пока он одевался утром, у него возникло миллион вопросов о них обеих. Ей хотелось узнать, о чем он думает сейчас.

— Тебе там достаточно тепло?

Сэмми кивнул.

— А почему мы не ходим с ними?

— Почему мы не пошли с ними, — поправила она. — Потому что там будет скучно. Кто-то просто задаст им кучу вопросов, а потом они закончат. Они не задержатся надолго.

Сэмми вернул свое внимание к игре на планшете.

Ее мысли переключились на телефонный звонок накануне утром. Звонок все еще пугал ее. Если кто-то просто перепутал номер, почему он или она ничего не сказали? Почему просто сидели там, как ненормальные, и дышали в трубку?

Она мысленно нашла большой знак «Стоп» и помахала им перед глазами.

«Стоп! — сказала она себе. — Расслабься. Просто ошиблись номером».

Этому приему ее научила Битти много лет назад, и он помогал ей подавлять негативные или навязчивые мысли. В большинстве случаев это срабатывало... очень хорошо.

Склонная к депрессии и приступам тревоги, Элли узнала, что если контролировать негативные мысли, правильно питаться, принимать антидепрессант в малых дозах и горсть добавок, то плохое самочувствие обычно быстро проходит. С другой стороны, если она не выполняла все вышперечисленные действия, приступы выходили из-под контроля.

Она включила свой планшет и как раз читала статью о питании, отложенную в закладки, когда кто-то постучал по стеклу со стороны водителя.

Элли чуть не слетела со своего сиденья.

Бросив взгляд на окно, она поняла, что это всего лишь Битти. Громко выдохнув, Элли опустила стекло и прокляла свой преувеличенный нервный рефлекс. В конце концов, это могло довести ее до сердечного приступа.

— Прости, милая. Я не хотела тебя пугать, — заверила Битти. — Но Зои сказала, что не будет разговаривать с терапевтом, если ты не будешь с ней в комнате.

Элли нахмурилась.

— Что? Я? — Это не имело смысла. Именно Битти умела общаться с людьми... утешать детей. Не она. Так почему Зои хотела, чтобы Элли присутствовала? Они даже не знали друг друга.

Кроме того, Элли придерживалась правила никогда не связываться с приемными детьми.

— Но это же безумие. Зачем ей понадобилась я?

— Не знаю. — Битти наблюдала за ней. — Если ты не чувствуешь себя комфортно, ты не обязана этого делать.

Элли определенно было не по себе.

— Я могу вернуться и сказать, что это не вариант, — продолжила Битти. — И им просто придется найти другой способ.

Но Элли никогда не отказывала приемной матери, не откажет и сейчас. Она взяла себя в руки и отстегнула ремень безопасности.

В вестибюле здания пахло лимонным дезинфицирующим средством и несвежим кофе. Когда они вошли в приемную, то увидели, что Кэрри, откинувшись в кресле, крепко спит.

Элли усадила Сэмми и указала на небольшую игровую зону.

— Похоже, здесь есть забавные игрушки, ты можешь с ними поиграть, — сказала она. Но Сэмми они не заинтересовали. Вместо этого он забрался на свободное место рядом с Кэрри и изучал ее, пока она спала.

— Ладно, посиди здесь несколько минут, пока я зайду. Бабушка останется здесь с тобой, хорошо?

— Хорошо, мамочка, — согласился он, включил планшет и еще немного посмотрел на Кэрри.

— Не забудь, если будешь вставать со стула, сначала сказать об этом бабушке, хорошо?

Сэмми кивнул.

По кафельному полу раздались шаги, и из-за угла вышел крупный чернокожий мужчина в полицейской форме, в полицейской фуражке и с блокнотом в кожаном переплете в руках.

— Элли, это сержант Лайл Дэвис, — представила Битти. — Он один из следователей по делу родителей девочек. Лайл, это моя дочь, Элли.

Элли пожала руку мужчине, стараясь, как она всегда делала на людях, выглядеть спокойной и уверенной. К счастью, в эти дни ей это удавалось достаточно хорошо, чтобы произвести впечатление даже на саму себя.

— Приятно познакомиться, мэм, — произнес сержант Дэвис. У него была добрая улыбка и карие, водянистые глаза. Но больше всего Элли обратила внимание на пистолет, который висел в кобуре на его бедре. Она ненавидела оружие после того, как увидела, что с собой сделал ее брат. Это главная причина, по которой Битти не держала оружие в доме.

— Мне тоже приятно с вами познакомиться, — ответила Элли.

Она услышала шаги из-за угла. Через мгновение появился еще один мужчина, держа в руках пенопластовый стаканчик. Когда Элли увидела его, ее желудок сделал кувырок, а рука инстинктивно потянулась к щеке. Таким образом она скрывала от окружающих те части своего лица, которые ей не нравились.

Всю свою жизнь она страдала от ТДР (или телесного дисморфического расстройства) — заболевания, которое искажало ее представление о себе. С ее длинными темными волосами и большими серыми глазами люди всегда говорили, что она красивая... потрясающая даже... но когда она смотрела в зеркало, то находила девушку, которая смотрела на нее, отнюдь не привлекательной. За последние шесть лет она значительно исцелилась, но ей еще предстояло пройти долгий путь.

Поняв, что пыталась спрятаться, она тут же опустила руку на бок. «Прекрати это, черт возьми. Ты больше так не делаешь»

— Элли, это детектив Ламберт, — сказала Битти.

Тяжело сглотнув, Элли посмотрела на детектива, который внимательно ее изучал. На вид ему около тридцати с небольшим, одет он был в простую одежду: синяя рубашка, коричневая кожаная куртка и черные джинсы. У него были темные взъерошенные волосы и голубые глаза. Он выглядел выше, чем отец Сэмми, Джонни, рост которого составлял шесть футов, так что она определила его рост как шесть футов, четыре дюйма. Пожалуй, он один из самых красивых мужчин, которых она когда-либо видела.

Внезапно она поняла, что Битти продолжает говорить.

— ... работали со многими из этих детей в течение многих лет и довольно хорошо

узнали друг друга. Детектив, это моя дочь, Элли.

Глаза детектива Ламберта не отрывались от ее глаз, когда он потянулся пожать ей руку. Она боролась с желанием отвести взгляд, потому что, как обычно, сомневалась в своем внешнем виде. Сегодня утром, если не считать немного туши для ресниц и помады для губ, ее лицо оставалось практически чистым. К тому же она уложила свои длинные темные волосы в нелепый беспорядочный узел на макушке. Но зрительный контакт стал очень важен для нее с годами, особенно с тех пор, как она стала матерью Сэмми. Она не показывала страха или слабости, не говорила, что у нее проблемы с телом, и не подчинялась никому... если могла этого избежать.

Больше нет.

Она хотела, чтобы у Сэмми была мать, которой он мог бы гордиться. Сильная мать.

Элли пожала теплую руку детектива и заставила свои глаза твердо смотреть на него, задаваясь вопросом, что он видит. Того человека, которого она сама разглядывала в зеркале, или того, кого видели Битти и другие люди.

Он улыбнулся, показав идеальные зубы. Ее сердце дрогнуло, что заставило Элли разозлиться на себя... за отсутствие контроля.

— Я не думаю, что видел глаза такого оттенка серого раньше, — сказал он. — Они... ну, они поразительны.

— Спасибо.

— Я рад наконец-то познакомиться с тобой, Элли, — продолжил он. — Твоя мать — очень хорошая женщина. Но я думаю, ты и так это знаешь.

— Знаю.

Светильник над ее головой зажужжал. Внезапно осознав, что яркие флуоресцентные лампы делают все вокруг немного уродливее, включая ее саму, она прочистила горло и перевела взгляд в сторону приближающихся шагов.

Молодая женщина с рыжими волосами обогнула угол. Ее глаза сразу же нашли Элли, и она улыбнулась.

— Привет, ты Элли?

— Да.

Она протянула руку.

— Я Рене. Работаю здесь ведущим судебным психотерапевтом. Именно я буду разговаривать с Зои сегодня утром.

Элли пожала руку доктора.

— Приятно познакомиться. Что мне нужно сделать?

— Просто посиди в комнате и будь рядом с ней. Вот и все.

— Хорошо.

— Отлично. Следуй за мной.

Глава 6

Элли последовала за психотерапевтом в небольшую процедурную комнату и обнаружила Зои сидящей на виниловой кушетке, рукава ее одолженной рубашки были натянуты на руки, как будто она пыталась защитить себя.

Элли присела на стул рядом с кушеткой и посмотрела на девочку. Зои перевела взгляд на Элли, затем на стол в дальнем углу комнаты. Темные круги под глазами и морщины на лбу двенадцатилетней девочки стали еще более заметны из-за яркого потолочного освещения.

Рене села в кресло напротив нее. Элли изучала терапевта, которая выглядела всего на несколько лет старше нее. На ней была обычная одежда, пуловер Техасского университета и штаны для йоги. Рыжие волосы собраны в высокий хвост, ноги небрежно скрещены в кресле. Элли подумала, не преследуют ли эти обычная одежда и поза какую-то цель — чтобы испуганным детям было комфортнее. Чтобы помочь им успокоиться.

Голос Рене звучал мягко и ровно.

— Как я уже объясняла, Зои, мы записываем нашу беседу, чтобы следователи могли услышать твои ответы, — объяснила она. — Они прослушают то, что ты скажешь сегодня, в надежде, что это поможет им установить личность человека, который причинил вред твоим родителям.

Зоя уставилась на нее.

— Но мой отец не... — Ее голос прервался. Она опустила взгляд на свои руки и начала ковырять розовый лак на ногтях. Когда она подняла голову, ее глаза блестели. — Почему... почему все говорят, что мой папа умер?

— Потому что это так, Зои, — мягко ответила Рене. — Тебе ведь это сказали, верно?

Зои сложила руки на груди и посмотрела вниз.

— Никто не хочет причинять тебе неудобства... или боль. Но есть несколько вопросов, которые мы должны задать сейчас. Хорошо?

— Но я не хочу вспоминать.

Терапевт немного наклонилась вперед.

— Я понимаю, но важно, чтобы ты попыталась. На свободе плохой человек, и полиции нужно поймать его, пока он не навредил кому-нибудь еще.

Зои уставилась в пространство.

— Ты знаешь кто убил твоих родителей? — спросила Рени.

Лицо Зои покраснело.

— Пожалуйста. Прекратите говорить, что мой папа мертв!

— Мне жаль, Зои, но он действительно умер, — мягко поправила Рене. — И твоя мать, и твой отец умерли во вторник вечером. Ты ведь понимаешь это?

Зои моргнула.

— Я знаю, что твой социальный работник, мисс Джуди, говорила с тобой и Кэрри, когда...

Лицо Зои внезапно сморщилось. Она уткнулась им в свои руки и зарыдала.

Элли переместилась на своем месте. Ей казалось, что она подслушивает.

Рене встала и взяла коробку салфеток. Она положила их на стол перед девочкой.

Когда через несколько минут Зои снова подняла голову, Рене снова задала опрос.

— Ты знаешь, что произошло той ночью? Кто причинил боль твоим родителям?

Зои потянулась за салфеткой и покачала головой.

— Вы должны спросить у Гэри. Не у меня. Потому что я понятия не имею.

— Кто такой Гэри?

— Парень моей матери.

Рене нахмурила брови.

— Твои родители жили отдельно?

— Нет. Моя мать изменяла моему отцу с Гэри.

— О. — Рене кивнула. — Твой отец знал о Гэри?

— Я не знаю. Не думаю.

— Ты знаешь фамилию Гэри?

Зои отрицательно покачала головой.

— Почему тебе кажется, что мы должны поговорить с Гэри, Зои?

— Потому что он был там, — тихо ответила она.

— В твоём доме... во вторник вечером?

— Да.

— Как думаешь, это Гэри мог навредить твоим родителям?

Зои сжала руки.

— Наверное. Может быть.

— Ты можешь рассказать мне, что именно произошло той ночью?

— Я не знаю, что произошло! — воскликнула Зои, в её голосе звучали слезы. — Мы сидели в нашей спальне.

Терапевт кивнула, затем попробовала другую тактику.

— Кто находился в доме в ту ночь, когда пострадали твои родители?

— Только я, Кэрри, моя мама и Гэри.

— Хорошо, Зои. Спасибо. — Рене черкнула в своём блокноте. — Значит, Гэри был там. Твоя мать, ты и Кэрри? Только вы четверо?

— Да.

— Больше никого?

Зои кивнула.

— Так ты говоришь твоего отца не было в доме?

— Нет. Он работал.

— Ты уверена?

— Да.

— Можно сказать, что Гэри — жестокий человек?

Зои, казалось, задумалась над вопросом. Через некоторое время она пожала плечами.

— Ты когда-нибудь слышала, как он кричит?

Зои кивнула.

— Они с твоей мамой когда-нибудь ссорились?

— Да.

— Он когда-нибудь бил твою мать?

Зои задумалась.

— Нет, я так не думаю. Но я видела, как он толкал её раньше. Всего один или два раза.

Рене кивнула.

— Кто-нибудь в ту ночь был расстроен?

Зои посмотрела вдаль.

— Да.

— Кто?

— Моя мама.

— Твоя мама была расстроена?

— Да.

— Из-за чего она расстроилась, Зои?

— Я не знаю. Она всегда расстроена.

— Из-за кого она расстроилась?

— Из-за Гэри.

Рене что-то записала.

— Ты знаешь, почему твоя мать расстраивалась из-за Гэри?

Зои сжала руки под ягодицами и покачнулась. Она покачала головой.

— Как думаешь, сможешь рассказать мне все, что запомнила? Все, что угодно, будет полезно. Неважно, насколько незначительным или неважным тебе это кажется.

Где-то в другой части здания заплакал ребенок. Глаза Зои метнулись к двери, в направлении звука, затем она уставилась на пол. Она глубоко вздохнула.

— Мама велела нам остаться в моей комнате, потому что Гэри пришел в гости, поэтому мы с Кэрри смотрели фильм. Пока мы смотрели кино, я слышала, как мама пару раз кричала на Гэри. Я запомнила, потому что мне пришлось сделать громче, чтобы мы могли слышать фильм.

— Так, хорошо. Очень хорошо, Зои. Ты знаешь, о чем спорили твоя мама и Гэри?

— Нет.

— Хорошо, значит, они спорили. Что произошло после этого?

— Было уже поздно, поэтому мы легли спать.

— А после того, как вы легли спать?

На глаза Зои навернулись слезы.

— Я... Я что-то слышала.

— Что ты слышала?

Слезы теперь текли из глаз Зои.

— Я не уверена, но звук был громким, — проговорила она, ее слова звучали очень эмоционально. — Через некоторое время хлопнула входная дверь. Я выглянула в окно и увидела уезжающего Гэри. Когда он отъезжал, его шины громко визжали на дороге. Это разбудило Кэрри.

— После его отъезда стало очень тихо. Моя мама всегда, всегда громко включает телевизор, когда остается одна, но в этот раз она его не включила. Это напугало меня, потому что показалось очень странно... что в нашем доме так тихо.

В комнате повисла тишина.

— Что случилось потом?

— Кэрри и я знали, что случилось что-то плохое... поэтому мы спрятались в моем шкафу под кучей одежды. Мы очень испугались.

Рене кивнула, выражение ее лица оставалось спокойным.

— Вы пробьли в доме два дня после случившегося. Говорили ли ты или Кэрри с кем-нибудь в это время? Пытались получить помощь?

— Я все время пыталась позвонить на папин мобильный, но он не отвечал.

— Понятно, — мягко сказала Рене. — Ты слышала, чтобы кто-нибудь приходил или уходил после того, как Гэри уехал на своем автомобиле той ночью?

— По-моему, нет. — Зои вдруг подняла взгляд на Рене. Ее глаза больше не выглядели пустыми. Они смотрели очень сосредоточенно. — В них стреляли?

— Да, Зои. Боюсь, что да.

Зои моргнула, и ее уши порозовели.

— Где находился мой папа, когда в него стреляли?

— Кажется, полицейские сказали, что нашли его в главной спальне. В ванной.

Подбородок Зои дрожал. Она схватилась за живот и сузила глаза на Рене.

— Я же сказала вам, что не хочу вспоминать! — резко бросила она. И вскочила со стула.

— Я не хочу больше отвечать на ваши вопросы. Я хочу уйти.

Глава 7

Когда Элли свернула на их дорогу, она увидела грузовик Джонни, припаркованный рядом с домом.

Она почувствовала, как поникли ее плечи. «О Боже, нет. Не сейчас».

Отец Сэмми, Джонни, жил в двух часах езды, в Далласе. Несмотря на то, что он написал несколько дней назад, сказав, что скоро приедет, Элли не рассчитывала на это. Ей не хватало душевных сил на отца Сэмми. Она просто хотела побыть наедине с сыном. Вздремнуть. Забраться под тяжелые одеяла вместе с Сэмми и закрыть глаза на час-другой.

Битти напряглась на пассажирском сиденье, но ничего не сказала. Когда дело касалось Джонни, Битти обычно держала рот на замке. Элли была благодарна ей за это, потому что любая попытка оправдаться за то, что она продолжает общаться с Джонни, окажется смехотворной.

Когда они подъехали к дому, Сэмми проснулся.

— Папа! — закричал он, пытаясь освободиться от пряжки на ремнях своего автокресла. — Папа здесь!

После того как Элли отстегнула сына, он вскочил со своего сиденья. — Папа! Папа! — кричал он, пролетая мимо Элли и бегом направляясь к дому.

Когда Элли вошла в дом, Джонни лежал на диване в гостиной с включенным телевизором. Сэмми уже сидел у него на коленях, обвивая своими маленькими ручками шею Джонни.

— Я скучал по тебе, папочка!

— Я тоже по тебе скучал, малыш. Что нового?

Элли сняла куртку и повесила ее на вешалку, а затем наблюдала за ними из прихожей.

Сначала Джонни казался ей идеальным. Он был очень красивым, сильным, веселым, забавным, непринужденным, совершенно беззаботным. Он смешил ее и обнимал по ночам. И кроме ее погибшего брата, Джонни оставался единственным парнем, который был действительно добр к ней и заставлял ее чувствовать себя желанной. Джонни воплощал в себе все эти замечательные качества.

Но он был и другим.

Сэмми часто проводил много времени, стоя у окна дома, прижав свои маленькие ручки к стеклу, в ожидании Джонни. Большинство этих случаев заканчивались слезами, потому что Джонни так и не появлялся. К счастью, Сэмми уже давно так не делал. Со временем он как и Элли, понял, что Джонни делает то, что хочет, когда хочет, и часто меняет свое решение, не ставя никого в известность.

Битти и девочки вошли в прихожую и повесили свои куртки.

— Девочки, что вы думаете о том, чтобы немного отдохнуть? Звучит неплохо? — спросила Битти у сестер, ее голос звучал устало.

— Хорошо, — сказала Зои.

— Нужна помощь? — спросила Элли.

— Нет, мы справимся, — заверила Битти. — Позаботься о своей компании. — Она поцеловала Элли в щеку и кивнула девочкам. — Пойдемте. Давайте устроим вас. — Старушка и близнецы исчезли в коридоре.

Когда Элли обернулась, она чуть не подпрыгнула. Джонни стоял перед ней, сияя. В руках он держал красную розу.

— Этот бутон для тебя, малышка, — сказал он и засмеялся... как всегда, используя свое обаяние.

Он широко раскрыл руки, предвкушая объятия.

Подняв бровь, Элли крепко сложила руки на груди.

— Ну, не будь букой, — попросил он, ухмылка все еще сохранялась на его лице.

— Я просто устала. — Врать оказалось намного проще. Кроме того, он тоже лгал. На самом деле, почти все, что выходило из его уст, было ложью. Просто ей потребовалось время, чтобы захотеть увидеть это. После того, как Элли поймала Джонни на его первой лжи, что-то внутри нее немного сломалось, и появилась тонкая стена. Когда ложь не прекратилась, стена стала еще толще. Затем, незаметно ее сердце ожесточилось против него, и она поняла, что больше не чувствует успокоения, когда он прикасается к ней.

Но все же Элли цеплялась за отношения с Джонни из нужды. Раньше она думала, что его обман — это цена, которую она должна заплатить за то, чтобы он принял ее, потому что Элли мало ценила себя. Но она больше так не думала. Когда она полюбила и приняла себя, все свои недостатки, ее чувства к Джонни постепенно остыли. Теперь они покрылись льдом.

— Ну, разве ты хотя бы не удивлена?

— Что ты появился? Что ты наконец-то сделал то, что обещал? Ну, да. Да, наверное, да.

Сэмми появилась рядом с ним, сжимая в руках две фигурки Лего. Она заметила, что сын переминается с ноги на ногу.

— Тебе нужно в туалет?

Он помотал головой.

Но она знала лучше. Элли знала, что он скорее обмочится, чем упустит редкий момент общения с отцом.

Она указала в направлении ванной.

— Иди. Сейчас же.

— Но, мамочка!

Она бросила на него один из своих твердых маминых взглядов. Он уставился на нее, оценивая, насколько она серьезна, затем неохотно направился в ванную. Когда он исчез в коридоре, она протиснулась мимо Джонни в гостиную. Сложив руки на груди, она села на пуфик.

Джонни обошел пуфик. Он положил свои сильные руки ей на плечи, подвинул ее вперед на сиденье и проскользнул за ней.

— Я скучал по тебе, — прошептал он, его дыхание согрело мочку ее уха.

Он говорил так ласково.

Так искренне.

Годами она жаждала услышать от него эти слова, потому что это было так здорово.

Он прижался теплыми губами к ее шее и нежно поцеловал. Элли вдыхала мускусный, чистый аромат его одеколona «Прохладная вода»... аромат, который она распыляла на наволочки своих подушек, потому что он создавал иллюзию близости Джонни, когда на самом деле это было не так: ни физически, ни эмоционально. В те дни у нее болел каждый кусочек тела, когда она не видела его. В те дни, когда у нее перехватывало дыхание.

Теперь она с трудом сдерживала дрожь от его прикосновений.

— Мне нужны деньги, чтобы сводить Сэмми к дантисту, — сказала она. Элли привыкла ходить вокруг да около, когда речь шла о том, что ей нужно от него, боясь, что он откажет. Она боялась услышать «нет». Но это никогда не срабатывало, и теперь настало время для

новой стратегии. Кроме того, в последнее время у Битти возникли проблемы с деньгами, а это означало, что Элли стала больше участвовать в ежемесячных расходах по дому.

Рот Джонни исчез с ее шеи.

— Прости, малышка, но я на мели. Но, слушай, я обещаю, что пришлю тебе немного на этой неделе. — Он снова прижался к ней.

Она повернулась на пуфике.

— Но ты говоришь так каждый раз, Джонни. Разве ты не замечаешь этого? И когда же... когда ты хоть раз поможешь нам? Скажи мне. Когда?

Джонни уставился на нее пустым взглядом, который появлялся у него всегда, когда он не знал, как ответить на один из ее вопросов. Он встал и вернулся к дивану. Он сел, пружины прогнулись под его весом.

— Послушай, детка. Я не хочу спорить. Я пришел сюда, чтобы провести время с тобой и моим мальчиком. Я просто хотел, чтобы мы повеселились. Вот и все. Так что, пожалуйста, не делай этого.

После возвращения из Центра защиты детей Кэрри забралась в постель и зажмурила глаза. Она отчаянно пыталась уснуть... чтобы захлопнуть дверь перед кошмаром, в который внезапно превратилась ее жизнь.

Она услышала, как Зои вышагивает по полу, напевая и бормоча про себя. Мгновение спустя она почувствовала, что Зои села рядом с ней на кровать.

— Кэрри? — тихо позвала она.

Кэрри закрыла глаза.

— Я знаю, ты слышишь. Посмотри на меня.

Кэрри неохотно открыла глаза. Зои сидела на краю кровати, ее глаза покраснели и наполнились страхом.

— Они продолжают говорить, что папа умер. Почему они продолжают говорить это?

Теплые слезы скользили по лицу Кэрри. Они уже проходили через это раньше.

В глазах Зои плескалось отчаяние.

— Кэрри? Почему? Почему они продолжают говорить...

Кэрри изучала свою сестру, размышляя, действительно ли она могла забыть те чудовищные вещи, свидетелями которых они стали во вторник вечером.

— Ты действительно не помнишь? — прошептала она.

Зои покачала головой.

Кэрри видела, что она говорит правду.

— Потому что это так, — ответила Кэрри. — Это правда. Он мертв.

Зои задыхнулась. Ее глаза наполнились слезами, а затем, как показалось, яростью. Ее лицо стало красным, челюсть напряглась, и на какое-то мгновение Кэрри показалось, что Зои собирается ее ударить. Но вместо этого она зарылась лицом в подушку и начала рыдать. Она ревела так сильно и долго, что ее лицо покраснело, а большой кровеносный сосуд на шее набух.

Кэрри хотела позаботиться о Зои... защитить ее... как она всегда делала, но у нее не осталось сил даже пошевелиться. Если бы она могла, она бы уже искала в ванной лезвие для бритвы. Она резала себя месяцами. Руки, живот, ноги... не считая таблеток, которые давала

им мать, это единственное, что облегчало боль, когда та становилась невыносимой.

И сейчас боль тоже стала невыносимой.

Но она так устала, что даже мысль о том, чтобы встать, казалась ей непосильной, поэтому она просто закрыла глаза... и в миллионный раз пожелала, чтобы их мать никогда не встречала Гэри.

Три месяца до убийства

В тот вечер, когда Кэрри и Зои впервые встретились с Гэри, их мать вошла в спальню Зои с щеткой в руках и заставила Зои сесть перед зеркалом, чтобы она могла расчесать ее длинные темные волосы. Мать напевала, расчесывая волосы, и смотрела на нее странным, пустым взглядом.

Каждый раз, когда их мать хотела сказать что-то важное, она приходила с щеткой. И она расчесывала их волосы слишком сильно, слишком долго, пока, наконец, не начинала говорить то, что у нее на уме. Кэрри она больше не расчесывала. Только Зои... потому что Зои была уверенной, упрямой.

Кроме того, именно Зои она всегда винула.

На самом деле, их мать больше не обращала внимания на Кэрри. Было похоже, что за эти годы вторая дочь стала невидимой. Но Кэрри нравилось быть невидимкой. Кэрри также обожала Зои. Сестра была такой, какой Кэрри никогда не стать: красивой, бесстрашной, смешной, уверенной в себе. В то время как большинство людей снимались в фильме о собственной жизни, Зои играла главную роль в жизни Кэрри.

Она всегда была такой.

После смерти младшего брата, Джоуи, оба их родителя изменились. Их отец стал больше работать дальнобойщиком и приходил домой только один или два вечера в неделю. Их мать начала употреблять алкоголь и таблетки, днем спала, а ночью тусовалась с новыми «друзьями» мужского пола. Она знакомилась с ними в супермаркете, на заправке, в продуктовом магазине, в прачечной. Мужчин привлекала мать девочек. Она была красивой женщиной.

Внешне.

За последние три года многие мужчины приходили и уходили. Парни с бородами, усами, козлиными бородками, несколько человек с бритыми лицами. Все они заставляли их дом чувствовать себя и пахнуть немного по-другому. Кэрри и ее сестра мечтали, чтобы их отец чаще бывал дома. Они обожали его. С ним они чувствовали себя в безопасности. Но он часто уезжал, поэтому большую часть времени они проводили наедине с матерью.

В те вечера, когда их мать уходила, она накачивала Кэрри и Зои «Ксанаксом», чтобы они проспали весь вечер и всю ночь и не попали в неприятности. Это обходилось дешевле и надежнее, чем няня, и она всегда могла достать больше таблеток у лысого «друга» фармацевта, с которым встречалась время от времени после несчастного случая с Джоуи. Она давала им две или три... иногда даже четыре... таблетки «Ксанакса», от которого они становились сонными примерно через пятнадцать минут. Затем, часто следующее, что они осознавали, было утро нового дня. Или день.

Кэрри наблюдала за сестрой с нового коврового покрытия, каждый нерв в ее теле

напрягся. Она изучала отражение глаз сестры в туалетном зеркале, гадая, как таотреагирует. Чтобы понять, не закончится ли маленький визит их матери плачевно.

За последние несколько лет Зои стала немного неуправляемой — часто колебалась между тем, чтобы быть очень милой и помогать матери, или быть болтливой и приводить ту в ярость.

Щетка остановилась в воздухе, и жужжание прекратилось. Их мать потянулась за своим стаканом. В два глотка она допила свой напиток и поставила стакан на место, лед со звоном опустился на дно.

Она прочистила горло.

— Девочки, я хочу познакомить вас сегодня с моим новым другом. Его зовут Гэри. Он... он отличается от других моих друзей.

Кэрри увидела, как покраснели уши Зои. Обе девочки, особенно Зои, ненавидели, что у их матери есть «друзья».

— Ты меня слышишь, Зои?

Зои кивнула.

Тон их матери смягчился, и она внезапно рассмеялась.

— Знаешь, что самое смешное? Мы встретились в магазине. Мы оба искали смесь для «Кровавой Мэри». Была полночь, и мы оба оказались в магазине в поисках одного и того же. — Она изучила свое отражение в зеркале и улыбнулась. — Похоже, это просто судьба.

После смерти Джоуи настроение их матери стало странно непоследовательным. В один момент она обращалась с ними как надзирательница или просто игнорировала их. В другой раз она говорила с ними о личных вещах, как будто они близкие подруги.

— Гэри. ...он понимает меня, представляете? — говорила она, ее сильно накрашенные глаза наполнялись слезами.

Обе девочки молчали.

— И это само собой разумеется, но вы никому не должны рассказывать о Гэри, слышите? Наша дружба никого не касается, особенно вашего отца.

В комнате повисла тишина.

— Зои? Я хочу услышать ответ, юная леди.

— Хорошо.

— Хорошо, что? Я хочу получить полный ответ.

— Хорошо, я ничего не скажу, — сердито отозвалась Зои. Кэрри видела, что Зои скрежещет зубами. По щекам Зои вдруг потекли слезы, и она поспешно утерла их тыльной стороной ладони.

У Кэрри свело живот. Видеть, как Зои плачет, было хуже, чем самой Кэрри плакать. Она ненавидела наблюдать за болью Зои. Лучше бы она терпела боль за нее.

«Я знаю, это трудно, но, пожалуйста... не говори ничего, Зои, — тихо умоляла Кэрри. — Она почти закончила. Просто держи рот на замке еще несколько минут, и она уйдет... и все будет хорошо».

В зеркале глаза Зои переместились на Кэрри. Они немного сузились, и Кэрри прочитала в этом взгляде: «Не волнуйся. Я не буду».

Они умели посылать друг другу безмолвные сообщения. Их отец сказал, что это потому, что они близнецы. Что это дар, которым обладают близнецы, но не обладают обычные сестры. Но несмотря на то, что они были близнецами, они отличались друг от друга почти во всех отношениях, которые только можно себе представить. Зои доставались все подарки.

Хотя Кэрри не получала ничего особенного, она никогда не чувствовала ревности. Правда.

В дверь позвонили.

Щетка с грохотом упала на туалетный столик. Их мать с минуту возилась с волосами перед зеркалом, потом вскочила с кровати. Расправив платье, она сунула ноги в туфли и хлопнула в ладоши.

— Ладно. Пора. Пойдемте встречать Гэри.

Глава 8

Элли заталкивала белье в стиральную машину, вымещая свою досаду на Джонни на грязном белье и носках.

Она пустила горячую воду на руку. Она была зла. Злилась на Джонни за то, что он появился и испортил ей день. Злилась на себя за то, что до сих пор не покончила с ним. За то, что слишком долго затягивала их отношения. Она знала, что так будет лучше.

Когда начался отжим, она прислонилась к машине и позволила вращению успокоить ее. Элли вернулась мыслями к тем сорока дням, когда лежала в больнице на сохранении с Сэмми, и к тому, что Джонни ни разу не навестил ее. Он не присутствовал ни при родах, ни при десяти днях, проведенных Сэмми в отделении интенсивной терапии новорожденных. Он даже не помог с расходами.

Первые пару лет она стремилась стать идеальным партнером для Джонни, думая, что если она будет такой, то станет для него незаменимой, и он, наконец, сделает шаг навстречу. Она безоговорочно ставила его потребности выше своих собственных и ни на что не жаловалась, что бы он ни делал или не делал. Но однажды, около года назад, Битти сказала ей нечто очень важное. Она сказала, что именно мы сами учим людей, как относиться к нам.

Эти слова подействовали на нее как удар в живот, потому что это правда. Она научила Джонни, что не имеет значения, если он будет обманывать. Что не будет никаких последствий, если он не сдержит свое слово, не поможет с расходами Сэмми или не будет рядом с ней, когда она в нем нуждается. Элли научила его, что, несмотря ни на что, она все равно будет рядом.

Но это должно измениться.

Элли пошла на кухню и приготовила ужин. Она несла поднос с едой в спальню, когда услышала рев мотора, а затем визг шин.

«Что за...?»

Она бросилась к переднему окну и отдернула занавески, чтобы увидеть черный грузовик, который мчался прочь, вздымая грязь. Она с тревогой смотрела, как грузовик исчезает за поворотом.

«Может, кто-то попросту заблудился?» — предположила она. Но интуиция подсказывала, что нет. В конце концов, их дом находился почти в двух акрах от ближайшей асфальтированной дороги. А ближайший сосед жил в четверти мили. Чтобы найти их дом, нужно очень постараться.

Она вспомнила, как утром звонили по телефону, и страх сковал ее живот.

Могут ли эти два случая быть связаны?

Могут ли они быть связаны с девочками?

С убийством их родителей?

Она прошла по коридору и прижалась ухом к двери спальни Битти, прислушиваясь, не проснулась ли та. Быстро проверив замки, Элли отправилась в свою спальню и попыталась рационально осмыслить ситуацию. В конце концов, вполне возможно, что человек,

управлявший грузовиком, просто сбился с пути. Или это могли быть какие-нибудь подростки, ищущие место для катаний. Вариантов бесконечное множество, стоило ей только подумать об этом.

Элли толкнула дверь своей спальни.

— Кто это был? — спросил Джонни, облокотившись на подушку в кровати. Сэмми свернулся калачиком рядом с ним, прижимаясь к туловищу Джонни так, словно если он отпустит его, то тот растворится в воздухе.

— Я не знаю, — ответила Элли. — Наверное, кто-то заблудился.

Он пролистал каналы.

— Где-то здесь? Это довольно маловероятно, тебе не кажется?

Элли посмотрела на него.

Но и она сама не верила в это.

— Чем пахнет, мамочка? — спросил Сэмми.

— Сэндвичами с помидорами на гриле и куриным супом со сливками.

— Ммм! — Сэмми отпустил отца и сел. — Вкуснятина! Я хочу поесть!

— Подожди. Давай я принесу тебе поднос для телевизора. — Она подошла к своему шкафу и достала один из сложенных подносов для телевизора. Когда она выпрямилась, то почувствовала, что Джонни стоит у нее за спиной. Не успела она пошевелиться, как он обнял ее своими большими руками. Джонни мягко сказал.

— Ну же. Расслабься немного, детка. Я пришел сюда, чтобы повеселиться. А не драться.

— Я расслаблена.

Он разминал ее плечи, видимо, не обращая внимания на то, что она вздрагивает от его прикосновений.

— Вау. Я чувствую, как колотится твое сердце. Ты в порядке?

— Да, я в порядке, — вывернулась она из-под его руки.

Но она не чувствовала себя спокойно. Она боялась.

Позже той ночью, когда Сэмми уснул, Элли положила его на раскладушку рядом с кроватью и укрыла теплыми одеялами. Она положила рядом с ним Эммета, его любимого лего-человечка, и поцеловала сына в лоб.

В доме в стиле ранчо с пятью спальнями у Сэмми имелась своя комната, но в эти дни они использовали ее больше для хранения игрушек, чем для чего-либо другого. С самого его рождения Элли и Сэмми спали вместе, и Элли находила это очень сближающим.

Элли переползла обратно на кровать, где лежал Джонни и ставил в очередь «Во все тяжкие» на Нетфликс. Элли любила смотреть с ним сериалы, и на несколько минут ей удавалось забыть о проблемах, которые у них были, и о том, что она скоро с ним расстанется. Она сосредоточилась на просмотре фильма, радуясь возможности хоть ненадолго отвлечься. Но через двадцать минут после начала второго эпизода зазвонил телефон.

Она поспешила поднять трубку, пока звонок никого не разбудил.

— Алло?

Она услышала тишину на другом конце линии. Волосы на ее затылке поднялись.

«Какого черта? Опять?»

Элли взглянула на определитель номера, но на экране значилось, что звонок поступает с частного номера.

— Алло? — сказала она громче.

Она услышала приглушенное дыхание. Затем мужской голос спросил:

— Кто это?

Она нахмурилась.

— В смысле кто? Это вы мне звоните.

Мужчина молчал.

По спине Элли пробежала дрожь. Она инстинктивно посмотрела на Сэмми. Он все еще спал.

Она услышала приглушенное дыхание, затем связь оборвалась.

Когда она повесила трубку, Джонни, приподнявшись на локте, смотрел на нее.

— Кто это был?

— Я не знаю. Какой-то мужчина, — сказала она, потирая руки.

— Ну, и что он хотел?

— Он спросил, кто я такая.

— Серьезно? Как странно.

— Да... и я думаю, что он мог звонить сегодня утром.

Джонни сжал ее плечо.

— Ты в порядке? Ты выглядишь уставшей.

Она чувствовала себя уставшей.

Элли снова взглянула на Сэмми, чтобы убедиться, что он все еще спит, затем понизила голос.

— Ты же видел тех маленьких девочек, которые сегодня пришли домой с Битти?

— Да, а что?

— Их родителей убили несколько дней назад.

— Убили? Что? Как?

— Просто убили.

Глаза Джонни расширились.

— Без шуток?

— Да.

— Господи. Это безумие. Кто их убил? — спросил Джонни.

Элли пожала плечами.

— В том-то и дело. Его еще не поймали. Он все еще где-то там.

Джонни тихо присвистнул.

— Святое дерьмо.

— Да, я знаю. А что если он хотел убить не только родителей? Что, если он хотел убить и девочек? Или что, если девочки видели его в ночь убийства родителей, и теперь он охотится за ними? Я имею в виду, что ему не составит труда узнать наш номер телефона. Или выяснить, где мы живем. — Она вздрогнула, услышав, как прозвучали ее слова.

— Иди сюда, — позвал Джонни, похлопывая по матрасу перед собой.

Она неохотно легла на бок и позволила ему подтянуть себя поближе. На этот раз она не вздрогнула. На этот раз его близость немного успокоила Элли.

Несколько минут они лежали в тишине, прижавшись друг к другу. В объятиях Джонни она чувствовала себя в безопасности; чувствовала себя защищенной. Она всегда мечтала о

таком чувстве со стороны мужчины, но с Джонни уже давно его не испытывала. На какой-то миг Элли подумала, что, может быть, у нее все-таки получится наладить отношения с Джонни. Может быть, она слишком строга к нему, и он может измениться. Может быть...

Она почувствовала, как он спускает ее штаны.

Элли отпрянула от него.

— Джонни, не надо.

— Ш-ш-ш, — прошептал он. — Тебе станет легче. Я обещаю.

— Ради всего святого, Сэмми прямо здесь! — прошипела она.

— Тогда пойдем в другое место. Как насчет прачечной?

Это то, к чему она приучила Джонни. Что когда он приходит в гости, то по крайней мере получит быстрый секс. В прачечной. В лесу, в своем грузовике.

— Я сказала нет, Джонни! — заявила она. — Ты не можешь понять чертов намек? Боже мой, я намекала весь день!

Желание исчезло из его глаз. Он сел на кровати.

— Серьезно? После того, как я проделал весь этот путь?

— Да, серьезно. И говори тише.

— Могу я спросить, почему?

Гнев вспыхнул в ее животе.

— Я даже не знаю, с чего, черт возьми, начать.

Глава 9

Тридцать минут спустя все, кроме Элли, мирно спали. Она лежала на одной стороне кровати, а Пиглет и Джонни свернулись калачиком на другой стороне.

В темноте она тихо вылезла из постели, затем прошла по дому и убедилась, что все двери и окна по-прежнему заперты. Она знала, что нелогично постоянно проверять, но так ей становилось легче.

Она подошла к двери спальни девочек и прислушалась, нет ли по ту сторону движения. Но слышала только тишину. Изучила пространство между ковром и нижней частью двери в поисках линии света, которая указывала бы на то, что кто-то проснулся. Ее не было.

Она колебалась, размышляя, стоит ли ей войти. Элли не хотела вторгаться в личное пространство девочек, но что, если они открыли окно? Она не могла быть слишком осторожной. Тихонько толкнула дверь и вошла внутрь. Лунный свет струился из окна, заливая комнату тусклым светом и отбрасывая темные тени на стены.

Она прокралась через комнату и проверила, заперто ли окно. Заперто. Она позволила глазам адаптироваться и искала девочек в темноте. Через мгновение увидела очертания их тел на нижней койке. Они прижались друг к другу и, казалось, мирно спали.

Затем Элли отправилась в комнату Битти. Она знала, что та легла не так давно, где-то между тем, как Элли увидела грузовик и получила звонок от любителя дышать в трубку. Она слышала, как та передвигалась, как звенела посуда на кухне. Несколько раз Элли также слышала голос Битти, что означало, что она с кем-то разговаривала, так что, скорее всего, девочки тоже не спали.

Элли проскользнула в спальню Битти и проверила окно.

Закрето.

Хорошо.

Прежде чем выйти из комнаты, она внимательно рассмотрела Битти в ее постели. В этот раз старушка слишком устала, чтобы метаться по дому всю ночь, как она обычно

делала. Зато как приятно видеть, что она получила немного заслуженного сна.

На кухне Элли взяла один из стульев, чтобы встать на него, открыла высокий шкаф над холодильником и достала бутылку водки. Она налила три щедрые рюмки в маленький стакан и добавила оливковый сок. Поставив стул на место, она выключила верхний свет, погрузив кухню в полную темноту, и прошла к кухонному столу. Поставила свой стакан на стол и слегка приоткрыла окно, чтобы насладиться прохладным воздухом.

Сидя, она сделала глоток своего коктейля, наслаждаясь тем, как он струится по ее горлу.

«А-х-х».

Элли пила только поздно вечером, когда в доме воцарялась тишина. Хотя жизнь Элли значительно улучшилась, и она стала намного сильнее, постоянный страх, который прочно вошел в ее жизнь, все еще иногда оказывался слишком сильным, чтобы справиться с ним без какой-либо разрядки.

Ей требовался способ забыться на несколько минут... оцепенеть... и водка справилась с этой задачей. На несколько часов алкоголь притуплял боль, которая будоражила ее сознание. Воспоминания о детском ужасе и холоде. Жестокость ее матери. Плохие решения, которые Элли принимала как до, так и после смерти брата. О человеке, которым она была раньше и который все еще таился где-то внутри нее.

Вглядываясь в прохладную темноту двора и подступающего леса, она почувствовала, как алкоголь проникает в кровь. Мысли, мелькавшие в ее голове, замедлились.

Утром она поговорит с Битти и расскажет ей о втором звонке. Битти сможет ее утешить. Она убедит ее, что беспокоиться не о чем. Она скажет, что кто-то просто перепутал номер и дважды пытался дозвониться до нужного абонента. Она также объяснит появление грузовика тем, что другой человек, не связанный с телефонными звонками, просто заблудился — хотя Элли не могла припомнить, чтобы такое случалось раньше.

Битти заявит, что между звонками и грузовиком нет абсолютно никакой связи.

Это просто совпадения.

Что Элли просто параноик.

Во дворе что-то щелкнуло. Элли вздрогнула. Она выглянула наружу, напрягая уши, чтобы вслушаться, но ночь оставалась неподвижной. Она тихо ждала другого звука, но его не последовало.

Через некоторое время она расслабилась. «Конечно, ты что-то слышала, глупышка, — сказала она себе. — Птица. Олень. Енот, белка. Расслабься. Seriously. Есть буквально сотни вещей, из-за которых это могло произойти. Перестань себя накручивать».

Ее мысли переключились на близнецов и ужас, который они только что пережили. Их родители были убиты во вторник вечером... всего в двух милях от них. Что она делала во вторник вечером, в тот самый момент, когда это произошло, задалась Элли вопросом. Она подумала о том, как безнадежно грустно, растерянно и потерянно сейчас чувствуют себя девочки, и ощутила ком в горле.

«Перестань думать о них, — сказала она себе, делая большой глоток своего напитка. — У тебя и так достаточно забот».

Она уставилась в окно и вдруг задрожала. Но не от холодного воздуха, проникающего через окно.

А от острого чувства, что за ней наблюдают.

Элли быстро встала со стула и присела перед окном. Ее глаза метались туда-сюда, когда

она проверяла двор на присутствие какого-либо движения и изучала линию деревьев. Но опять не увидела ничего, кроме теней и колышущихся на ветру деревьев. Она прислушалась так сильно, что у нее заболели уши, но ничего странного не услышала.

Вдалеке послышался скрежет когтей о деревянный пол. Пиглет проснулась и искала ее. Собака подошла к Элли и издала хрюкающие звуки, как поросенок, отсюда и ее имя.

Элли в последний раз оглядела двор, затем закрыла окно и заперла его. Она подняла Пиглет и понесла ее обратно в спальню. Через несколько минут она снова легла под одеяло. Закрыла глаза и в конце концов уснула.

Джонни резко сел в постели.

— Что это, черт возьми, такое? — спросил он, его голос со сна звучал хрипло.

Кэрри снова кричала. Элли вскочила с кровати и бросилась в спальню девочек, но когда приблизилась к ней, то увидела, как Зои выскочила и побежала в гостиную. Элли погналась за ней и включила свет. Кэрри стояла посреди большой комнаты. Ее крики звучали так громко и пронзительно, что, казалось, заставляли вибрировать кости Элли.

Зои застыла в нескольких футах от нее, зажав уши руками. Она ходила по кругу, громко напевая.

Позади себя Элли слышала голос Джонни.

— Святой Иисус. Она в порядке?

Элли не была уверена. После недолгих колебаний она подошла к Кэрри и крепко обхватила ее руками.

— Ш-ш-ш... Кэрри, все хорошо, — сказала она, подражая тому, что Битти делала накануне вечером. — Успокойся. Тише. Ты в безопасности.

Но Кэрри продолжала кричать.

— Вот дерьмо, — выругался Джонни, взъерошив свои волосы.

Элли посмотрела мимо него и увидела Сэмми в пижаме «Лего Муви», который с широко раскрытыми глазами смотрел на кричащую девочку.

— Уведи Сэмми обратно в спальню... пожалуйста! — попросила она Джонни.

После того как Джонни и Сэмми исчезли, Элли снова повернулась к Кэрри и обняла ее чуть крепче. Она чувствовала хрупкие ребра девочки, ее сердце колотилось под ними.

— Тише. Все будет хорошо, — повторила она, не зная, будет ли это на самом деле, но не зная, что еще сказать.

В конце концов, крики прекратились, и Кэрри обмякла в ее руках. Когда девочка всхлипывала у нее на плече, Элли почувствовала, как внутри нее что-то зашевелилось. Теплое... приятное... чувство.

Зои поспешила занять ее место, и Элли с удивлением обнаружила, что ей совсем не хочется отходить.

Обняв Кэрри, Зои сказала:

— Все хорошо. Все хорошо. Я здесь.

Элли смотрела, как Зои обнимает сестру, пока у нее снова не возникло сильное чувство, что за ней наблюдают.

Да и вообще за всеми ними.

Она уставилась на раздвижные стеклянные двери. Но все, что она могла видеть, — это

свое отражение с близнецами, стоящими в гостиной.

— Вот, милая. Выпей, — проговорила Битти с заспанными глазами, входя со стаканом ледяной воды. Она протянула его Кэрри.

Элли подошла к раздвижным стеклянным дверям, прижала ладони к стеклу и всмотрелась. Но кроме нескольких листьев, проносящихся по веранде под сильным ветром, она ничего не увидела.

Пока Зои и Битти вели Кэрри обратно в спальню близнецов, Элли пошла в свою комнату, чтобы проверить Сэмми. Она услышала, как в темноте зашевелился Джонни на кровати.

— Святые угодники. Это место — просто чертов цирк, — раздраженно проговорил он.

Это единственное, в чем их мнения с Элли совпадали.

— С Кэрри все хорошо, мамочка? — спросил Сэмми из темноты.

За окном позади него засветилось небо. Молния. Еще одна гроза надвигалась на горизонте.

— Да, думаю да. Она просто очень грустит, — ответила Элли.

— Мне не нравится, что она грустит.

— Мне тоже милый. Оставайся здесь с папой. Я скоро вернусь, хорошо?

— Хорошо.

Элли вышла в коридор как раз вовремя, чтобы увидеть, как Битти закрывает дверь спальни девочек.

— Она в порядке? — спросила Элли.

— Прямо сейчас, да, — ответила Битти. — Ты как, держишься? — спросила она, прекрасно понимая, как на Элли действуют громкие звуки после самоубийства брата.

— Да, я нормально.

— Я видела, что ты сделала для Кэрри, — сказала ее приемная мать. — Я горжусь тобой. Знаю, насколько трудной может быть для тебя близость.

Но Элли не заслуживала похвалы. Она не так гордилась собой, как казалось Битти, потому что точно знала, что именно алкоголь позволил ей расслабиться настолько, чтобы прикоснуться к Кэрри.

— Прости, но с этими девочками будет нелегко, Элли. И я уверена, что это не последний ночной кошмар Кэрри. — Она пытливо посмотрела на Элли, как бы ожидая ответа. Давая Элли шанс попросить ее, чтобы те уехали... чтобы их поместили в другую приемную семью.

Но Элли не хотела и не могла этого сделать. Этим девочкам нужна помощь, и Битти подходила для этой работы лучше всех приемных родителей. И Элли никак не могла отказать им в этом.

Кроме того, она чувствовала связь с Кэрри. С обеими девочками.

— Все в порядке. Мы справимся с этим, — сказала Элли.

— Ты уверена? — спросила Битти. — Потому что ты и Сэмми — для меня на первом месте. Если девочек станет слишком много, я хочу, чтобы ты сказала мне...

— Скажу. Я обещаю.

Но Элли не слишком верила в правдивость своего обещания.

Битти с минуту изучала ее.

— Мне понадобится небольшая помощь с этими двумя. Я бы никогда не попросила тебя, если бы мне это не было абсолютно необходимо. Опять же, если это слишком много...

Элли вдруг услышала, как произносит:

— Я буду рада. Все, что могу сделать, я сделаю. Серьезно.

Усталое лицо Битти расплылось в измученной улыбке.

— Хорошо. Спасибо.

— Ты заметила руки Кэрри? — Элли жестом указала на внутреннюю сторону одной из рук чуть выше локтей.

Битти кивнула печально.

— Она ведь режет себя?

— Боюсь, что да. Я надеюсь, что консультации пойдут ей на пользу. Им обеим.

Элли кивнула.

Битти обняла Элли, затем, после долгого мгновения, отстранилась.

— Я люблю тебя. А теперь иди и отдохни.

Каждый раз, когда Битти говорила, что любит ее, Элли охватывало чувство радости. Это случалось не каждый день, но довольно часто, и гораздо чаще, чем это говорила ее биологическая мать. На самом деле, Элли не могла вспомнить, чтобы ее биологическая мать говорила ей это хотя бы один раз. Зато она отчетливо помнила, как та говорила ей, что ее дочь уродливая и никчемная.

Вернувшись в постель, Элли осознала всю серьезность своего разговора с Битти. Вот тебе и «не вмешиваться», подумала она.

Пытаясь снова заснуть, Элли поняла, что ее кожа все еще вибрирует от прикосновения к хрупкой девочке. Она вспомнила, как билось сердечко Кэрри в ее маленькой груди, и внутри нее снова что-то всколыхнулось. Элли подумала, действительно ли она помогла Кэрри успокоиться. Может быть, она как-то помогла ей почувствовать себя немного безопаснее. Хотя бы на мгновение.

Элли поняла, что согласилась сделать свой мир немного больше, но вместо того, чтобы почувствовать страх, ей показалось, что узел в животе немного развязался. Как будто помощь девочкам — это именно то, что она должна сделать.

Но потом она снова напомнила себе, что дело может быть просто в водке. Элли прекрасно понимала, что может проснуться утром и пожалеть обо всем этом. Надеясь, что этого не случится, она слегка улыбнулась в темноте и закрыла глаза.

Засыпая, Элли думала о том, во что только что ввязалась.

Глава 10

Элли медленно просыпалась, мысленно прикидывая, какой сегодня день и что произошло накануне.

Наступил понедельник, единственный день в неделю, когда она работала в оздоровительном центре. Всю остальную неделю она работала дома. Сэмми, как и каждый будний день, собирался в детский сад. Девочки все еще были дома. Вчера у Кэрри случился очередной ночной кошмар. Джонни...

О, боже.

Джонни.

«Он до сих пор здесь?»

Открыв глаза, она увидела, что Джонни все еще лежит на другой стороне кровати и крепко спит. Элли застонала. Моргнув, она увидела Пиглет, лежавшую на спине, ее маленькие лапки стремились к потолку. Передними лапами она колотила по воздуху, видимо во сне она бежала. Опустив взгляд на раскладушку, Элли поняла, что Сэмми там нет.

Она вскочила на ноги.

Практически всегда, когда Сэмми просыпался раньше нее, он спокойно ждал в кровати, играя в игру на планшете или со своими мини фигурками. Он редко выходил из комнаты один до того, как она просыпалась.

Элли вскочила с кровати и поспешила в коридор. Гостиная пустовала. На кухне тоже никого не было. Она чувствовала запах свежесваренного кофе, но где же все? Адреналин захлестнул ее кровь.

«Где Сэмми?»

Уловив движение на заднем дворе, она бросилась к раздвижным стеклянным дверям и быстро нашла своего маленького мальчика. Он как раз стоял на веранде. В нескольких футах от него ходила Битти, ухаживая за растениями. Элли громко выдохнула.

«Господи, да у тебя в конце концов случится сердечный приступ! Расслабься. Перестань быть такой чрезмерно опекающей».

Заставив свой пульс замедлиться до нормального темпа, Элли прижала ладонь к холодному стеклу раздвижных дверей и наблюдала за игрой своего сына. Уже одетый в свою привычную одежду, он выстраивал мини фигурки Марвел на одной из деревянных перил веранды.

Зои в большой куртке, в которой она приехала, стояла в нескольких футах от него. Ее губы были поджаты, и она щурилась на серое осеннее небо. Кэрри сидела, как каменная, в шезлонге, с закрытыми глазами. Она держала в руках плюшевого медведя, с которым появилась в их доме, и крепко прижимала его к груди.

Через стекло Элли слышала стук шлепанцев Битти — обуви, которую та носила круглый год. Этот звук успокаивал Элли, потому что казался таким знакомым. После жизни, полной неизвестности и непоследовательности, привычное успокаивало.

Битти старалась как можно чаще выводить приемных детей на улицу. Она говорила, что им нужен свежий воздух, чтобы их организм вырабатывал витамин D. Ей также не нравилось, что они часто поздно ложатся спать. По ее словам, недосыпание и отсутствие привычного распорядка способствуют развитию депрессии, от которой многие дети уже страдали, в той или иной степени. Поэтому она редко позволяла им спать позже восьми утра и следила за тем, чтобы их дни имели определенный режим.

Элли открыла раздвижную дверь и выдохнула прохладный осенний воздух.

— Доброе утро.

Битти подняла глаза и улыбнулась.

— Доброе утро, милая.

Обе девочки посмотрели на нее, их лица оставались бесстрастными. Глаза Кэрри выглядели почти опухшими от слез накануне вечером.

Сэмми увидел Элли, и его лицо засветилось.

— Мамочка! — закричал он и побежал к ней, как будто не видел несколько дней.

Когда он добежал, Элли подняла его и поцеловала в прохладную щеку.

— Доброе утро, малыш.

— Доброе утро, мамочка! Смотри, что я делаю! — Он покачивался, чтобы спуститься, а потом побежал к своим мини фигуркам. — Мамочка! Посмотри, что я делаю! — Сэмми снова закричал, указывая на свои игрушки. — Я разделяю их на хороших и плохих парней. Видишь?

— Ты сам это придумал?

Он кивнул, сияя.

— Отличная работа, милый! Ты отличный организатор.

Улыбаясь, он полностью сосредоточился на своей игре.

— Выспалась? — спросила Битти.

— М-м-м, — ответила Элли, вдохнув полной грудью прохладный воздух. — Спасибо, что одела его.

— Без проблем.

Элли посмотрела на серое, затянутое тучами небо, затем на мрачный лес за двором. Она вспомнила звук, который, как ей показалось, слышала накануне вечером. Сильное чувство, что за ней наблюдают.

«Ничего необычного. Просто забудь об этом», — сказала она себе.

Она повернулась к Битти.

— Можно Сэмми побудет здесь с тобой, пока я собираюсь?

— Конечно. Иди, занимайся своими делами. С ним все будет в порядке.

Горячие струи душа били вниз, обдавая каждый сантиметр кожи Элли. Она повернулась, чтобы вода попала на лицо, и почувствовала, как кровь приливает ко лбу, щекам, подбородку.

Она думала о новой главе своей жизни. С точки зрения карьеры, она шла по стопам Битти, став консультантом по оздоровлению. Ее привлекала эта работа по многим причинам, но в основном потому, что она приносила удовлетворение и имела гибкий график. По понедельникам она работала на полставки в оздоровительном центре в соседнем городе, а затем два-четыре дня в неделю принимала клиентов в своей небольшой практике по телефону. Ей нравилась гибкость графика и ощущение того, что она вносит позитивные изменения в жизнь людей.

Ее мысли вернулись к девочкам. Элли занимал вопрос, как они жили до убийства родителей. Были ли они счастливы? Какими они были раньше? Сильно ли изменило их убийство родителей? Внезапно у нее появилось сильное желание узнать это.

Элли выключила душ и насухо вытерлась полотенцем. Она быстро оделась, посмотревшись в зеркало только для того, чтобы нанести минимальный макияж. Из-за своего ТДР она большую часть жизни беспокоилась о своей внешности. Даже сейчас, если она чувствовала себя неважно, она могла переживать о том, как выглядит, по несколько часов в день. Битти объяснила ей, что она страдает от телесного дисморфического расстройства по нескольким причинам, и не в последнюю очередь из-за лжи, которую мать говорила ей в детстве, посеяв в ее сознании мысли о недостатках.

Семена, которые она продолжала удобрять по мере взросления Элли.

До сих пор Элли могла представить неодобрение в глазах своей покойной матери. Выражение отвращения на ее лице, когда она качала головой.

«Как у меня получился такой уродливый ребенок, ума не приложу. Нам придется придумать, как скрыть твою внешность, девочка».

На самом деле, всего шесть месяцев назад Элли никогда не позволила бы Джонни — да и вообще никому — увидеть ее без макияжа. Она до сих пор отчетливо помнит тот первый день, когда предстала перед ним с абсолютно чистым лицом, почти дрожа от стыда. Она

ожидала, что он посмотрит на нее с отвращением, как это часто делала ее мать. Но если он и заметил, что в ней что-то изменилось, то этого не показал.

Это поразило Элли.

И придало ей сил, хотя бы немного. Но ей еще предстоял долгий путь исцеления, поэтому, кроме элементарной гигиены и опрятности, она заставляла себя не обращать особого внимания на свою внешность. Она старалась не ловить свое отражение в стеклах машин, зеркалах заднего вида или в стекле фотографий в рамке.

С глаз долой — из сердца вон.

Вернувшись в спальню, Элли на цыпочках забрала свою сумочку и ноутбук, изо всех сил стараясь не разбудить Джонни. Но когда она уже собиралась уходить, то услышала его ворчание и ерзанье в постели.

— Что, черт возьми, случилось с этой девчонкой прошлой ночью? — спросил он. — Господи, я думал, что ее растерзало животное.

Элли посмотрела на него, затем снова направилась к двери спальни.

— Эй, эй, нет. Вернись сюда, красавица, — позвал Джонни. Когда она повернулась, то увидела, что он поглаживает кровать. — Позаботься о потребностях своего мужчины, — произнес он тоном, который, как она предполагала, должен был звучать игриво и сексуально, но не вызвал у нее ничего, кроме отвращения.

— О, точно. Как ты заботишься о моих?

Улыбка Джонни исчезла.

— Эй. Полегче, тигрица. Ну серьезно. Вернись ко мне в постель. — Он погладил вьющиеся волоски на груди. — Только на секунду.

Но Элли решила не затягивать их нездоровые отношения... решила даже разговаривать с ним, пока не будет готова к «большому разговору» ...после работы.

Не говоря ни слова, она вышла из комнаты и направилась на кухню, чтобы налить себе кофе.

Когда Элли пришла на кухню, ее уже ждала чашка горячего кофе. Рядом с ней лежал ланч-бокс Сэмми с «Лего Муви». Открыв его, она обнаружила, что он уже упакован.

Элли улыбнулась.

Во многих отношениях Битти понимала потребности Элли лучше, чем сама Элли. Женщины должны иметь жен, а не мужей, подумала Элли, уже не в первый раз. Просто они лучше подходили друг другу в умственном и эмоциональном плане. Жаль, что ее не привлекали женщины.

Поняв, что у нее есть несколько свободных минут до того, как ей придется уйти, чтобы отвести Сэмми в детский сад, она натянула куртку и вышла на улицу, чтобы присоединиться ко всем на веранде.

С тех пор как она в последний раз выходила на улицу, солнце пробилось сквозь мрак. Сэмми был во дворе, разгребая листья игрушечными граблями. Зои сидела, скрестив ноги, на каменной плитке во дворе и перебирала травинки. Кэрри все еще сидела в шезлонге, закрыв глаза.

Элли устроилась в кресле-качалке и сделала первый глоток кофе, наслаждаясь его теплом, пока он стекал по ее горлу.

Она потягивала кофе, наблюдая за игрой сына, и не сводила глаз с зарослей ладанных сосен, окаймлявших двор. Это единственная часть их дома, где Элли не чувствовала особой уверенности. Хотя она провела большую часть своего детства, играя в таких же лесах, теперь они пугали ее.

Как только их финансовое положение улучшится, она закажет забор. Высокий забор, чтобы не смотреть на деревья за ним. Но пока ей нужно позаботиться об основных вещах, потому что с деньгами сейчас туго. Судя по тому, что она узнала из недавних звонков коллекторов, у Битти возникли финансовые проблемы, а Битти не из тех, у кого обычно бывают проблемы с деньгами. Элли подумала, не вызваны ли финансовые проблемы депрессией. В конце концов, ее приемная мать уже долгое время оплакивала потерю близкого друга в Луизиане. Человека, со смертью которого она так и не смогла полностью смириться, оставаясь вечно грустной и немного замкнутой.

Когда Элли снова обратила свое внимание на Сэмми, ей показалось, что она заметила движение в соснах позади него. Она нахмурилась и наклонилась вперед в своем кресле. Она внимательно наблюдала за обстановкой, но единственное, что увидела, — это дрожание сосновых иголок под прохладным ветерком.

Ничего необычного.

Или опасного.

«Тебе просто жутко из-за вчерашнего, — сказала она себе. — Тебе нужно остановиться».

Битти села в качалку рядом с ней.

— Как они? — спросила Элли, указывая подбородком в сторону сестер, понизив голос.

— Полагаю, настолько хорошо, насколько можно надеяться, — тихо ответила Битти. — Кэрри до сих пор не сказала ни слова. Зои говорит только тогда, когда к ней обращаются.

Когда они сидели, покачиваясь и попивая кофе, подул ветерок, задувая волосы Элли в лицо. Она закрыла глаза и некоторое время наслаждалась теплом солнечных лучей на веках, а затем решила воспользоваться возможностью, пока они одни, и рассказать Битти о втором телефонном звонке предыдущим вечером и о грузовике, который оказался на их участке. Несколько мгновений Битти тихо покачивалась, слушая.

Когда Элли закончила, Битти сидела молча и потягивала кофе, на ее лице не отражалось никаких эмоций. Но Элли видела, как крутятся колесики в ее голове.

— Думаешь, есть повод для беспокойства? — спросила Элли.

Битти покачала головой.

— Возможно, нет.

Пиглет заскулила. Открыв глаза, Элли увидела, что Сэмми трясет молодое персиковое дерево, пытаясь заставить мертвые листья упасть на землю. Почему-то казалось, что Пиглет боится деревьев, и у нее появлялась такая же реакция всякий раз, когда Сэмми оказывался рядом с деревом.

Вой Пиглет становился все громче, все заунывнее.

— Пиглет, остановись! — скомандовала Элли. Собака повернулась в сторону Элли и склонила голову на одну сторону.

— Я сказала, стоп, — повторила Элли.

Собака просто смотрела на нее, пыхтя.

Элли снова повернулась к Битти.

— Джонни все еще здесь. Но должен скоро уехать, — сказала она, смущаясь, что он еще

не уехал.

Битти кивнула.

Элли наблюдала, как ее сын потерял интерес к дереву и начал ходить вокруг, хрустя сухими листьями и сосновыми иголками под носками кроссовок. Время от времени она видела, как он бросает любопытные взгляды на Зою.

— Хочешь, я заеду за чем-нибудь по дороге домой? — спросила Элли. — Какие-нибудь продукты?

— Спасибо, но сегодня утром я отвезу девочек в Центр защиты детей, а потом мы поедем за покупками. Мы купим все, что нужно, пока будем там.

Пиглет начала лаять. Прежде чем Элли успела поднять глаза, стул во внутреннем дворике с грохотом ударился о веранду, и Кэрри вскочила на ноги. Последние остатки крови сошли с ее бледного лица, а в глазах застыл ужас. Она смотрела на что-то во дворе.

— Что за... — начала Элли. Она быстро осмотрела периметр, а затем увидела, на что смотрит Кэрри.

У них во дворе стоял незнакомец.

С первого взгляда Элли поняла, что с этим человеком что-то не так. Неестественно расширенные зрачки его глаз кричали о беде.

— Сэмми! — вскрикнула она, вскочив на ноги и едва заметив, как брызги горячего кофе попали ей на грудь, когда Элли бросилась к сыну.

— Сэмми! — закричала она. — Сэмми иди сюда! Живо!

Но Сэмми просто стоял лицом к лицу с исхудавшим, оборванным человеком. Они стояли всего в десяти футах друг от друга — у мужчины хватало времени, чтобы схватить его и убежать в лес.

Битти кричала, чтобы девочки шли в дом, когда, к удивлению Элли, Сэмми сделал шаг к мужчине.

— Привет. Как вас зовут? — вежливо спросил ее маленький сын.

Наконец добравшись до Сэмми, Элли взяла его на руки и побежала обратно в дом. Она пронеслась мимо Зою, которая застыла во дворе, зажав в пальцах травинку.

— Джонни! — Элли закричала во всю силу. — Джонни!

Элли отпустила испуганного, плачущего Сэмми в безопасное место в гостиной и повернула обратно во двор. Битти, прижав к уху мобильный телефон, стояла между мужчиной и Зою.

— Не смейте подходить ближе, — предупредила старушка, вытянув ладонь. — Кто вы? И почему оказались на моей территории?

С того места, где стояла Элли, она могла видеть, как пот струится по бокам лица худого мужчины. Погода едва достигала 10 градусов тепла и одет он был только в рубашку с короткими рукавами, но все равно вспотел. Он сильно почесывал одну из своих рук.

Когда в гостиной заревел испуганный Сэмми, Элли поняла, что больше не видит Кэрри. Она вернулась на веранду и обнаружила девочку у лестницы, ведущей во двор, прижавшейся спиной к дому.

Элли затащила ее в дом и снова позвала Джонни.

— Джонни, черт возьми! Ты еще здесь? — снова крикнула Элли. — Джонни! — позвала

она, наблюдая за тем, как мужчина во дворе отходит в сторону от Битти так, чтобы иметь возможность видеть Зою. Он перестал чесать руку и протянул руки ладонями вверх, как бы показывая, что они пусты.

— Привет, Зою, детка, — сказал он, его глаза смотрели дико. — Теперь, теперь... нет причин выглядеть такой испуганной.

Травинка выпала из руки Зою, и Элли заметила, как она отпрянула от него.

«Это парень матери, Гэри?» — задалась вопросом Элли, вспомнив, как Зою говорила о нем с судебным психотерапевтом. Если так, то она почти уверена, что он подозревается в убийствах. Ее грудь сжалась еще сильнее.

— Мы находимся по адресу 22741 Каунти Роуд 447, — сообщила Битти, быстро разговаривая по мобильному телефону. — У нас нарушитель, который, похоже, опасен. Пожалуйста, поторопитесь. Трое детей в опасности.

Джонни наконец появился у раздвижной стеклянной двери, без рубашки, с влажными волосами, как будто он только что из душа.

— Что, черт возьми, происходит? — спросил он, возившись с ремнем.

Элли указала на незнакомца.

— Там мужчина во дворе. Сделай что-нибудь!

— Что? — Он прищурился и посмотрел во двор. — Кто он, черт возьми?

— Я не знаю! И Зою там!

Джонни вышел на террасу.

— Чувак, что ты тут забыл? — окликнул он. — Это частная собственность.

На заднем плане Сэмми начала плакать еще громче. Пиглет, лай которой перешел в вой, застыла в нескольких футах от мужчины. Он неловко пнул собаку, но не попал ногой, и остушился.

— Кэрри... отведи Сэмми в мою спальню и запри дверь, — приказала Элли. — Сейчас же!

Кэрри молча схватила Сэмми за руку. Он закричал, когда она потянула его прочь.

Не обращая внимания на Джонни, мужчина продолжал разговаривать с Зою.

— Зою, детка. Я пришел не для того, чтобы причинить кому-то вред, ясно? Мне просто нужно знать, что ты рассказала им обо мне.

Битти схватила Зою за руку и потянула к дому.

— Нет, не надо! — закричал мужчина — Мне нужно поговорить с ней!

Но Битти продолжала двигаться. Они с Зою поднялись по лестнице на веранду и добрались до двери.

— Чувак! Ты не слышишь, что я с тобой говорю? — спросил Джонни, наконец сойдя с веранды и выйдя во двор.

Глаза мужчины перебегали с Зою на Джонни. Он моргнул и впервые посмотрел на Джонни, его глаза выпучились. Он потянулся к поясу и вытащил пистолет. Взмахнул им в сторону Джонни.

— Не подходи ближе, слышишь меня? — предупредил он.

Мир Элли замер.

Джонни остановился на месте и поднял руки.

— Эй. Полегче.

Руки мужчины дрожали, когда он сделал шаг ближе к дому.

— Я просто хочу поговорить с Зою. Вот и все. Я пришел сюда не для того, чтобы

причинить кому-то вред, ясно? — сказал он, выходя взбешенным. — А теперь выведи ее обратно.

— Господи! Убери пистолет, чувак. Кто-то может пострадать.

— Я сказал, выведи ее! — закричал мужчина.

— Слушай, я не знаю, что, черт возьми, происходит, но тебе не стоит этого делать, — предупредил Джонни мужчину.

— Заткнись, мать твою! — прорычал тот. Затем он вернул свое внимание к дому. — Выведи ее, черт возьми. Верни ее на хрен, я сказал!

Элли шагнула в гостиную, захлопнула дверь и заперла ее.

Наступило долгое молчание.

Наконец поняв, что они не собираются выводить Зою, мужчина зашагал к дому.

Глава 11

Когда мужчина поднялся на верхнюю ступеньку веранды, рев полицейских сирен расколол холодный утренний воздух.

Мужчина приостановился, его взгляд метался от раздвижной стеклянной двери к окнам задних спален, затем снова к раздвижной стеклянной двери.

— Черт! — выругался он. Еще раз взглянул на дом, затем спрыгнул с веранды и быстро скрылся в лесу.

Дрожащими руками Элли отперла раздвижную стеклянную дверь и распахнула ее.

— Что за хрень? — спросил Джонни со двора, ошеломленный. — Это место просто дурдом какой-то.

— Входи, и не забудь закрыть за собой дверь, — сказала Элли. Кровь все еще бурлила в ее жилах, она поспешила в свою спальню, чтобы проверить сына.

Проходя через прихожую, она увидела Битти у входной двери, разговаривающую с полицейским в форме.

— На заднем дворе, — говорила Битти. — Он только что убежал в лес. Он и двух минут не пробыл.

— И вы не знаете, кто он? — спросил полицейский.

— Понятия не имею, но, похоже, он знает моих приемных детей.

Зои отперла дверь спальни, и Элли бросилась внутрь и заключила плачущего Сэмми в объятия.

— Ты напугала меня, мамочка! — хныкал он, крупные слезы катились по его щекам. Его голубые испуганные глаза были широко раскрыты. — Мне не нравится то, что ты сделала. Почему ты меня так напугала?

Он всхлипывал у нее на груди, его длинные влажные ресницы трепетали у ее ключиц. Она всхлипывала вместе с ним.

— Мне так жаль, милый, — сказала она, уткнувшись носом в его волосы и целуя голову. — Мама не хотела. Мне просто очень нужно было, чтобы ты зашел в дом. Но теперь все в порядке. Все хорошо.

Элли почувствовала, как воздух позади нее изменился. Она повернулась, чтобы увидеть Джонни.

— Папа! — Сэмми заплакал. Он отпустил Элли и побежал к отцу.

Элли подошла к девочкам. Они прижались друг к другу на кровати.

— Вы в порядке?

— Он ушел? — спросила Зои, по ее щекам текли слезы.

Элли услышала звук полицейской машины снаружи.

— Да. Он ушел.

— Он... он вернется?

Элли надеялась, что нет, но она не знала, поэтому не ответила.

— Это был Гэри? Парень твоей матери?

Зои кивнула, ее подбородок дрожал.

Час спустя Элли сидела на кухне с Зои и Рене, судебным психотерапевтом, с которым Зои беседовала в Центре защиты детей.

Поскольку Зои отказалась возвращаться в центр, детектив Ламберт договорился, чтобы психотерапевт приехала к ним домой и поговорила с ней. Он также договорился об установке видеокамеры, чтобы записать разговор. Сэмми находился в гостиной с Битти и социальным работником девочек, а Элли сидела на кухне с Зои. Во всем доме шторы и жалюзи были задернуты, что создавало ощущение более позднего времени суток, чем было на самом деле.

Зои сидела у окна на кухне, крепко обняв свое тело и раскачиваясь. Когда Элли изучала ее, Зои вдруг подняла голову, и их глаза встретились. Элли растянула губы в улыбке, но Зои не улыбнулась в ответ. Вместо этого она изучала Элли этим своим настороженным взглядом. Хотя она настояла на том, чтобы Элли присутствовала с ней во время бесед с психотерапевтом, Элли все равно могла сказать, что девочка ей не доверяет.

— Ты в порядке? — спросила она и тут же пожалела о своем вопросе. Он звучал глупо. Зои, должно быть, тоже поняла, что это глупо, потому что не потрудилась ответить.

После разговора с детективом Ламбертом Рене вошла и села в кресло. Она снова выглядела очень непринужденно в штанах для йоги и футболке с длинными рукавами и надписью: «Успокойся. Я психиатр». Она тепло улыбнулась Зои и снова принялась за дело.

— В центре защиты есть что-то, что заставляет тебя чувствовать себя некомфортно, Зои? Поэтому ты не хотела идти туда сегодня?

— Я... Я просто хотела остаться дома, — ответила Зои.

Элли удивилась, услышав от Зои слово «дом». Она не могла не задаться вопросом, просто ли это фигура речи, или Зои уже чувствует себя немного комфортнее в их доме.

— Понятно. Тогда открою тебе секрет. Я тоже, — сказала Рене и подмигнула. — Мне нравится быть дома. Я бы хотела бывать там чаще.

Зои уставилась на нее.

— Расскажи мне больше об этом мужчине, Гэри, который навестил вас сегодня. Это тот же человек, о котором ты рассказывала мне вчера?

Зои кивнула.

— Ты знаешь, чего он хотел? Почему он появился сегодня?

Зои пожала плечами.

— Он сказал что-то о том, что хочет узнать, что я вам рассказала.

— Ты ответила ему?

— Нет. Я вообще с ним не разговаривала.

— Ты боишься Гэри, Зои?

Зои посмотрела на свои руки, сцепленные на коленях.

— Я ненавижу его.

— Почему ты его ненавидишь?

— Он странный. Он... — Она опустила глаза и качнулась сильнее. — Однажды он...

Элли переместилась на своем сиденье.

— Что он сделал, Зои? — спросила Рене.

Зои тяжело сглотнула.

— Я проснулась посреди ночи пару недель назад, и... и он... — Она резко вдохнула и вздрогнула. Когда она подняла голову, в ее глазах блестели слезы. — Он стоял рядом с моей кроватью. Он спросил, может ли забраться ко мне и погладить мою спину.

Остаток утра прошел как в тумане. Джонни уехал в Даллас незадолго до сеанса Зои с психотерапевтом, и в какой-то момент, хотя она не могла вспомнить когда, Элли схватила Сэмми и удалилась в свою спальню. Теперь они лежали в постели. Утреннее возбуждение высосало их обоих досуха, физически и эмоционально. Сэмми дремал уже второй раз за день, а Элли пыталась заснуть, но в ее крови все еще бурлил адреналин.

Как она и предчувствовала, приезд девочек все изменил.

Прошло меньше трех дней с тех пор, как она впервые увидела сестер, и теперь весь безопасный мир, на создание которого ушли годы, казался ей шатким, как карточный домик.

«Скоро все пройдет, — уверяла она себя. — Это, как и все остальное, пройдет... и все будет хорошо».

Полиция распространила ориентировку на Гэри и его грузовик. Детектив Ламберт выразил уверенность, что если он еще не уехал из города, то они быстро найдут Гэри. К тому же, близнецы не собирались навсегда оставаться на попечении Битти и Элли. Обе ситуации носили временный характер. Детектив также выделил патрульную машину на время... до тех пор, пока Гэри не поймают.

Битти задавала детективу Ламберту бесконечные вопросы, но поскольку Гэри проходил подозреваемым по делу об убийстве, детектив не мог ответить на многие из них. Тем не менее, Битти проявила упрямство и находчивость. Если она хотела разобраться в ситуации, ей это обычно удавалось. Поэтому она начала названивать по телефону.

Из того, что рассказали им детектив и Зои, и того, что мисс Битти узнала сама, Элли поняла, что мужчина в их дворе и есть Гэри Джейсон Уиллис. Ему тридцать семь лет, он долгое время злоупотреблял наркотиками, а его нынешний любимый наркотик, предположительно, метамфетамин. Более десяти лет он работал монтажником в местной гранитной компании, но в то же время известно, что он торговал наркотиками на стороне. У Гэри имелся большой послужной список в полиции, только за последние пять лет ему дважды предъявили обвинения в нападении и нанесении побоев. У него было трое маленьких сыновей в возрасте до десяти лет и еще один ребенок на подходе. Помимо этого, он около трех месяцев «встречался» с замужней матерью девочек, Джули Пэриш.

После того как стало известно об убийствах, Гэри никто не видел — до сегодняшнего утра. Обеспокоенная длительностью его отсутствия, его жена даже заявила о его пропаже. Сосед дал показания, сообщив, что грузовик Гэри стоял на подъездной дорожке семьи Пэриш до позднего вечера вторника, а те, кто видел его, когда он уезжал, утверждали, как и Зои, что он, похоже, очень спешил.

Элли пыталась осмыслить все, что узнала, но это было слишком сложно. Ее мозг настолько переполнился, что она едва могла думать. Она просто знала, что встревожена. Она думала о том, как легко могли похитить Сэмми. Как быстро могли произойти плохие вещи. Как внезапно все... все... все... может измениться. Это заставило ее осознать, что Битти и Сэмми с ней лишь на время. Однажды их обоих заберут у нее. Неважно, разрушится ли их связь из-за разногласий или из-за чьей-то смерти, наступит день, когда они расстанутся навсегда.

По ней пробежала дрожь.

«Ради Бога, остановись! Ты опять это делаешь».

Заставив себя вернуться в настоящее, Элли поцеловала мягкую щеку спящего сына и наблюдала за его маленькими ручками и корявыми пальчиками, которые поднимались и опускались на его маленьком круглом животике. Она наблюдала за ним и пыталась убедить себя, что их жизнь по-прежнему легка, безопасна, удобна и надежна.

Неважно, что перед домом сидел патрульный на случай, если подозреваемый в убийстве снова решит им угрожать. Или что в нескольких футах от них находится ребенок, родителей которого только что убили, и в любой момент он может испустить леденящий кровь крик.

В восемь часов вечера Элли решила проведать Битти и близнецов. Она чувствовала себя виноватой за то, что оставила Битти одну с девочками, но ей требовалось время, чтобы отдышаться и пережить утреннюю эмоциональную встряску. К тому же, это продолжалось всего несколько часов, и если бы Битти что-то понадобилось, то Элли оставалась всего в нескольких футах и паре стен от нее.

Когда она вышла в коридор, в доме стояла темнота и жуткая тишина. Обычно Битти еще не спала. Но сейчас ее нигде не видать. Элли остановилась возле комнаты девочек и прислушалась, но с той стороны ничего не доносилось.

Она налила себе выпить, затем еще раз быстро проверила дом на предмет безопасности, прекрасно зная, что Битти уже сделала то же самое. Но проверка и перепроверка помогли ей почувствовать себя лучше.

Допив алкоголь, она вернулась в спальню. Ранее она позвонила в офис, чтобы сказать боссу, что ей нужен выходной по семейным обстоятельствам. Брать выходной ей хотелось меньше всего. Ее босс оказался очень добрым человеком, который верил в нее. Он был одним из немногих, кто верил в нее. Но она не могла оставить Битти одну с детьми, пока их преследует подозреваемый в убийстве.

Она пыталась отодвинуть на задворки сознания финансовые последствия пропущенной работы. Это не принесет ей ничего хорошего, если она будет пытаться справиться со всем сразу. Она потеряла виски. Она не могла — не хотела — беспокоиться обо всем этом... пока. Как и во всем остальном, один шаг вперед за один раз. «Просто двигайся в правильном направлении, и все будет хорошо».

В ванной Элли приняла антидепрессант, умылась и почистила зубы, даже не взглянув в зеркало. Забравшись в кровать, она выключила свет и уставилась в непроглядную тьму, пытаясь заставить свой мозг хоть ненадолго отключиться. Глубоко вдохнув, она закрыла глаза и стала ждать сна или криков, в зависимости от того, что наступит раньше.

Глава 12

Но криков не случилось.

Элли спала беспокойно, и когда в три часа ночи ее глаза открылись, то первым делом она подумала, что что-то не так.

В доме было очень тихо.

Она вскочила с кровати и поспешила в спальню близнецов. Когда она уже собиралась открыть дверь, Элли услышала, как Зои разговаривает в комнате. Ей стало интересно, что девочка делает в такую рань.

Она плохо спала?

А еще стало любопытно, отвечает ли Кэрри. Или, может быть, Кэрри не разговаривала с Зои тоже. Элли прислушалась на мгновение, но не услышала ничего, кроме тишины. Затем она поняла, что, возможно, они знают, что она стоит у двери, и отошла.

Не в силах заснуть, она сварила кофе и сидела в затемненной кухне, глядя на задний двор. Она видела всю линию деревьев и то место, где Гэри вышел из леса предыдущим утром. Интересно, куда он делся? И не остался ли где-нибудь там, наблюдая за ними.

Она смотрела в окно, пока черное небо не окрасилось в серые и лавандовые тона, и думала о том, как по-другому все могло бы сложиться, если бы Джонни не оказалось рядом. Того самого Джонни, который и пальцем не пошевелил, чтобы отправить сообщение после своего спешного отъезда в Даллас. Ее мысли продолжали метаться среди мрачных возможностей, пока она не поняла, что делает. Тогда она мысленно нашла большой знак «Стоп» и помахала им перед глазами.

«Стоп! Все в порядке. Все в безопасности».

Она допила кофе и налила еще одну чашку, затем пересекла гостиную и подошла к переднему окну. Выглянула, чтобы убедиться, что патрульный все еще там.

Она немного расслабилась, увидев, что он на месте.

Элли и Сэмми как раз завтракали, когда услышали, как дверь в коридоре хлопнула, а затем шаги направились в гостиную.

Битти появилась в прихожей, неся в руках блокнот и мобильный телефон.

— Бабушка! — закричал Сэмми. Он слез со своего стула и побежал к ней.

Глаза Битти засверкали.

— Доброе утро, тыковка!

После того как они обменялись своими утренними приветствиями, Сэмми вернулся к Элли.

— Можно мне идти, мамочка? — спросил он.

— Да, сэр, можно.

— Ура! — крикнул Сэмми. Затем он выбежал из комнаты, а за ним — защитница Пиглет.

— Я так понимаю сегодня никого детского сада? — спросила Битти.

Элли покачала головой. Она позвонила в детский сад Сэмми, чтобы сообщить им, что он будет отсутствовать несколько дней. Она не собиралась выпускать сына из виду, пока не убедится, что Гэри Уиллис больше не представляет угрозы.

— Возможно это к лучшему, — заметила Битти.

Пока Элли убирала посуду, Битти сказала ей, что собирается сделать еще несколько

телефонных звонков и продолжить расследование в отношении Гэри и семьи девочек. У Битти имелось множество талантов. Но одним из самых важных для Элли был тот факт, что она умела по-особому общаться с людьми. Она умела сделать так, чтобы им становилось комфортно. Умела расположить их к себе, побуждая открыться. Хотя детектив Ламберт казался приятным мужчиной, он имел один недостаток — служил в правоохранительных органах. Как поняла Элли, в округе недавно произошел всплеск производства метамфетамина, и поскольку многие члены общины или их семьи так или иначе имели отношение к торговле наркотиками, они не решались привлечь к себе внимание, выступая вперед. А если их и заставляли говорить, то следователи получали минимум того, что им было известно... а иногда и вовсе ничего.

Немного раньше восьми часов Элли открыла входную дверь и обнаружила там специалиста по работе с девочками.

— Извините, что пришла так рано утром, но я хотела принести это, прежде чем начну свой день, — сказала мисс Джуди Марсонс, почти запыхавшись. Элли подумала, всегда ли она ведет себя так нервно. Мисс Марсонс протянула два коричневых бумажных пакета. — Это несколько смен одежды для девочек.

Когда Элли взяла пакеты, она почувствовала слишком сладкий и неприятно знакомый запах: запах разложения. Она вздрогнула, и ее глаза заслезились. Этот запах она чувствовала несколько раз в юности. Он навевал плохие воспоминания.

— Ужасно, не правда ли? — сказала мисс Марсонс. — Находиться в доме оказалось крайне тяжело, поэтому я просто собрала все, что смогла... быстро. Надеюсь, запах выветрится. Она скорчила гримасу. — Запах... от тел все еще такой сильный.

Элли кивнула.

— Вы хотели поговорить с Битти?

— Да. Она встала?

Элли проводила служащую в домашний офис, затем пошла в прачечную, вывернула бумажные пакеты и бросила одежду в стиральную машину. Она запрограммировала машину на самый горячий режим, затем плотно закрыла за собой дверь.

Приготовив завтрак для девочек, она еще раз осмотрела задний двор. Кроме травы и деревьев, на нем ничего не было. Вдалеке она увидела темную тучу стервятников, круживших высоко над лесом. Казалось, их не меньше сотни. Они всегда таились над чем-то в лесу. Над мертвым кроликом. Над мертвым оленем. Элли скривилась от постоянного напоминания о смерти, затем опустила глаза обратно на уровень двора. Она снова изучала линию деревьев, когда услышала шаги позади себя.

Повернувшись, она увидела Зою, замешкавшуюся в коридоре. Она пришла в ночной рубашке и выглядела маленькой и бледной.

— Доброе утро. Как спалось? — спросила Элли

Зои пожалала плечами.

— Хорошо, я думаю. — она нерешительно прошла в комнату.

— Кэрри встала?

— Нет.

— Ясно, присаживайся. Я приготовила завтрак.

Несколько минут спустя, Элли села напротив Зои. Девочка тихонько водила вилкой, ковыряясь в еде.

— Я могу приготовить что-нибудь еще, если тебе не нравится яичница.

Зои подняла глаза.

— Нет, спасибо. Яйца нормально. — Она опустила взгляд обратно к тарелке и подцепила маленький кусочек.

Не желая смущать Зои, Элли выглянула в окно и посмотрела на темные тучи, плывущие по небу. Погода собиралась снова испортиться, и ожидалось, что температура упадет еще на несколько градусов.

Резкий ветер раскидывал оранжевые и желтые листья по двору. Элли сделала глоток кофе и посмотрела на Зои, обнаружив, что та пристально наблюдает за ней. Элли хотелось узнать побольше о девочке и ее сестре, и стало интересно, насколько откровенной будет Зои, если она будет задавать вопросы.

— Расскажешь, чем ты любишь заниматься, Зои?

Зои медленно пережевывала пищу и продолжала изучать лицо Элли сквозь опухшие глаза. Она молчала так долго, что Элли начала сомневаться, слышала ли она вообще вопрос.

— В каком смысле? — наконец спросила она.

— Что тебе нравится делать? Может играть в какие-нибудь спортивные игры?

Зои покачала головой.

— Нет.

— Тебе нравятся фильмы? Какие-нибудь телевизионные передачи?

— Ага. Я люблю и то и другое. Я смотрела «Американскую семейку» много раз на планшете.

— Я не видела этот сериал.

— Он хороший. Очень смешной.

— Тебе нравятся комедии?

Зои кивнула.

— Но в основном они мне нравятся из-за семей. Даже если они иногда ссорятся, все равно видно, что они очень любят друг друга.

Элли воодушевилась тем, что Зои немного раскрылась.

— Мой брат смотрел старые сериалы, такие как «Оставьте это Биверу», по той же причине. Их семья полностью отличалась от нашей.

— Где он? Твой брат?

У Элли защипало в глазах.

— Он умер.

Зои долго изучала ее, затем опустила взгляд на яичницу.

— Понятно. Мой брат тоже умер.

Они сидели, между ними повисло молчание. Элли искала новый вопрос, но так ничего и не придумала. Она встала.

— Ты ведь не пьешь кофе?

Зои покачала головой.

— Хорошо. Ну, я пойду приготовлю еще одну чашку. Сейчас вернусь.

Элли пошла на кухню, чтобы налить еще одну чашку кофе. Она на мгновение задержалась у стойки и издали изучала Зои. Теперь, когда она ушла из комнаты, девочка закидывала еду в рот. Она была голодна, но не хотела есть в ее присутствии. В этот момент она немного напомнила Элли дикого зверя. Испуганного и находящегося далеко от дома. Внезапно Зои повернулась и уставилась в кухню — прямо в глаза Элли.

«Черт, попалась».

Элли снова улыбнулась, затем взяла свой кофе и вернулась в столовую.

Тридцать минут спустя Элли открыла дверь спальни девочек и обнаружила, что Кэрри все еще крепко спит в своей кровати, запутавшись в одеялах, с плюшевым медведем в руках.

Элли тихонько присела на край кровати и стала наблюдать за спящей девочкой. Впервые она смогла рассмотреть ее по-настоящему. Вблизи она оказалась миловидной девочкой с миндалевидными глазами, длинными бледными ресницами, курносым носиком и тонкими бледными бровями. Кроме россыпи карамельного цвета веснушек, ее кожа выглядела почти бесцветной, а под глазами проступала бледность. Она снова напомнила Элли фарфоровую куклу. Когда она спала, пальцы на ее левой руке постоянно подергивались.

Одна из ее ног свисала с края кровати. Элли заметила, что верхняя часть ступни, чуть ниже пальцев, покрылась волдырями, а края немного покраснели. Она нахмурилась и вышла из комнаты за аптечкой.

Вернувшись в комнату, она прикоснулась к руке девочки.

— Кэрри?

Глаза Кэрри задвигались под веками. Через несколько секунд она свела брови, затем сощурилась и открыла глаза. Элли видела, как она пытается прийти в себя. Когда ей это удалось, она села, посмотрела на Элли мутными карими глазами и осторожно поправила плюшевого медведя под левой рукой.

Элли указала на волдырь на ее ноге.

— Выглядит плохо. Откуда он у тебя?

Кэрри уставилась вниз на свои ноги, но ничего не сказала.

— Не против, если я его обработаю?

Кэрри отвернулась. Восприняв это как знак, что она не будет возражать, Элли осторожно очистила и перевязала рану.

Закончив, она села рядом с Кэрри, затем, поддавшись странному порыву, протянула руку и сжала прохладные пальцы девочки в своих.

Кэрри не ответила, но и не вздрогнула и не отдернула руку.

Элли почувствовала, как по ней снова разливается тепло. Рука Кэрри казалась странно правильной в ее руке. Как будто именно здесь ее место. Почти как рука Сэмми или Битти. Этот факт ошеломил Элли.

Глава 13

После того как Кэрри съела свой завтрак, Элли поручила девочкам работу по дому.

За годы работы с детьми Битти узнала, что многим проблемным детям никогда не предоставлялись обязанности, правила, ответственность или даже большое внимание — все важные составляющие для воспитания здоровых людей с хорошей самооценкой. Молодых людей, которые смогут самостоятельно функционировать в реальном мире. Поэтому Битти старательно воспитывала своих приемных детей.

Элли помнила, как она впервые попала к Битти шестнадцатилетним приемным подростком. Она бросила начальную школу, и ее мать почти не общалась с ней, поэтому правила Битти для нее оказались первыми в жизни. С удивлением Элли обнаружила, что ей нравится иметь правила. Они давали ей чувство безопасности. Ей также нравилась новая

ответственность, потому что она на некоторое время освобождала Элли от мрачных мыслей и забот.

Кроме того, ответственность доставляла удовольствие. Тот факт, что кто-то действительно обращает на нее внимание, впервые в жизни серьезно думает и уделяет время ее благополучию, заставлял ее чувствовать себя ценной.

Когда Элли давала близняшкам задания по дому, Сэмми прижался к ее ноге и смотрел. Элли шаг за шагом объяснила девочкам, как Битти любит, чтобы все было сделано. Обе девочки послушно делали то, о чем их просили. Единственное колебание Элли почувствовала, когда попросила Кэрри отложить плюшевого медведя, пока она будет убираться. Кэрри замерла на мгновение, еще крепче прижимая к себе мишку. Она быстро взглянула на сестру, но потом все-таки сделала то, о чем ее попросили.

Элли наблюдала из гостиной, планируя меню на неделю, Сэмми сидел, прижавшись к ней, и играл в Лего на приставке.

Элли обнаружила, что ее внимание задерживается на Кэрри. Она не знала, почему ее так тянет к этой девочке. Да, сходство между ней и Кэрри очевидно: они обе сироты, их матери были убиты... но у нее есть то же самое общее с Зои, однако она не чувствовала к ней той же тяги, что и к Кэрри.

Может быть, это потому, что личности Элли и Кэрри казались более похожими? Если Зои она считала уверенной в себе, то Кэрри казалась более застенчивой. Кроме того, она производила впечатление более ранимой из них двоих.

После того, как девочки закончили работу по дому, Элли показала Зои, как пользоваться приставкой, чтобы найти подходящие по возрасту программы, фильмы и игры. Битти не хотела, чтобы у девочек появился доступ к местным телеканалам, потому что не желала, чтобы они видели новости об убийстве их родителей.

Сетевое телевидение все равно редко смотрели в доме. Битти вообще не смотрела телевизор, и Элли нравилось контролировать то, что смотрят они с Сэмми. Чем меньше нереалистичных образов она видела, тем лучше для ее синдрома ТДР. Чем меньше нереалистичных картинок видел Сэмми, тем более здоровыми будут его ожидания, когда он станет достаточно взрослым, чтобы интересоваться женщинами.

Элли заметила, что, когда рядом оказывались девочки, Сэмми внимательно наблюдал за ними. Сэмми всегда был наблюдательным ребенком. Паук размером с маленького клеща не мог пересечь комнату так, чтобы он этого не заметил. Он отличался этим с раннего детства. У него также сильно развиты любознательность и интерес. Элли нравилось смотреть на мир его глазами. Это походило на то, как будто она снова видит все в первый раз. Как будто она заново переживает свое детство.

Но на этот раз нормальное.

Сэмми нравилось тайком шпионить за людьми.

Но он не подсматривал за ними, чтобы сделать гадость.

Он делал это, потому что это было весело.

Сегодня он много шпионил за близнецами. За тихой Кэрри и ее сестрой Зои. Он думал, что они обе немного странные. Во-первых, Кэрри не разговаривала... вообще. И она много плакала. Обе они плакали, особенно когда находились в своей спальне с закрытой дверью.

В это утро он застал Зою в маминой комнате, когда она нюхала рубашку в шкафу. Он некоторое время стоял позади нее и наблюдал. Когда она повернулась и увидела его, то подпрыгнула, как будто сильно удивилась. Затем она отпустила рубашку его мамы и, даже не взглянув на него, пошла в свою спальню и закрыла дверь.

Он также заметил, что Зою часто смотрит на его маму, когда та не видит. Он понятия не имел, почему. Он просто знал, что это выглядит немного странно.

Теперь он прижался ухом к двери спальни девочек. Он слышал, как Зою что-то говорила Кэрри. И голос ее звучал сердито. Он напрягся, чтобы расслышать ее слова, но не смог. Но тут кто-то направился к двери... к нему.

И он побежал по коридору так быстро, как только мог.

Не успела Элли оглянуться, как солнце уже зашло. К счастью, день пролетел незаметно, не было никаких следов Гэри, телефонных звонков или странных грузовиков.

За сегодняшний день она трижды стирала одежду девочек в горячей воде, но неприятный запах не исчезал, поэтому с разрешения Битти она заказала девочкам по три новых наряда через интернет и ускорила доставку. Остальной гардероб Битти подберет позже в дисконтном магазине в Тайлере.

Она наблюдала за детьми в гостиной. Сэмми сидел на полу и играл с лего, а близнецы расположились на большом диване. Зою читала старую книгу Джуди Блум, одну из многих книг, которые Битти хранила для детей, а Кэрри, свернувшись клубочком, крепко спала.

Элли пошла проведать Битти и обнаружила ее в домашнем офисе, грызущей конец ручки, уставившись на что-то, что она записала в своем блокноте.

— Привет, — сказала Элли. — Как успехи?

Битти посмотрела на Элли сквозь очки.

— Ну, это, безусловно, очень интересно.

— Да? И чем же?

— Кто-нибудь есть в коридоре? — спросила Битти.

Элли быстро высунула голову.

— Нет. А что?

— Я просто наткнулась на кое-что странное.

— На что?

— Помнишь, я говорил тебе, что Пэриш выиграл все эти деньги в лотерею?

— Да.

— Так вот, ходят слухи, что за день до убийств мать девочек, Джули, выписала Гэри Уиллису чек на семьсот тысяч долларов из них.

— Ни хрена себе! Семьсот тысяч долларов? Почему?

Битти сняла очки и потерла глаза.

— Не знаю, — проговорила она. — Но я определенно планирую это выяснить.

Глава 14

Печаль нависла, как густой туман, над грузовиком, когда они возвращались домой после похорон Пэришей. Солнце быстро скрылось за темными тучами, и небо разверзлось. Дождь хлестал по лобовому стеклу и стекал по боковым стеклам кривыми линиями.

Элли молча ехала по холмам Восточного Техаса, проносясь мимо раскинувшихся

пастбищ с сочной зеленой травой и бесчисленными стадами скота. Казалось, ни у кого не осталось сил на разговоры. А Сэмми крепко спал в своем автокресле, посасывая большой палец, чего он не делал уже два года. Элли почувствовала укол вины, опасаясь, что поездка на похороны нанесла ему какой-то вред. Сегодня она приобщила его к смерти, и она не уверена, что ей нравится, когда он об этом знает.

На прощании в похоронном бюро собралось немного народу, а на могиле — еще меньше. Элли помнила убитые горем лица девочек, когда они смотрели на полированные дубовые гробы. Как Кэрри стошнило на кладбище. Обветренная пожилая женщина все это время наблюдала за девочками издалека, но так и не соизволила даже поздороваться. Битти сказала, что, по ее мнению, это бабушка девочек по материнской линии.

Дома Элли уложила Сэмми спать, а потом села за кухонный стол, чтобы разобраться со счетами. Но она никак не могла выбросить из головы семьсот тысяч долларов, которые мать девочек отдала Гэри Уиллису.

Неужели он убил родителей Зои и Кэрри из-за денег?

Но зачем было убивать их, если чек уже оказался у него в руках?

Это не имело смысла. Она смотрела в окно, почти не обращая внимания на вой ветра с другой стороны. Мгновение спустя она услышала, как маленькие ножки зашагали в ее сторону. Сэмми вошел на кухню в белой футболке и трусах-боксерах и протянул руки, чтобы его обняли.

Она отложила ручку и взяла его на руки.

— Привет, дружок. — Элли улыбнулась. — Почему ты не в постели?

— Мне грустно.

— Что случилось?

Снаружи загрохотал гром.

— Я не хочу говорить тебе сейчас. Я хочу посмотреть муравьев, — сказал он, попросив посмотреть документальный фильм о муравьях, имевшийся у них на диске. Из всех фильмов, которыми он владел, этот был его самый любимый, и именно его он всегда хотел посмотреть, когда переживал.

Похороны все еще сказывались на нем.

И на ней тоже.

— Хорошо, малыш, — сказала она, улыбаясь своему сыну. — Мы можем это сделать.

Элли отнесла его в гостиную и усадила на диван, затем задвинула диск в дисковод. Она накрыла его одеялом и поцеловала в лоб.

— Мамочка, посмотри со мной.

В голове промелькнуло все, что ей еще предстояло сделать. За последние несколько дней она так много не успела выполнить — обновить чековую книжку, составить график работы с клиентами и заняться рекламой, выяснить, какие счета она может позволить себе оплатить в следующий раз, — и теперь ей начинало казаться, что стены смыкаются. Но Сэмми для нее превыше всего. Она не хотела, чтобы он запомнил ее слишком занятой. Элли хотела, чтобы сын запомнил ее как заботливую маму, маму, которая всегда находила для него время.

— Хорошо, но только ненадолго, ладно?

— Хорошо.

Она услышала шаги. Через несколько секунд Зои появилась в коридоре. Ее лицо было умыто от слез, и она снова надела ночную рубашку.

— Привет, — сказала Элли. — Мы собираемся посмотреть фильм. Хочешь посмотреть с нами?

Зои кивнула, затем молча села в кресло.

— А давайте я приготовлю горячий шоколад перед просмотром?

Глаза Сэмми засияли.

— Да! Горячий шоколад!

— Ты любишь горячий шоколад, Зои?

Зои кивнула.

— Тогда три чашки. — Элли улыбнулась.

Подав напитки, Элли села на диван вместе с Сэмми и начала смотреть документальный фильм примерно в двухсотый раз. Гроза усилилась, и с неба теперь лил дождь.

Элли изучала безопасный, чистый, уютный дом, в котором жила — высокие потолки, полированные вишневые полы, большой телевизор с плоским экраном, удобная, прочная мебель, мягкие, набитые подушки и очаровательные плетеные корзины, украшавшие большинство комнат, — и все еще удивлялась, что это ее дом. Что она живет здесь, а не в ветхом домишке ее детства или в грязных номерах мотелей, в которых проводила время после самоубийства брата. Все было опрятно. Чисто. Безопасно. И это не просто жилье... это был Дом.

Ей повезло. Очень повезло.

Молния рассекла небо снаружи

— Мамочка! Мамочка! — Сэмми вдруг захныкал.

Повернувшись к сыну, Элли увидела, что из его носа течет кровь. Она взяла салфетку с журнального столика, прижала ее к ноздрям и надавила.

— Наклони голову немного вверх, — сказала она, осторожно поглаживая пальцами его подбородок.

— Могу я помочь? — услышала она слова Зои.

— Да, пожалуйста, принесите бумажные полотенца из кухни.

Зои убежала на кухню. Меньше чем через минуту она вернулась с рулоном бумажных полотенец. Взяв их у нее, Элли заменила салфетку, которая теперь стала мокрой от крови.

Вдалеке прогремел гром.

— О боже, — прошептала Зои.

Элли посмотрела на Зои. Девочка смотрела на пропитанную кровью салфетку. С ее лица исчезла вся краска.

— Зои, это просто кровь из носа. Все в порядке, — сказала Элли.

Зои пошатнулась назад.

— Нет, нет, нет! — прошептала она, ее глаза наполнились слезами. Она ударилась о кофейный столик и чуть не упала на него.

Кэрри открыла глаза и повернула голову в сторону двери спальни. Зои только что ворвалась внутрь и рыдала.

— Нет! — повторяла Зои. Она металась из одного конца комнаты в другой. — Нет, нет, НЕТ!

— Зои? — позвала Элли с порога спальни.

Но Зои не ответила ей. Она прижала руки к ушам и мычала.

Элли толкнула дверь.

— Зои? Ты в порядке?

«Теперь Зои все вспомнила», — подумала Кэрри. Теперь она узнает, каково это — не иметь возможности не видеть ужасных вещей, которые они видели. Приходится каждый день жить с этими воспоминаниями. Но Кэрри ничего не сказала. Она молчала, пока Элли входила в комнату и пыталась успокоить Зои. Она молчала, когда пришла Битти и попыталась сделать то же самое. Она просто повернулась на бок так, чтобы ее спина оказалась обращена ко всем, включая сестру. Она просто сосредоточилась на ветре, который трепал окно рядом с ней. А не на боли Зои.

Потому что она едва могла жить со своей собственной болью.

Буря утихла, и послеполуденный свет только начал проникать в комнату, когда Элли услышала стук во входную дверь. Она, Битти и Сэмми сидели на диване. Они с Битти только что обсуждали вспышку эмоций Зои, и Битти позвонила в Центр защиты детей, чтобы назначить для девочки дополнительную консультацию.

Битти поднялась с дивана и пошла к входной двери. Мгновение спустя Элли услышала, как она говорит:

— Детектив. Сержант. Какой приятный сюрприз. Заходите.

Пульс Элли участился, она вдруг почувствовала себя неловко. Она жалела, что не догадалась, что к ним может зайти детектив. Оглядела себя: старые треники, футболка с «Марвел Лего», которую она купила для себя, потому что знала, что Сэмми она понравится.

«О, боже».

Она села прямо и провела пальцами под глазами, чтобы собрать осыпавшуюся тушь, затем убрала волосы в узел.

«Как у меня получился такой уродливый ребенок, ума не приложу».

— Заткнись, — прошептала она, отталкивая слова матери.

Сэмми поднял на нее глаза.

— Что ты сказала, мамочка?

— Прости, детка. Ничего.

«Надеюсь, Битти приведет полицейских в свой кабинет, а не на кухню, иначе они пройдут через гостиную».

— Кто-нибудь хочет кофе? — спросила Битти, направляясь на кухню.

Элли застонала.

— Всегда, — услышала она слова детектива Ламберта.

Она закрыла глаза и пожелала, чтобы они прошли мимо, не заметив ее.

Сэмми повернула голову, когда Битти и полицейские проходили через комнату.

— Привет, полицейские!

«Отлично! Просто отлично!»

— Привет. Сэмми, верно? — спросил детектив Ламберт.

Сэмми кивнул, одна из его ноздрей запеклась от засохшей крови, на лице была широкая улыбка.

— Может быть, дашь мне пять? — спросил детектив.

Пиглет спрыгнула с дивана и обнюхала ноги детектива, а Сэмми дал ему пять.

— А как вы сегодня, мисс Элли? — спросил он. Детектив Ламберт опустил большую руку на ее плечо, и ее живот сделал кувырок.

— Я в порядке. — Против воли она перевела взгляд на него, и его голубые глаза задержались на ней.

— Отлично. Очень приятно это слышать.

— А вы? — спросила она, удерживая его взгляд, снова решив не разрывать зрительный контакт.

— Просто потрясающе, — ответил он.

Он снова был одет в простую одежду. Черный свитер с V-образным вырезом и черной рубашкой под ним, темные джинсы, черные ковбойские сапоги. На шее висело удостоверение. Он очень красив, а Элли было не по себе рядом с красивыми людьми. Она им не доверяла. Особенно таким красивым, как этот парень. Такие люди, как он, заставляли ее чувствовать себя еще более уродливой, чем она иногда себя ощущала. Но помимо его внешности существовало еще что-то, что заставляло ее чувствовать... на самом деле, она не уверена, что чувствует. Все, что она знала, это то, что в комнате вдруг стало слишком жарко.

— Добрый день. — Сержант Дэвис улыбнулся. Он держал свой черный кожаный блокнот между ладонями.

— Добрый день, сержант, — сказала Элли, благодарная за то, что у нее появилась причина разорвать зрительный контакт с детективом.

Сержант Дэвис подмигнул ей, затем его взгляд обежал гостиную. Он раскрыл свой блокнот и что-то нацарапал в нем.

— Элли, не могла бы ты проводить детектива Ламберта и сержанта Дэвиса к столу в столовой и сделать свежий кофе, пока я быстренько проверю девочек? — позвала Битти.

— Да, мэм, — ответила Элли.

Как и было велено, Элли проводила полицейских к столу и сварила свежий кофе, недоумевая, почему Битти просто не попросила ее заглянуть к девочкам.

Когда кофе был готов, Битти уже сидела за столом и разговаривала с полицейскими. Подавая кофе, Элли старалась не смотреть прямо в лицо детективу Ламберту, особенно в его глаза, потому что ее тело все еще гудело от последнего зрительного контакта.

Вернувшись на кухню, она разогрела остатки еды и приготовила большой салат на ужин. Опустив руки по локоть в теплую мыльную воду, она тихо мыла кастрюли и сковородки и прислушивалась к разговору троих за столом. С того места, где она стояла, открывалась прекрасная точка обзора. Она могла видеть Битти в полный рост и профиль детектива Ламберта.

После нескольких минут светской беседы Битти сделала глоток кофе, а затем зажала кружку между ладонями.

— Хорошо, у меня есть к вам вопрос, на который, я надеюсь, вы сможете ответить.

— Какой, мэм? — спросил детектив Ламберт.

— С какой стати Джули Пэриш захотела отдать Гэри Уиллису семьсот тысяч долларов из лотерейного выигрыша ее мужа?

Детектив Ламберт слегка поперхнулся кофе. Элли увидела, как его глаза ненадолго переместились на сержанта.

— Простите, — сказал он. — Что?

Элли могла сказать, что он сильно удивился и, возможно, даже слегка впечатлился тем,

что Битти раскопала эту информацию.

— Как вы узнали, когда мы сами выяснили это всего час назад? — спросил он.

Битти улыбнулась. Она села немного прямее в своем кресле.

— Я знаю людей.

— Людей, значит? — Он сузил глаза, но его губы растянулись в улыбке.

Сержант Дэвис снова что-то черкал в своем блокноте.

— Я слышала, что менеджер в Саутсайдском банке в Риверсайде был весьма шокирован, когда Гэри Уиллис захотел открыть новый счет с такими деньгами, — продолжала Битти. — И это отделение находится в пятидесяти милях от города. Не самое удобное место для банковского обслуживания, правда?

— Весьма впечатляюще, — с улыбкой произнес сержант Дэвис, откинувшись в кресле.

Битти пожала плечами.

— Это маленький город. Убийство — вещь волнительная. Люди просто лопаются от желания поделиться тем, что они знают о Пэришах. О Гэри Уиллисе. Поделиться своими теориями об этих убийствах, — объяснила она. — И я не представитель закона, так что не представляю угрозы. Я просто любопытная маленькая старушка.

Детектив Ламберт кивнул.

— Логично.

— Я не говорю, что вы плохи в своем деле, потому что знаю, что вы хороши. Однако лишняя пара ушей никогда не помешает?

— Конечно, не помешает. — Детектив Ламберт еще раз обменялся взглядом с сержантом Дэвисом. — Похоже, в нашей команде появился еще один сыщик. И чертовски хороший, я бы сказал.

— Хорошего частного сыщика не переплюнуть, — сказал сержант Дэвис с блеском в глазах.

— Я просто хочу, чтобы девочки как можно скорее добились справедливости. Чтобы им больше не приходилось оглядываться через плечо, и чтобы все закончилось, — поделилась Битти.

Детектив Ламберт кивнул.

— Я тоже этого хочу.

— Так вы знаете, почему она отдала эти деньги Гэри Уиллису, детектив? — спросила Битти.

Элли знала, что этот вопрос не давал покоя Битти. И ее это тоже беспокоило.

— У нас есть несколько теорий, — сообщил детектив Ламберт.

Глава 15

В тот же вечер Элли почувствовала движение воздуха. Кто-то только что вошел в спальню. По ее спине пробежал холодок и пополз по рукам.

Она потянулась, чтобы убедиться, что Сэмми в кровати.

Так и есть.

Пульс участился, она тихонько перекатилась на край и провела рукой между матрасом и пружиной, нащупывая нож, который хранила на всякий случай.

— Элли? — позвал мягкий голос.

Элли резко выдохнула и села. Это всего лишь Зои.

— Да? — сердце Элли все еще колотилось.

— Мне страшно. Можно я посплю с тобой?

Элли вспомнила эпизод с Зои после похорон. Страдание в ее глазах. Как она отказывалась говорить об этом или выходить из своей комнаты до конца дня.

— Да. Конечно. Давай.

Она отодвинула спящего Сэмми в сторону, затем переместилась рядом с ним, оставив Зои почти половину кровати. Половина Джонни, когда он ночевал.

Поправка: когда он ночевал у нас.

Зои забралась в кровать и повернулась на бок, спиной к Элли.

— Спасибо, — прошептала она.

— Принести тебе что-нибудь? — спросила Элли.

— Нет. Спасибо, — ответила Зои, и в ее голосе Элли расслышала слезы.

Элли долго не могла уснуть, слушала, как ветки снаружи стучат в окно спальни, и думала о сестрах. Она задавалась вопросом об обстоятельствах смерти их младшего брата. Вбила ли его смерть такой же огромный кол в их сердца, как смерть ее брата. Она позволила своим мыслям немного поблуждать, а затем вернулась в настоящее, в мрачную темноту своей спальни.

Наконец Элли закрыла глаза и погрузилась в сон.

Кэрри недоумевала, куда делась ее сестра. Зои ушла из спальни около часа назад и не вернулась.

Кэрри обрадовалась, что сестра ушла. Зои плакала весь день, практически не переставая, отчего Кэрри чувствовала себя еще хуже, чем раньше... потому что впервые, насколько она помнила, она не могла помочь Зои.

Кэрри соскользнула с кровати и подошла к окну. Она уставилась в темноту, изо всех сил стараясь отогнать воспоминания о похоронах, потому что каждый раз, когда она думала об этом, ее снова тошнило.

«Я скучаю по тебе, папа, — подумала она. Мне так тебя не хватает».

Она вытерла слезы тыльной стороной ладони.

Боль становилась невыносимой.

Кэрри выскользнула из комнаты в ванную в коридоре, чтобы поискать лезвие. Ей нужно сделать один маленький порез. Всего один маленький порез на руке. Это все, что нужно, чтобы заглушить боль на некоторое время. Чтобы получить немного покоя.

Она начала резать себя три месяца назад, когда нападки в школе усилились. И ее, и Зои дразнили в начальной школе за то, что они жили в трейлере и не имели красивой одежды. Хуже того, в младших классах их школьная форма обычно оставалась грязной, потому что их мать ходила в прачечную только раз в неделю. Их называли «близнецами из трейлера» с третьего класса, когда девочка из их класса, Люси Сантос, впервые накричала на них на детской площадке. И насмешки только усилились в прошлом году, когда Зои занялась сексом в школьном туалете с мальчиком из их класса.

Теперь одноклассники не только держались поодаль, проходя мимо них в коридорах и на уроках, как они делали это годами, но и называли Зои шлюхой и другими неприятными словами. Но Кэрри знала, что Зои не шлюха и ни одно из тех других прозвищ, которыми они ее называли.

Зои просто слишком старалась, со всеми... и это обычно приносило обратный результат.

Кэрри знала, что ее сестра пытается понравиться людям, сделать их счастливыми. С их матерью она делала это, будучи полезной и говоря ей комплименты, даже когда та их не заслуживала. И она занималась сексом с мальчиком, потому что думала, что это сделает его счастливым и понравится ему. Но этого не произошло, по крайней мере, надолго, потому что после этого он только смеялся над ней и относился еще хуже.

Когда Зои сказала Битти, что они не хотят возвращаться в школу, та ответила, что будет рада обучать их на дому, пока они остаются на ее попечении... Это обрадовало, потому что Кэрри не могла даже представить, как дети называют их теперь, когда стало известно, что их родители убиты.

Одна мысль о возможных прозвищах заставляла Кэрри содрогаться.

В ванной она обыскала все ящики и шкафы, затем шкафчик над унитазом. Но бритвенных лезвий не нашла. Она подумала, не спрятала ли их Битти... и нет ли их в другой ванной. Она поищет, когда представится возможность.

Кэрри подумала об использовании кухонного ножа. Пожевав нижнюю губу, задумалась об этом, но потом покачала головой. Это уже не так привлекательно.

Она вернулась в спальню, легла в постель и стала фантазировать, что ничего случившегося никогда не было.

Глава 16

— Мамочка? Мамочка. — Маленькая рука Сэмми коснулась плеча Элли. Он начал постукивать сильнее, пытаясь ее разбудить.

Открыв глаза, Элли увидела его лицо совсем близко. Утренний солнечный свет струился в окно спальни прямо в ее затуманенные глаза, заставляя моргать.

— Смотри! — он указал пальцем, застыв на месте.

Элли села. Зои лежала рядом с ней и крепко спала, ее длинные темные волосы рассыпались по подушке.

Элли вспомнила, как проснулась посреди ночи и с удивлением почувствовала, что Зои прижалась к ее спине. Как кошка, она свернулась калачиком, одно из ее маленьких предплечий мягко лежало на животе Элли

Сэмми покачал головой.

— Но ведь под одеялом два жука, мамочка. Не три! — возмутился он.

За ночь пронесся холодный фронт, который остудил утренний воздух до минус четырех градусов, и местные синоптики предсказывали снег.

Элли, Сэмми и Битти сидели вместе в гостиной. Сэмми, свернувшись калачиком на коленях у бабушки, читал книгу, а Битти пила кофе.

Элли сидела напротив них, составляя свой список дел. Она чувствовала себя безнадежно отстающей во всем, и переживала, но была полна решимости начать наверстывать упущенное сегодня.

Чуть раньше она рассказала Битти о том, что Зои хочет спать с ней.

— Разве это не странно, что она выбрала именно меня? — Никто из других приемных детей этого не делал.

Битти пожала плечами.

— Зои знает, что ты воспитатель. Дети это чувствуют, — объяснила она. — И она

видит, как ты общаешься с Сэмми. — Битти отставила кружку с кофе. — Но, конечно, у тебя должны быть четко определенные границы с детьми. С кем угодно, если уж на то пошло — если тебе не нравится, что она спит с тобой, ты должна сказать ей об этом. В худшем случае, она всегда может пойти ночевать со старушкой, — сказала она с улыбкой.

— Два жука под одним одеялом, — с горечью пробормотал Сэмми, его глаза не отрывались от книги. — Не три.

Элли улыбнулась своему сыну. Она даже не заметила, что он слушает. В голове Сэмми все занимало свое место. И очевидно, он не думал, что место Зои — в постели Элли.

Битти посмотрела на часы.

— Сегодня утром я должна принять двух клиентов по телефону. Не присмотришь за девочками часок?

— Да, без проблем.

Закончив составлять список дел, Элли принялась за работу. Через час посудомоечная машина гудела, стиральная машина крутилась, а в сушилке ворочалось белье. Дом снова стал казаться нормальным благодаря продуктивным звукам, которые помогали Элли чувствовать себя спокойно и уверенно.

Она измельчала чеснок и лук для красной фасоли и риса, мыла ягоды, чтобы добавить их в десерт после ужина, когда зазвонил телефон. Ответив, Элли услышала на другом конце знакомый голос.

— Доброе утро, мисс Элли. Это детектив Ламберт.

Сердце Элли дрогнуло. Она быстро прочистила горло.

— Доброе утро, детектив. Битти сейчас с клиентом, так что...

— Не страшно. Я могу поговорить с вами, если вы не против и передадите сообщение.

— Хорошо. Конечно.

— Я звоню с хорошими новостями.

— Да?

— Да, мэм, — ответил детектив Ламберт. — Мы засекали некоторую активность по кредитной карте мистера Уиллиса в Орландо прошлым вечером.

— Орландо, Флорида.

— Да, мэм. Именно там.

Орландо располагался за сотни миль отсюда. Может даже за тысячи.

— Конечно, мы пока не уверены, что карточкой пользовался именно Гэри, но у нас есть другие веские причины полагать, что мистер Уиллис покинул город.

Элли оценила новость.

— Боюсь, это означает, что после сегодняшнего вечера департамент больше не сможет оправдывать круглосуточное патрулирование вашей собственности, но я позабочусь о том, чтобы кто-нибудь появлялся по крайней мере дважды в день до конца недели. Просто чтобы все проверить, хорошо?

— Да. Спасибо.

— Но мисс Элли... Я настоятельно рекомендую держать двери закрытыми. И сохранять бдительность, хорошо? До тех пор, пока мы не будем полностью уверены, продолжайте принимать меры предосторожности.

— Хорошо, мы будем.

— Отлично. Как только появится больше новостей, кто-нибудь из нас придет или позвонит.

— Спасибо. Мы очень ценим это.

Но когда Элли повесила трубку, ее сразу же охватило чувство тревоги. Не потому ли, что они потеряют патруль у дома?

Или потому, что чутье подсказывало ей, что Гэри не в Орландо?

Вечером, после того как дети искупались, а близнецы ушли на ночь в свою спальню, Элли и Сэмми сидели на диване и читали последние страницы книги «Лама красная пижама». Не успела Элли произнести слово «конец», как Сэмми стал умолять ее прочитать книгу еще раз.

— Ладно. Еще раз. Но только один, договорились?

— Хорошо.

Стоило Элли перелистнуть книгу на первую страницу, она заметила, как Сэмми скривился.

— Ты хочешь в туалет? — спросила Элли.

Он помотал головой, но снова скривился.

— В туалет, Сэмми. Живо.

Сэмми застонал и выбежал из комнаты. Пока его не было, Элли думала о том, что Гэри, возможно, находится в Орландо, о неопределенности, которая все еще висела в воздухе. Затем ее мысли снова переключились на утреннюю потерю патрульного. В ее животе завязался новый узел. Еще более тугой, еще более мучительный, чем раньше.

Зои молча вошла и села на диван. Она прижала колени к груди и посмотрела на Элли.

— Привет? — сказала Элли, улыбнувшись девочке. — Тебе что-то нужно?

Зои покачала головой и уставилась на книгу в руках Элли.

— Могу я послушать как ты читаешь ему.

Элли взглянула сначала на книгу, потом на девочку.

— Ты часто это делаешь? — спросила Зои.

— Да. Каждый вечер.

Зои изучала Элли своими внимательными глазами, словно обдумывая ее ответ.

— Твои родители читали тебе, когда ты была такая же маленькая как Сэмми? — Спросила Элли.

Зои покачала головой. Затем, спустя некоторое время, она добавила:

— Ну, мой папа читал нам пару раз, когда мы были маленькими. Книгу о красном вагончике.

— «Маленький красный вагончик»?

Зои слегка улыбнулась.

— Да. Точно. — Она спустила ноги на пол и босым пальцем надавила на кусочек ворса на ковре. — Но мой папа... он действительно редко бывал дома. А когда появлялся, любил расслабиться.

— Я могу это понять.

Элли слышала Сэмми в коридоре. Он разговаривал со своим лего-человечком Эмметом. Он отвлекся, и Элли знала, что сын не скоро вернется в гостиную.

Она смотрела, как Зои подталкивает ворс немного ближе к себе, а потом снова оттягивает его носком.

— Ты действительно любишь его? — спросила Зои, разглядывая ворсинки.

— Сэмми?

— Да.

Элли улыбнулась.

— Люблю.

— Ты хорошая мама.

— Спасибо, Зои.

Зои изучала ее, зеленые глаза девочки смотрели напряженно.

— Мне нравится, как ты его любишь.

Элли всмотрелась в лицо Зои.

— Что это значит?

— Ты делаешь так, чтобы ему было хорошо. Ты не заставляешь его гадать.

— Гадать?

— Знаешь, он не сомневается в том, что ты его любишь. Он просто знает.

После ее слов в комнате повисла тишина.

— Твои родители делали так? Заставляли тебя сомневаться? — спросила Элли.

— Мой папа никогда. Он очень любил меня. Больше всего на свете. — Зои отвернулась, ее глаза наполнились слезами. — Я и Кэрри так сильно его любили. Очень, очень сильно. — Ее голос надломился. Она сложила руки на груди и обняла себя за плечи.

— А твоя мама?

Зои снова посмотрела на нее.

— Она заставляла гадать. Все время.

— Мне жаль, Зои. Это должно быть тяжело.

Элли подумала о своей собственной матери. О своей биологической матери. Она тоже заставляла Элли гадать... по крайней мере, когда Элли была маленькой. Но к концу не осталось места для сомнений. Элли точно знала, что ее не любили.

— Она никогда не любила делать что-то с нами, — проронила Зои, вытирая нос тыльной стороной ладони. — Не так, как наш отец. Она просто хотела, чтобы мы все время отсутствовали. Мы были для нее работой.

Между ними воцарилось молчание. Через некоторое время Элли спросила Зои о том, о чем она думала уже несколько дней.

— Почему ты просишь меня быть с тобой в комнате, когда разговариваешь с судебным психотерапевтом? Не то чтобы я возражала, ничего подобного. Мне просто любопытно. Почему я?

— Ты напоминаешь мне о ней. — Глаза Зои смотрели пристально. — Когда я смотрю на тебя, мне кажется, что я смотрю на нее.

— На кого?

— Мою маму.

— О. — Из того, что она слышала об их матери, Элли не думала, что это хорошо.

— Но ты лучше, чем была она. Ты такая, какой я бы хотела ее видеть.

— О чем ты?

— Ты хорошая мама. Она такой не была. И я не имею в виду иногда. Все время. Она могла быть... отвратительной, — Глаза Зои наполнились слезами.

— Мне жаль, что она тебя подвела, — проговорила Элли.

— Это не твоя вина.

В комнате снова стало тихо. Зои встала и вздохнула.

— Ладно, доброй ночи.

— Доброй ночи, Зои, — пожелала Элли мягко.

Затем она увидела, как девочка выбежала из комнаты.

Глава 17

Элли только забралась в постель, как услышала стук во входную дверь. Было почти девять часов. Кто это мог..? Но тут Элли поняла, что Пиглет даже не потрудились зарычать.

Зарычала Элли.

Она точно знала, кто это был. Тот самый кусок дерьма, о котором она ничего не слышала с тех пор, как Гэри Уиллис появился на заднем дворе. Он не звонил, не писал — ничего.

Зная, что время пришло, она сползла с кровати и накинула халат. Она уже собиралась порвать с Джонни, но ее отвлек Гэри.

Битти уже направилась в коридор, когда Элли высунулась из двери своей комнаты.

— Я сама.

Битти посмотрела на нее.

— Кто..?

— Джонни.

Битти кивнула и повернулась обратно к своей спальне.

Элли открыла дверь, и в дом ворвался ледяной зимний воздух. Джонни стоял перед ней, широко улыбаясь, как он всегда делал, когда ее видел. Но теперь она знала, что значит для него. Она просто служила удобным местом, где можно спрятаться от его настоящей жизни.

Ничего больше.

Что ж, ему придется найти новое место для укрытия. На мгновение она почувствовала ледяной воздух на своей коже, затем отошла в сторону, чтобы Джонни мог войти.

Он выглядел красивым, как всегда, особенно с покрасневшими от ветра щеками. Казалось, он хорошо отдохнул, как будто его ничто не волновало. Она закрыла за ним дверь. Задвинула засов.

— Почему у дома офицер полиции?

— Хм, серьезно? Прошлым утром у нас на заднем дворе появился тот мужчина.

— О, точно. Ты выяснила, что это был за чувак?

— Парень матери девочек.

Ему потребовалось мгновение, чтобы сопоставить информацию. Затем:

— Ничего себе. Без шуток?

— Без шуток, — сухо ответила она.

— Ну, ты рада, что я здесь на этот раз? — спросил он, протягивая руку, чтобы ее обнять.

Она скрестила руки и сделала шаг назад.

— Почему ты не предупредил, что придешь?

— Что? Значит, теперь я должен объявлять о своих визитах?

— Да, я бы хотела, чтобы ты это делал.

— Я волновался за тебя. Подумал, что должен заехать и убедиться, что все в порядке.

— Волновался? В самом деле? Ты даже не помнил, что что-то случилось, всего две секунды назад. И ты не задержался после всего, что произошло... и даже не потрудились позвонить. Я и смс от тебя не получила, Джонни.

— Я был занят, милая. Ты знаешь, как это бывает. Прости. Ну перестань. Давай не

будем делать этого снова. Я только что проехал весь этот путь...

— Ну, ты можешь уезжать обратно, потому что все кончено. Между нами все кончено.

Он уставился на нее.

— Ты расстаешься со мной?

— Ну, если ты хочешь назвать это так, то да. Но думаю, что это подразумевает, что мы были партнерами все это время, но очень сомневаюсь, что я единственный человек, с которым ты «встречался». Но это уже не важно.

— Ты, наверное, шутишь, — опешил он.

— Нет, я совершенно серьезна. Я больше не хочу «этого», что бы это ни значило... того, что мы делали... больше не хочу. Из-за этого я страдаю, и нехорошо, что Сэмми думает, что отношения должны складываться таким образом.

Джонни провел пальцами по волосам.

— Вау. Это... просто вау, — покачал он головой. — Ты хоть подумала о Сэмми? Ты не считаешь, что это важно, чтобы у него был отец?

— У него все равно останется отец. Это не изменится, — отчеканила она. — Верно?

Джонни продолжал потирать голову.

— Сэмми любит тебя больше всего на свете, и ему нужен отец. Наше расставание не должно ничего изменить между вами. И я надеюсь, что ты этого не допустишь.

Когда Джонни ушел, Элли пошла на кухню, чтобы приготовить напиток, очень крепкий, а затем тихонько вышла через раздвижную стеклянную дверь. Она выпила первую порцию водки длинными глотками, приветствуя тепловатую жидкость, когда та растеклась в ее желудке.

Вздохнула, чувствуя, как напряжение, вызванное расставанием, мгновенно уходит.

Элли знала, что приняла правильное решение в отношении Джонни. Она только жалела, что не сделала этого раньше. Но все равно у нее стоял ком в горле от осознания того, что все наконец-то закончилось. В конце концов, у них были и хорошие времена.

Стоя у задней стены дома, она пила и внимательно следила за темной линией деревьев. Она знала, что детектив Ламберт подозревает, что Гэри сбежал из города, но все равно проявляла осторожность. Если она увидит какое-нибудь движение, услышит что-нибудь... что угодно... ей понадобится всего две секунды, чтобы вернуться в дом и запереть дверь.

Тепло от алкоголя разлилось по щекам, пока она осматривала двор. Она подумала о том, что сказала Зои. «Когда я смотрю на тебя, мне кажется, что я вижу ее».

Когда Зои сказала это, Элли немного опешила. Она сомневалась, что ей нравится быть похожей на убитую женщину или, что еще хуже, на ужасную мать.

Дрожа от холода, она осушила свой стакан и вернулась в дом, чтобы налить еще.

Некоторое время спустя Элли почувствовала, что кто-то накрыл ее одеялом. Она поняла, что все еще лежит на диване. Должно быть, она заснула. Она много выпила, слишком много. Открыв глаза, она увидела, что это Битти.

Ее лицо стало горячим.

Элли не хотела, чтобы Битти видела ее такой. Она хотела, чтобы та считала ее сильной.

— Здесь на журнальном столике стоит стакан воды, на случай, если он тебе понадобится, — предупредила Битти. — И пластиковая миска рядом с диваном на случай, если вдруг тебе захочется... чего-нибудь.

— Спасибо, — устало поблагодарила Элли.

— Я возьму Сэмми к себе, — добавила Битти. Она наклонилась и поцеловала Элли в лоб. — Отдохни хорошенько, милая. — Битти направилась в коридор.

— Я порвала с ним, — призналась Элли. — Сегодня вечером. Я порвала с Джонни.

Битти остановилась.

— Хочешь поговорить об этом?

— Нет, правда, нет. Я просто хотела, чтобы ты знала.

Глава 18

Элли проснулась от запаха свежесваренного кофе и звука писклявой болтовни обезьянки из мультика «Любопытный Джордж».

Открыв глаза, она увидела Сэмми, который смотрел на нее сверху вниз. Он прикрыл нос и хихикнул.

— Ф-у-у-. Что это за запах? Твое дыхание пахнет... мерзко, мамочка!

Она не удивилась. Во рту у нее пересохло и привкус был ужасный.

Она схватила Сэмми и потянула его на диван.

— Ну, это не особо приятно! — заявила она и пощекотала его мягкий животик.

— Нет, мамочка, хватит! — завизжал он.

— Я принесла тебе кофе, — сообщила Зои, ее глаза сияли. Она держала чашку в своих маленьких ручках. — Две столовые ложки сливок, без сахара. Битти сказала мне.

— Просто идеально. Спасибо, Зои.

Зои гордо улыбнулась.

— Вау! — неожиданно воскликнул Сэмми, отскочив от живота Элли и подбежав к раздвижной стеклянной двери.

Элли напряглась. Неужели что-то... кто-то... во дворе? Она села и, слегка запыхавшись, последовала за ним.

— Выпал снег! — Сэмми закричал. — Это снег!

Он не ошибся. Большие, толстые снежинки падали с неба, покрывая веранду и двор.

Битти вошла в комнату.

— Вы только посмотрите на это.

Сэмми прыгал вверх и вниз, сцепив руки.

— Я хочу выйти на улицу и поиграть с ним, мамочка. Пожалуйста?!

Элли смотрела, как в глазах Сэмми пляшет азарт, и понимала, что не может отказать. Что бы ни говорила ей интуиция, Гэри Уиллис, скорее всего, уже давно уехал. А если они будут играть на переднем дворе, то смогут быстро забежать в дом, если понадобится. Она просто будет следить за ними. Она не сомневалась, что Битти тоже.

— Пожалуйста? — Сэмми повторил. — Ну пожалуйста?

— Хорошо, но ты ведь знаешь правила? Если я позову тебя, ты сразу же пойдешь, хорошо?

— Знаю, знаю. Я буду слушаться с первого раза!

Элли утеплела Сэмми, а Битти нашла дополнительные шерстяные шарфы для девочек. Потом они всей семьей пошли во двор и играли в снегу.

Несмотря на легкое похмелье, Элли чувствовала себя странно расслабленной весь день. Гэри, похоже, действительно давно исчез, и она наконец-то правильно поступила в отношении Джонни. Кроме того, она твердо решила сделать все возможное для девочек. Для обеих. Она постарается стать хотя бы немного тем, кем Битти была для нее в самые тяжелые дни.

Сеансы терапии в Центре защиты детей отменили из-за непогоды, а местные школы закрыли на весь день, поэтому Элли и Битти решили считать этот день днем снега и не заниматься домашним обучением.

Поиграв в снегу около часа, они все приняли теплые ванны и переоделись в пижамы. И хотя до Дня благодарения оставалась еще целая неделя, они включили рождественскую музыку, чтобы она тихонько играла из проигрывателя.

Энергия в доме полностью изменилась. Все вдруг стали выглядеть расслабленными. Даже Кэрри не спала почти весь день. Но все же Элли не могла отделаться от мысли, что ее лицо выглядит более бледным, чем обычно... а глаза, возможно, более пустыми.

Пока Битти, Зои и Сэмми играли в «Эрудит» за кухонным столом, Элли подошла к Кэрри и снова взяла ее маленькую ладонь. Она взяла ее за руку, и они вместе несколько минут смотрели, как падает снег на заднем дворе.

— Я здесь, если ты хочешь поговорить, — прошептала Элли. — Я хочу помочь тебе. Когда ты будешь готова, пожалуйста, позволь мне, хорошо?

Кэрри не отреагировала. Ее глаза даже не двигались. Она просто продолжала смотреть на двор. Элли снова перевела взгляд на снег, желая понять, о чем думает Кэрри. Почему она отказывается говорить. Когда и заговорит ли она снова.

Битти рассказала Элли, что главный терапевт Центра защиты детей поставил Зои диагноз «диссоциативная амнезия» — неврологическое состояние, вызванное тяжелой травмой. Она объяснила, что в результате убийства ее родителей Зои подавила некоторые события, которые привели к этому, а также некоторые события, которые последовали непосредственно за этим. Но терапевт выразила надежду, что со временем Зои восстановит большинство, если не все, свои воспоминания.

У Кэрри, с другой стороны, наблюдался селективный мутизм, который, как считалось, проявился в результате той же травмы. Хотя большинство детей, страдавших от селективного мутизма, снова начинали говорить через несколько дней или недель, некоторые не разговаривали по несколько месяцев. Элли надеялась, что Кэрри попала в первую категорию.

После окончания игры в «Эрудит» Элли пила горячий кофе, сидя в кресле и наблюдая за Сэмми, который бегал по дому в шапке Санты и пижаме Бэтмена. Они весь день провели в кругу семьи, и это действительно напоминало Рождество.

После ужина они сварили домашний горячий шоколад, приготовили попкорн и вставили в DVD-плеер мультфильм «Холодное сердце». Битти развела уютный огонь в камине, и пока они смотрели мультфильм, огонь потрескивал в тускло освещенной комнате. К удивлению Элли, когда начался мультфильм, Пиглет запрыгнула на колени Кэрри, отодвинув своей спиной плюшевого медведя девочки, чтобы освободить себе место. Собака посмотрела на Кэрри, лизнула ее в лицо и пару раз ткнула носом в руку, все еще надеясь, что

Кэрри ее погладит. Когда она этого не сделала, Пиглет свернулась калачиком у нее на коленях и закрыла глаза.

Зои делила одеяло с Битти и прижималась головой к худому плечу старушки. На половине фильма Сэмми заснул на коленях у Элли, уставший от волнующего дня. Он снова сосал большой палец.

Большую часть просмотра Элли наблюдала за тем, как Кэрри смотрит на камин. Она не могла быть уверена, но время от времени, когда она смотрела на Кэрри, ей казалось, что глаза девочки блестят, как будто она плачет. И снова ей хотелось бы знать, о чем думает Кэрри, но Кэрри не поддавалась прочтению.

Наблюдая за всеми в комнате, Элли поняла, что все они выглядят довольными. И еще они выглядели как милая маленькая семья. Впервые за несколько дней Элли почувствовала себя счастливой.

После того как все пожелали друг другу спокойной ночи, Элли приняла антидепрессант и пищевые добавки, почистила зубы и легла в постель рядом с Сэмми. Она прокрутила в памяти прошедший день, затем сделала глубокий вдох и впервые с тех пор, как приехали девочки, обнаружила, что у нее нет проблем с дыханием.

Она также поняла, что в этот момент не испытывает страха... перед чем-либо.

Элли зевнула, и когда уже начала засыпать, голос внутри ее головы тихо прошептал: «Но как долго это может продолжаться?»

Ответ на этот вопрос Элли получила несколько часов спустя, когда дверь ее спальни распахнулась и включился верхний свет, заливая комнату ярким потоком.

Она резко села и увидела Зои, бегущую к ее кровати. Через миллисекунду Зои уже тянула Элли за руку.

— Кэрри пропала! — воскликнула она в истерике. — Мы... мы должны ее найти!

— Что происходит? — спросила Битти в дверях, ее глаза все еще оставались сонными.

— Кэрри пропала! — повторила Зои. — Ее... ее нет в доме!

Тревога захлестнула Битти.

— Господи. Ты знаешь, куда она могла пойти?

— Да, думаю, да! Только поторопитесь, пожалуйста! Нам срочно нужен грузовик. Быстрее!

Элли натянула одежду и накинула куртку на все еще спящего Сэмми. Проходя мимо спальни девочек, она мельком взглянула на плюшевого медведя, лежащего в кровати, и ей показалось странным, что Кэрри оставила его, куда бы она ни отправилась.

Когда она дошла до входной двери, то увидела, что свет льется из всех комнат дома. Зои, должно быть, включила его, разыскивая сестру, прежде чем ее разбудить.

— Пожалуйста! Ну же! — взмолилась Зои, стоя в прихожей. — Мы должны спешить!

Глава 19

Зои велела Элли ехать в Шерманс Лэндинг. Оказавшись в поселке, они пронеслись мимо одного огромного дома за другим, пока не добрались до дома семьи Зои.

Элли завела внедорожник на подъездную дорожку к дому девочек, и Зои и Битти выскочили из машины еще до того, как Элли успела полностью остановиться. Зои побежала по подъездной дорожке к задней части дома, а Битти последовала за ней.

Элли подхватила все еще спящего Сэмми с сиденья и направилась вслед за ними, заметив обрывки желтой криминальной ленты, частично утопающие в пятнистом снегу переднего двора. А еще она увидела отпечатки маленьких ног.

Кэрри.

Похоже, они вели в том же направлении, куда отправились Зои и Битти. Когда Элли подошла к задней двери, та оказалась распахнутой. Зои и Битти уже зашли внутрь.

Шагнув в дом, Элли мгновенно поднесла свободную руку к носу. Ее глаза наполнились слезами. Запах в доме стоял отвратительный и навевал детские воспоминания.

Она задрожала.

Кто-то закричал где-то в глубине дома. Это была Зои.

— О Боже, о Боже! Кэрри, нет! — вопила Зои.

Элли поспешила через кухню в темную гостиную и заглянула в коридор, ведущий к спальням. Свет лился из комнаты двумя дверями дальше. Именно оттуда доносились крики.

Она не решалась приблизиться с Сэмми к тому, что происходит... или уже произошло... на случай, если он проснется.

В гостиной она нашла лампу и дрожащей рукой включила ее. Элли неохотно уложила спящего сына на коричневую кожаную кушетку. Сэмми слегка зашевелился и издал чмокающие звуки губами. Но он не открыл глаза. Вместо этого он засунул большой палец в рот, свернулся калачиком и снова затих.

Глаза Элли вернулись к дверному проему. Она медленно пошла по коридору, по ее рукам побежали мурашки, она не знала, чего ожидать... и не знала, готова ли. Когда до двери оставалось несколько футов, в ноздри ударил сильный металлический запах монет.

Кровь.

Ее желудок скрутило.

Стоило ей оказаться в дверном проеме, Элли встретила завеса пара. Битти наклонилась вперед на полу, быстро двигая руками перед собой. Элли могла видеть голые, бледные ноги Кэрри на кафельном полу. Повязка держалась на ее покрытой волдырями ноге. Рядом с ней на кафеле виднелось несколько мазков крови. Кровь блестела в седых волосах Битти. На хрупких, покрытых старческими пятнами руках Битти.

Голос Битти прозвучал высоко и сдавленно.

— Мне нужно что-нибудь еще, Зои! Футболка, еще одно полотенце. Сейчас же, Зои. Принеси их мне. Быстрее!

Зои протиснулась мимо Элли и побежала по коридору.

— Элли, у тебя есть с собой телефон? — спросила Битти.

— Нет.

Битти пошарила в куртке в поисках своего.

— Позвони 9-1-1. Пусть Зои скажет тебе адрес. Скажи им, чтобы быстро прислали помощь. Кэрри перерезала себе вены.

Пульс стучал в ушах, Элли схватила измазанный кровью телефон и позвонила 9-1-1. Она поспешила в том направлении, куда ушла Зои, и обнаружила девочку в спальне. Она сидела, скрестив ноги, на кровати с розовым пледом, с закрытыми глазами. Она раскачивалась и подвывала.

— Какой у вас адрес? — спросила Элли.

Зои продолжала что-то мычать.

— Зои!

Глаза девочки распахнулись.

— Твой адрес! Скажи его мне, сейчас же!

Зои назвала.

Пока Элли разговаривала с диспетчером, она нашла комод и открыла первый ящик, где в беспорядке лежали трусики, тренировочные лифчики, носки. Она открыла второй ящик и схватила горсть футболок.

— Зои, иди в гостиную и посиди с Сэмми.

Зои не двигалась.

— Живо, Зои! — крикнула она.

Зои вскочила, ее глаза расширились ... как будто она выходила из транса.

— Быстро! — повторила Элли.

Зои соскочила с кровати и поспешила по коридору.

Элли вернулась в ванную с футболками. Она бросила их на пол, и Битти быстро схватила одну. Элли опустилась на колени, и пока Битти перевязывала одно запястье Кэрри, Элли обвязала другое.

Крови было много.

Слишком много.

Кожа Кэрри побелела, а одежда насквозь промокла. Ее глаза потухли, а дрожащие губы посинели. Элли обвела взглядом комнату, задержалась на пунцовой воде в ванной, на тонком налёте пара, покрывавшем зеркало в ванной.

— Элли, найди полотенца, — велела Битти.

Элли открыла шкаф и нашла две небрежные стопки полотенец. Она поспешила обратно к Кэрри и наклонилась, чтобы накрыть ими ее тело.

Вдруг Элли услышала крики над головой. Зои.

— Ты хоть понимаешь, как это эгоистично? Ты хоть подумала обо мне?

Глаза Кэрри поискали и медленно нашли Зои. Она смотрела на нее мгновение, затем произнесла срывающимся голосом.

— Нет, но очевидно, ты подумала, — прошептала она. Девочки долго смотрели друг на друга. — Все всегда думают о тебе. Никто не думает обо мне, — продолжала Кэрри. — Просто отпусти меня. Если ты это сделаешь, твоя жизнь станет намного легче.

— Что... что это значит? — воскликнула Зои.

Элли повернулась к Зои и рявкнула:

— Иди посиди с Сэмми в гостиной, Зои! Сейчас же!

Девочка исчезла из дверного проема.

— С тобой все будет хорошо, милая, — успокаивала Битти, обнимая Кэрри за плечи и голову. — Помощь придет раньше, чем мы успеем оглянуться.

Глаза Кэрри нашли глаза Элли. Они выглядели сонными и потерянными.

— Все будет хорошо, — прошептала Элли, сжав голое тельце девочки. — Просто держись. Все будет хорошо.

Элли очень хотела бы быть настолько уверенной, как она говорила.

— Держись, милая девочка. Держись, — повторяла Битти. — Ты отлично справляешься. Просто отлично.

Секунды растянулись в минуты. Минуты показались часами. Затем Элли наконец услышала сирены.

Глава 20

Кэрри лежала, свернувшись калачиком, в своей кровати в детско-подростковом психиатрическом центре «Санни Лоун» в Далласе, думая о том, что она сделала, и жалея, что Битти ее остановила.

В тот день она повсюду искала бритвенное лезвие, пока все наслаждались снегом, играли в игры и слушали рождественские песни, но так и не смогла его найти. Потом, чем больше она фантазировала о том, что у нее в руке есть лезвие, тем больше понимала, что не хочет просто порезаться, чтобы немного успокоить боль.

Она хотела избавиться от нее навсегда.

И как бы Кэрри ни боялась, единственным решением было вернуться к себе домой. К счастью, он находился не очень далеко.

В голове промелькнуло выражение лица Зои. Как она разозлилась, узнав, что Кэрри захотела навсегда избавиться от боли. Она не ожидала такого от Зои. Вообще-то, она не знала, чего именно ждала. У нее не хватало сил думать так далеко вперед. Впервые в жизни Кэрри сосредоточилась только на себе.

Персонал «Санни Лоун» дал ей успокоительное, похожее на то, которое мать давала ей и Зои, чтобы они заснули надолго, поэтому мысли текли медленно и безболезненно, проплывая над ней, как картинки, не вызывающие сильных эмоций.

Какое это облегчение.

Терапевты в «Санни Лоун» пытались поговорить с ней, так же, как и судебный терапевт и консультанты в Центре защиты детей. Но Кэрри не хотела разговаривать. Она больше не чувствовала, что у нее есть голос, потому что теперь не знала, кто она такая. Тот человек, которым она была раньше, разохся и умер в ту ночь, когда умерли ее родители. Кэрри больше не знала, как себя вести, кому доверять... а теперь и кого любить.

Она закрыла глаза и позволила себе вспомнить...

За месяц до убийств

— Боже мой! Они сводят меня с ума! — простонала Зои, зарываясь лицом в подушку. Кэрри нахмурилась, не зная, как утешить сестру. Их мать и Гэри уединились в главной спальне. Они занимались этим. И вряд ли они делали это тихо. Кэрри решила, что Гэри, должно быть, хорош в этом деле, потому что он был не очень умен и не так красив, как ее отец.

Когда Гэри и их мать не занимались сексом, они принимали наркотики. Кэрри подозревала, что эти наркотики отличались от тех, которые принимала ее мать до Гэри, потому что практически за одну ночь она превратилась из ленивой в раздражительную и заметно похудела. И теперь она, как и Гэри, напоминала бобовое зернышко, завернутое в кожуру, как у изюма.

Из всех друзей ее матери до сих пор дольше всех задержался Гэри. И вместо «друга» мама теперь называла его своим парнем... что очень беспокоило ее сестру.

Хотя Зои никогда бы в этом не призналась, Кэрри знала, что она все еще хочет, чтобы их родители снова полюбили друг друга. Зои также хотела близких отношений с матерью. Она нуждалась в любви матери, наверное, больше, чем в чем-либо другом на свете. Но Кэрри не сомневалась, что их мать никогда больше не полюбит Зои.

Потому что она винила Зои.

Она винила Зои за всю ту боль, которую ей пришлось пережить за последние три года. За смерть Джоуи, за развалившийся брак. Она винила Зои во всем.

Но Зои этого не понимала.

А может, и понимала.

В любом случае, Зои все равно старалась... в большинстве случаев. Она ухаживала за их матерью, когда та теряла способность соображать от наркотиков и алкоголя. Она поднимала ее с пола и тащила в постель. Она убирала и кормила ее. Когда Зои не испытывала обиду или злость, не существовало ничего, что она не сделала бы для их матери.

— Ничего страшного. Они скоро пойдут в душ, — успокоила Кэрри свою хмурую сестру. Такой у пары порядок. Они молчали какое-то время, потом начинали делать это, потом оба принимали душ. Иногда ночью сестры только это и слышали. В другое время они делали это несколько раз, но между этим всегда следовал душ. Их мать и отец делали все те же самые вещи, в том же самом порядке. Это выглядело довольно мерзко.

Зои наконец вылезла из подушки, ее лицо покраснело, в глазах застыло отчаяние.

— Я так ее ненавижу. Я очень хочу, чтобы папа вернулся домой и этого прикурка не было в нашем доме. Он достает меня до смерти. — Она швырнула подушку через всю комнату.

Обычно Кэрри удавалось заглушить шум секса чтением. Или так, или углубляясь в свои мысли. Она могла часами сидеть в своей голове и просто думать. А в последнее время, если занятия их матери заставляли ее чувствовать себя особенно плохо, она могла заглушить все плохие чувства, порезав себя.

Зои, однако, не могла от этого убежать.

Кэрри не нравилось видеть свою сестру такой расстроенной. Она хотела, чтобы Зои была счастлива. И если кто и знал, как сделать ее счастливой, так это их отец.

Из главной спальни донеслись новые громкие звуки. Звук изголовья, врезающегося в стену. Смех. Прежде чем Кэрри поняла, что та собирается сделать, прежде чем она успела зажать рот сестры рукой, Зои вдруг закричала во всю мощь своих легких:

— Заткнитесь!

Сердце Кэрри едва не остановилось.

О, черт!

Шум в соседней комнате прекратился. Казалось, весь дом затих.

— Ну, по крайней мере, они остановились, — прокомментировала Зои, ее голос звучал ровно. Но при этом ее губы слегка дрожали, выдавая страх, потому что она, как и Кэрри, знала, что следующие несколько минут будут не очень приятными.

В коридоре щелкнула дверь, затем послышались шаги. Мгновение спустя дверь их спальни распахнулась. Появилась мать в коротком желтом шелковом халате. Ее волосы были взъерошены, макияж глаз сильно размазан. В воздухе витал сильный, мускусный, насыщенный аромат, который попал в ноздри Кэрри.

— Что, черт возьми, с тобой такое, Зои? — рявкнула она.

Зои посмотрела на мать.

— Со мной все в порядке, — заявила она. Но теперь ее губы дрожали еще сильнее. Она определенно испугалась... как и должно быть.

— Никогда больше так не делай, девочка. Ты слышишь меня? Ты позоришь меня перед Гэри... а ты не хочешь этого делать.

Зои сузила глаза.

— Я ненавижу тебя, — пробормотала она себе под нос.

— Прошу прощения. Что ты только что сказала? — с вызовом произнесла их мать.

Подбородок Зои дрожал. Ее слова звучали неровно.

— Я сказала, что ненавижу тебя.

Глаза матери потемнели.

— Ну, я тоже тебя ненавижу, малышка. Так что, думаю, мы квиты.

Зои резко вздохнула от удивления, как будто ее ударили ногой в живот.

Мать повернулась, чтобы уйти.

— И я собираюсь рассказать папе... все, — выпалила Зои в ответ, в ее глазах блеснули слезы.

Их мать застыла в дверях.

— О, ты расскажешь, правда? — она повернулась и в мгновение ока оказалась перед Зои, наотмашь ударив ее по лицу. Прежде чем Зои успела поднести руку к щеке, она ударила ее во второй раз. На нижней губе Зои выступила струйка крови, и Кэрри почувствовала привкус крови во рту Зои.

Кэрри прыгнула с кровати и вклинилась между ними.

Ее мать засмеялась и посмотрела на Кэрри так, словно жалела ее.

— О, маленькая Кэрри. Всегда защищаешь свою сестру. Хотя она никогда не станет защищать тебя.

Кэрри отказывалась смотреть матери в глаза. Она просто хотела, чтобы та ушла. В отличие от Зои, сердце Кэрри ожесточилось против этой женщины. Внутри нее теперь пылала ненависть, о которой она даже не подозревала. Ее мать потеряла ее любовь — и большую часть своей власти над ней — три года назад... ровно через две недели после смерти Джоуи... когда она совершила нечто совершенно непростительное по отношению к Зои.

То, что Кэрри никогда, никогда не забудет.

Стальные глаза матери впились в глаза Зои.

— Это было лишь небольшое подобие того, что ты получишь, если расскажешь своему отцу. Ты расскажешь ему, и будешь сожалеть. И я имею в виду, очень сожалеть. Тебе больше никогда не разрешат вернуться в этот дом. На самом деле, я отправлю тебя жить к бабушке.

Кэрри посмотрела на залитое слезами лицо сестры. В ее глазах застыла боль. Из носа текло, а по подбородку сочилась струйка крови. Но Зои, казалось, ничего не замечала.

— Видишь ли, если ты расскажешь, я пойму, что больше не могу тебе доверять. И ты отправишься к бабушке. Ты же этого не хочешь, правда?

Именно эта угроза всегда витала над их головами, чтобы они никому не рассказывали ее секреты. И все же Кэрри содрогалась, думая о такой возможности. Жить с матерью было невыносимо, но бабушка? Она не просто злобная, она совершенно сумасшедшая. Всю жизнь мать рассказывала им истории об ужасных поступках бабушки — некоторые из них, теперь, когда Кэрри стала старше, она поняла, что это, скорее всего, неправда, — и они всегда ее боялись.

— И, если ты думаешь, что сейчас ты несчастна со мной, подожди, пока не поживешь с ней. Я пожила, и мне едва удалось выбраться живой.

Зои покачала головой.

— Нет, мы бы жили с папой.

Их мать хихикнула.

— Они никогда не отдадут детей отцам. Разве ты этого не знаешь? К тому же, твой папочка никогда бы не взял тебя к себе, даже если бы мог. Он не создан для детей. Время, проведенное в дороге, для него гораздо важнее, чем вы двое. Важнее, чем все остальные. Однажды ты поймешь это, и перестанешь смотреть на него так по-идиотски. Как будто он какой-то чертов герой.

Глубокий мужской голос донесся из коридора.

— Джули? Ты идешь обратно, милая?

Гэри.

После того как их мать вышла из комнаты, Кэрри снова смогла расслабиться. Она повернулась к сестре, которая подошла к окну и смотрела на улицу. Кэрри положила руку ей на спину и поняла, что та дрожит.

— Ты в порядке?

Зои покачала головой. Когда глаза Кэрри встретились с глазами Зои, она увидела не обычную силу и нахальство Зои, а пустоту. Как будто свет, который всегда существовал, который, казалось, не гас, сколько она себя помнила, наконец-то потух.

Элли стояла в дверях маленькой комнаты в детско-подростковом психиатрическом центре «Санни Лоун» и смотрела, как Кэрри лежит на спине, уставившись в потолок. Битти, Зои и Сэмми ждали в холле.

Элли почувствовала огромное облегчение от того, что девочка выкарабкалась. В отделении неотложной помощи им сказали, что, если бы помощь подоспела хотя бы на десять минут позже, ее бы, возможно, уже не стало.

Центр находился в двух часах езды от их дома, и ожидалось, что Кэрри пробудет там минимум пять дней. Она уже провела здесь три. Битти и Зои ездили туда и обратно каждый день, но Элли посетила центр впервые.

— Привет, Кэрри, — поздоровалась она, входя в комнату.

Кэрри повернула голову и посмотрела на Элли, ее лицо оставалось пустым. Затем она снова уставилась в потолок.

Вдыхая запах антисептика, Элли вспомнила слова Кэрри в доме Пэришей, когда девочка лежала, дрожа, на полу ванной:

«Все всегда думают о тебе. Но кто думает обо мне? Отпусти меня. Если ты это сделаешь, обещаю, твоя жизнь станет намного легче».

Несколько дней она размышляла над этими словами. Что они означали? Элли также много думала о странной реакции Зои на попытку самоубийства ее сестры. Как она отреагировала, когда Битти попросила о помощи. Какой холодной она была... не выражая никакого сострадания, только злость на сестру.

Битти объяснила, что Зои испытала шок. Что ее реакция не была чем-то ненормальным. Элли вспомнила свой собственный шок, когда ее брат покончил с собой, когда ей было пятнадцать. Возможно, если бы она не винила себя в его самоубийстве, она бы тоже разозлилась на него. Размышляя об этом, Элли почти уверена, что так бы и произошло.

Вчера они отмечали День благодарения без Кэрри. Просто тихий ужин. Битти и Зои устали после поездки в Даллас... и даже Сэмми вел себя тише, чем обычно. Он задал

миллион вопросов о том, почему Кэрри должна оставаться в больнице так долго только потому, что ей грустно. Он не выглядел достаточно довольным ответами Элли, которые, конечно, обходили стороной тот тревожный факт, что Кэрри перерезала себе вены.

Осторожно, чтобы не задеть повязку на запястье, Элли присела на край кровати Кэрри и потянулась к руке девочки. На ощупь та показалась меньше, холоднее и более вялой, чем раньше. Кэрри никак не отреагировала на прикосновение. Она просто продолжала смотреть в потолок.

Сдерживая слезы, Элли огляделась. Полы устилала белая плитка, а стены имели нежно-зеленый оттенок. Такой же оттенок зеленого носили многие сотрудники больницы. Пошла к палате Кэрри, она миновала несколько вывесок с солнечными картинками и позитивными утверждениями надежды. «Санни Лоун» казался очень милым местом. Она не знала, что такие места вообще существуют.

— Мы скучаем без тебя дома, — проронила Элли, изучая повязки на запястьях Кэрри. Она вспомнила глубокие порезы, которые Кэрри сделала на своих руках. Они явно указывали на то, что Кэрри не просто звала на помощь.

Она хотела закончить дело... и побыстрее.

Кэрри оглянулась на нее, взгляд ее карих глаз был рассеян, вероятно, из-за тразадона, который, по словам Битти, ей назначили для снятия тревоги.

— Я тоже сирота, — призналась Элли. — Держу пари, ты этого не знала. У меня никогда не было большой семьи. Только мать и брат. Но они тяжело болели, и оба умерли, когда мне исполнилось пятнадцать. — Глаза Кэрри не отрывались от глаз Элли, как будто она слушала. — После их смерти я тоже пыталась покончить с собой. Но у меня не очень хорошо получилось. Разумеется, я ведь все еще здесь. — Она сглотнула, вспомнив грязную комнату в мотеле. Грязную ванну. Пузырек с таблетками. Невыносимое одиночество. Полный ужас и отчаяние. — Иногда мне кажется, что я выжила, потому что мне суждено было оказаться здесь, понимаешь? Так же, как и тебе. — Она покачала головой. — Было бы ужасно, если бы я умерла тогда, потому что сейчас я так счастлива. Тогда я даже не представляла, что такое счастье возможно.

Она посмотрела на Кэрри и увидела, что в глазах девочки блестят слезы.

— В любом случае, я знаю, каково это, когда очень-очень больно, и кажется, что лучше уже никогда не будет. Знаю, что значит чувствовать полную безнадежность. Но всегда есть надежда. И все становится лучше. Правда... особенно с такими хорошими людьми, как Битти, в твоём окружении. Она может научить тебя многому. Помочь взглянуть на ситуацию по-другому. Помочь исцелиться. Ты просто должна ей позволить.

Они долго сидели в тишине.

— Ты все это выдумала? То, что касается твоей семьи? — хриплым голосом спросила Кэрри.

Элли почувствовала, как мощный прилив эмоций прошел через нее. «Кэрри только что заговорила со мной!» Она старалась сохранять спокойствие, не показывать своего удивления... как взволнована тем, что наконец-то смогла достучаться до этой девочки.

— Нет, — ответила она. — Я ничего не придумывала. Ничего из этого. Но я бы предпочла, чтобы это было так.

Глава 21

Когда они вернулись домой из Далласа, грузовик Джонни снова стоял на подъездной дорожке. Лицо Элли вспыхнуло. Джонни больше не мог просто заехать к ней. Разве он не

понял?

Она поставила машину на стоянку и увидела, что Джонни сидит на крыльце, прикрыв глаза от ярких лучей фар. Она попросила Битти отстегнуть спящего Сэмми от автокресла и уложить его в кроватку, затем вышла в прохладную ночь и подошла к Джонни.

Когда он увидел ее, то встал и раскрыл объятия.

— Привет, малышка. Добро пожаловать домой.

— Что, по-твоему, ты делаешь? — потребовала она.

— Ну, я не думал, что будет хорошей идеей войти, поэтому просто ждал здесь.

— Я не это имела в виду, — огрызнулась Элли. — Я имела в виду, что ты делаешь здесь? В моем доме?

— Стоп. Я просто приехал сюда, чтобы увидеть своего мальчика. И тебя, конечно, тоже.

— Да? А когда ты приехал?

— Не знаю. Минут двадцать назад? Тридцать? А что?

Как она и предполагала.

— Уже почти десять часов, а ты говоришь, что пришел повидать Сэмми, который укладывается спать в восемь тридцать? Который уже почти три года ложится в восемь тридцать? — Она недоверчиво уставилась на него. — Это чушь, Джонни. Ты приехал сюда не для того, чтобы увидеть своего сына, и ты это знаешь.

Он пожал плечами.

— Я приехал бы раньше, но ты не отвечала на мои сообщения.

С тех пор как Элли видела его в последний раз, она получила около пятидесяти сообщений. Все они были «я скучаю по тебе», «я люблю тебя», «давай разберемся», но он ни разу не упомянул Сэмми. Этот факт не остался незамеченным для нее тогда и не остался забытым сейчас.

После того, как Битти, Зои и Сэмми оказались в доме и успели освободить прихожую, Элли пригласила Джонни в дом, но остановила его, когда он попытался пройти в гостиную.

— Послушай, нам нужно поговорить. Причем серьезно, — заявил он. — Я думал с многом. О многих вещах.

— О чем?

Его карие глаза смотрели на нее.

— Давай съедемся вместе, — промурлыкал он. — У нас будет собственное жилье. Я хочу дать это тебе и Сэмми. Вы, ребята, заслуживаете этого.

Слишком мало, и слишком поздно. Она покончила с Джонни как с парнем... или кем он там был последние несколько лет. Покончить с ним стало правильным решением. Элли только жалела, что не сделала этого раньше.

Теперь он просто отец Сэмми. Единственные серьезные разговоры, которые они должны вести, будут касаться Сэмми и только Сэмми.

Рот Джонни растянулся в улыбке.

— Так что ты думаешь? Разве это не здорово? Наше собственное место? Более безопасное, спокойное место для Сэмми? Просто подумай, то, что Сэмми постоянно находится рядом с такими странными детьми, как эти маленькие девочки, не может быть хорошо, Элли.

Гнев вспыхнул в ее животе.

— Странные дети?

Скрипнула половица. Повернувшись, Элли обнаружила Зои, выглядывающую из-за угла.

— Все в порядке? — спросила Элли. — Тебе что-нибудь нужно?

— Извини, — отозвалась Зои. — Я просто хотела воды, но не хотела... беспокоить тебя.

— Я сейчас принесу.

Зои покачала головой.

— Нет, я сама. — Глаза девочки быстро метнулись к Джонни, когда она поспешила на кухню, и Элли задумалась, слышала ли Зои, что сказал Джонни. Она надеялась, что нет.

— Ну, могу я присесть? — спросил Джонни.

— Нет, — твердо ответила Элли. Она протянула руку ладонью вверх. — Мне нужен твой ключ.

— Что?

— Твой ключ. Сейчас.

— Подожди. Ты слышала, что я только что сказал? Что я только что... предложил... тебе? Мы можем сделать это быстро. Достаточно быстро, чтобы обустроиться к Рождеству. Подумай об этом. Мы можем провести наше первое Рождество вместе... как семья.

Он даже не представлял, как сильно она мечтала об этом сценарии. Она, Джонни, Сэмми и Битти вместе на праздники. Джонни никогда не проводил праздники с ними. Ни одного.

Элли подождала, пока Зои уйдет из кухни, и услышала, как щелкнула дверь спальни, указывая на то, что та вернулась в свою комнату.

— Ты меня слышала? — спросил Джонни.

— Да, я слышала тебя, — рявкнула она. — Но давай проясним пару вещей. Во-первых, никогда, никогда больше не называй никого в этом доме странным. И я имею в виду — вообще никогда. Ты меня понимаешь? Эти дети прошли через такое, что ты даже представить себе не можешь. То, что, я уверена, ты никогда не пережил бы.

Джонни поднял ладони в знак капитуляции.

— Прости, я ничего не имел в виду. Просто дети, которые кричат...

— А во-вторых, — перебила она, ее слова стали быстрее, а тон резче. — У нас с тобой все кончено. Что мне нужно сделать, чтобы ты это понял?

Он молча смотрел на нее.

— Я много лет пыталась сделать тебя счастливым, Джонни. Заставить тебя воспринимать нас с Сэмми всерьез... а тебе было наплевать. Но, знаешь, что? Я наконец-то вытащила свою голову из задницы и сделала то, что правильно для нас — и я очень счастлива, что так поступила. Я только жалею, что не сделала этого раньше.

Его плечи опустились, когда до него наконец-то дошло, что она говорит серьезно.

— Итак, с этого момента ты — отец Сэмми. Вот и все. Когда ты будешь готов стать ему отцом, позвони нам. Иначе мне нечего тебе сказать.

Она распахнула дверь, и внутрь хлынул прохладный ночной воздух.

— А теперь верни мне этот чертов ключ, потому что тебе действительно нужно уйти.

После ухода Джонни Элли пошла в ванную, чтобы принять лекарство и умыться. Когда она закончила, Зои стояла в дверях.

— Привет. Что случилось? — спросила Элли.

— На самом деле ничего.

Она заметила, что Зои сменила одежду с тех пор, как они вернулись домой. На ней снова была одна из футболок Элли, уже в третий раз за неделю. Элли удивилась, почему, ведь Битти только что наполнила их шкаф новым гардеробом.

— Тебе не нравится твоя новая одежда? — спросила Элли.

Зои выглядела озадаченной, затем она посмотрела вниз на футболку. Ее лицо покраснело.

— О, прости. Я помогала со стиркой, и она мне понравилась, вот ее и взяла. Думаю, я должна снять ее и отдать тебе?

— Нет, тебе не нужно этого делать. Все в порядке. — Элли улыбнулась так, что девочка поняла, что так оно и есть.

— Так, э-э-э... ты уезжаешь? — наконец спросила Зои.

— Уезжаю?

— Да. Я не пыталась подслушивать, но услышала, как твой парень попросил тебя переехать к нему.

— Он не мой парень. И нет, я не уезжаю. Я остаюсь здесь.

Глаза Зои расширились.

— Правда?

— Правда.

Облегчение разлилось по лицу девочки, и она улыбнулась.

Элли улыбнулась в ответ, радуясь тому, что наконец-то смогла утешить Зои. Бог знал, как она нуждалась в этом. Ей просто хотелось, чтобы она могла сделать то же самое для Кэрри.

И она сделает.

Так или иначе.

Она такая же упрямая, как Битти, и найдет способ. Но сейчас она устала и хотела просто расслабиться.

— Ладно, тогда спокойной ночи, — сказала Зои и пошла к себе.

— Спокойной ночи, — произнесла Элли, совершенно уверенная, что это лишь притворство. Что Зои скоро будет в ее постели. Она пробиралась к ней каждую ночь, с тех пор как Кэрри попыталась покончить с собой.

Но Элли ее не винила. Она знала, что если бы ей пришлось пережить все то, что только что пережила Зои, она бы тоже не хотела оставаться одна.

Глава 22

— Мама, я больше не хочу, чтобы Зои спала с нами, хорошо? — Сэмми обратился к ней с заднего сиденья, когда они выезжали на Мейн-стрит следующим днем. Это был долгий день, и Элли больше всего на свете хотела вернуться домой. Ветер хлестал машину, когда она съехала с Мейн-стрит на грунтовую дорогу, ведущую к дому.

Она посмотрела в зеркало заднего вида.

— Это беспокоит тебя?

— Да. Мне это не нравится. Два жука, а не три.

— Хорошо, я поговорю с ней.

Через несколько минут Элли толкнула входную дверь, и Сэмми промчался мимо нее в прихожую.

— Кэрри дома! Кэрри дома! — завопил он, увидев ее на диване. Он промчался через холл в гостиную, а затем с визгом остановился прямо перед диваном, на котором лежала

Кэрри.

— Почему у тебя совы на руках? — спросил он.

— Сэмми, милый! Иди сюда и поздоровайся с бабушкой! — позвала Битти из кухни.

— Бабушка! — уже забыв о пластырях Кэрри он бросился на кухню.

Элли почувствовала запах чего-то готовящегося. Она догадалась, что это знаменитый куриный пирог Битти. Скинув пальто, она прошла в гостиную. Белые бинты на руках Кэрри сменились более мелкими пластырями, телесного цвета. Кроме того, Элли заметила, что плюшевого медведя больше нет рядом с Кэрри. Она надеялась, что это хороший знак. Возможно, он больше не нужен ей, чтобы чувствовать себя в безопасности в их доме.

— Я рада, что ты дома, — сказала Элли, сядя рядом с ней. Она взяла руку Кэрри в свою и нежно сжала. И на этот раз, к удивлению Элли, Кэрри сжала ее в ответ.

Пульс Элли участился. Сначала Кэрри разговаривала с ней в «Санни Лоун». А теперь сжимает ее руку. И то, и другое стало большой, совершенно неожиданной победой.

Она достучалась до нее.

Краем глаза Элли уловила движение и подняла взгляд. Зои стояла на краю гостиной и хмуро смотрела на них. Элли увидела, как что-то мелькнуло у нее в глазах, затем она повернулась и скрылась в коридоре.

Через несколько секунд хлопнула дверь.

Кэрри выдернула свою руку из руки Элли, затем легла, повернувшись к ней спиной.

— Зои? — Элли постучала в дверь спальни близнецов.

Тишина.

Она дважды постучала в дверь.

— Зои? Не возражаешь, если я войду?

Снова тишина, потом:

— Как хочешь. Это твой дом.

Элли вошла в комнату и обнаружила Зои на верхней койке, листающую журнал. В ушах у нее торчали наушники, а на животе лежал айпод.

Откуда они взялись? Элли гадала, купила ли их Битти для нее... или договорилась, чтобы ей принесли их из дома. Надо будет спросить.

— Что происходит? Почему ты такая злая? — спросила она.

Зои вытащила наушник из уха и прижала его к груди.

— Кто сказал, что я злюсь?

— Никто, но ты выглядишь и говоришь сердито, поэтому я думаю, что ты злишься. — Элли изучала девочку. — Это из-за того, что ты все еще злишься на Кэрри? За то, что она сделала?

Зои не ответила.

— Слушай, я знаю, что тебе больно. И ты имеешь на это полное право. Но ей тоже больно. Так что не думаешь ли ты, что мы все должны ее поддержать?

Зои не ответила.

— Зои?

Зои ее проигнорировала.

Элли вздохнула, понимая, что ей придется подождать, пока девочка успокоится, прежде

чем они смогут поговорить по-настоящему. Когда она собралась выходить из комнаты, то вспомнила об обещании, которое дала Сэмми, поговорить с Зои о порядке сна. Ей очень не хотелось поднимать эту тему сейчас, когда Зои и так расстроена. При этом Элли понимала, что удобного времени для разговора все равно не будет, потому что, несмотря ни на что, девочка чувствует себя отвергнутой. Элли ненавидела это, но чувства ее сына тоже важны.

— Я также хотела поговорить о... — Она замешкалась, пытаясь сообразить, как правильно подобрать слова.

Глаза Зои смотрели на нее, изучая.

— Что?

— Ну, раз твоя сестра вернулась, тебе, наверное, стоит снова начать спать здесь. На краткий миг Зои выглядела обиженной. Но потом она быстро закатила глаза.

— Ладно, хорошо. Как скажешь.

— Тебя это злит?

Зои ничего не сказала.

— Просто... Сэмми плохо спит, когда ты с нами. Я думаю, он может немного ревновать. До тебя и Кэрри были только он и я. И это то, к чему он привык, понимаешь?

Тишина.

— К тому же, теперь бояться нечего. Гэри далеко отсюда, во Флориде. Он не может никому навредить. Ты это знаешь. Правда, Зои? Бояться нечего.

Зои отвернулась от нее и вставила наушник обратно в ухо.

— Неважно. Я все равно больше не хотела с тобой спать.

Глава 23

Тем же вечером раздался звонок в дверь. Элли посмотрела в глазок и удивилась, увидев на крыльце старуху с похорон. Та самая, которая наблюдала за ними, но не подошла поздороваться с девочками.

Битти появилась позади Элли, вытирая руки о фартук.

— Кто это?

— Та странная старуха с похорон. Та, которая все время смотрела на нас.

Битти нахмурилась.

— Давай-ка я разберусь.

Битти подошла к двери и открыла ее.

— Могу я вам помочь? — спросила она, в морозном ветреном воздухе витал запах несвежих сигарет и нафталина.

— Девочки здесь? — спросила пожилая дама, ее голос звучал хрипло, как будто она любила подымить. Серые волосы она уложила в прическу «улей» в стиле 50-х годов и выглядела так, будто когда-то могла быть красивой. Но в ее голубых глазах читалась жесткость и ледяной блеск, а ее кожа имела серый оттенок, как будто она не здорова.

Битти нахмурилась еще сильнее.

— Простите. А вы?

— Я Руби Дюваль. Мать Джули Пэриш. Те дети, которые у вас живут, — мои внуки. Скажите им, что к ним приехала бабушка.

Услышав голос Руби, Кэрри рывком села на диване, напрягшись, как натянутая проволока. Элли никогда не видела, чтобы девочка двигалась так быстро.

Битти пригласила Руби в прихожую, но остановила ее движением ладони, прежде чем та успела пройти дальше. От женщины исходила бешеная, нервная энергия, которая не

давала Элли покоя. Элли знала, что Битти тоже это заметила.

— Мне очень жаль. Но чем мы обязаны этому визиту? — спросила мисс Битти, в ее голосе не осталось привычной теплоты.

Глаза Руби метались по прихожей и мимо Битти. Она встала на цыпочки, чтобы заглянуть через плечо Битти в гостиную.

— Все эти люди и их шикарные дома, — пробормотала она, покачивая головой.

Битти повторила свой вопрос, но он остался без ответа.

Старуха перестала оглядываться по сторонам и устремила на Битти свой холодный взгляд. Она смотрела недоверчиво.

— Я передумала насчет девочек, — заявила Руби.

Элли и Битти переглянулись.

— Понятно, — отозвалась Битти. — Ну, это вам нужно обсудить со службой защиты детей и судьей. Я никак не связана с решениями об опеке.

— Я как раз планирую это сделать. Но сейчас хочу увидеть своих внушек.

Элли повернулась, чтобы снова посмотреть на Кэрри, но диван оказался пуст.

— Попросите сотрудников службы опеки позвонить и сказать, что все в порядке, а потом мы поговорим, — посоветовала Битти мадам Дюваль.

— Вы разыгрываете меня? Хотите сказать, что не позволите мне увидеть моих собственных внушек?

— Да. Именно это я вам и говорю.

Руби скривила рот, как будто только что проглотила лимон. Она долго смотрела на Битти, а потом проговорила:

— Дайте мне посмотреть на них, или я вызову полицию.

Битти положила руки на бедра.

— Давайте. Позвоните им.

Глаза Руби расширились. Она скинула сумку с плеча и стала демонстративно копаться в ней в поисках телефона. Когда она вытащила поцарапанный мобильный телефон с откидной крышкой, то уронила сумку на пол.

— О, черт, посмотрите, это все из-за вас!

Она прижала к бедру покрытую венами руку и застонала, затем наклонилась, чтобы собрать свои вещи. Битти опустилась на колени, чтобы помочь. По керамической плитке рассыпались использованные салфетки, тюбик нефирменного вазелина, пустые обертки от жвачки, карандаши и ручка.

Битти схватила фантики от жвачки и карандаши. Затем она взяла ручку и снова встала. Она повертела ее в руке. Элли смогла разглядеть слова, напечатанные на боковой стороне: «Гранитный выставочный зал Эда». Она знала это название, но не могла сразу понять, откуда.

Руби закончила закидывать все обратно в сумку и со стоном встала.

— Вы недавно заказывали работы по граниту? — спросила Битти.

Руби выглядела озадаченной.

— Гранит? Нет. С чего бы такая дурацкая идея?

Битти протянула ручку. Пожилая женщина прищурилась, ее глаза пробежали по словам на боку, и медленно в ее глазах расцвело понимание.

Напряжение в воздухе, казалось, сгустилось.

— Я понятия не имею, как это вообще туда попало, — сказала она, снова кривя свой

морщинистый рот и обнажая два гнилых нижних зуба. Она выхватила ручку из рук Битти. — И дальше продолжаете брать то, что вам не принадлежит, да?

Элли ломала голову, пытаясь понять, почему название гранитной компании звучит знакомо, но ничего не приходило на ум.

— Ну... Я хочу просто спросить, — сказала Руби. — Вы получите деньги моей дочери?

— Ни в коем случае, — ответила Битти.

Руби фыркнула, и ее глаза-бусинки переместились на Элли.

— Похоже, что я родилась вчера? Я не верю этому ни на секунду.

— Я не получу ни пенни из денег вашей дочери.

Руби, казалось, раздумывала, правду ли говорит ей Битти.

— Я слышала, что вы разговариваете со многими людьми здесь. Что они беседуют с вами.

Битти скрестила руки.

— И я слышала, что Джули отдала этому парню Гэри большую часть своих денег. Видите ли, моя дочь никогда не отличалась особым умом, но надо быть настоящей дурой, чтобы отдать эти деньги, особенно такому прожженному выскочке, как Гэри Уиллис. — Руби уставилась на Битти, ожидая ответа. — Ну, она отдала?

— Я не знаю.

— О, я в это совершенно не верю, — прорычала Руби.

Битти подошла к двери.

— Я думаю, вам пора.

Руби быстро шагнула в сторону так, что оказалась между Битти и дверью, и запах нафталина усилился. Ее слова зазвучали быстрее, и теперь в них сквозило отчаяние.

— Просто отдайте мне немного. Хоть немного этих денег. Я многим пожертвовала, воспитывая своих дочерей. Теперь я едва свожу концы с концами. Я заслужил эти деньги. Дайте мне немного, и я позволю вам оставить остальное. И я не заберу девочек. Обещаю. Я больше никогда вас не беспокою.

Битти протиснулась мимо женщины и распахнула входную дверь. Внутри хлынул морозный воздух.

— Как я уже сказала, свяжитесь с органами опеки. И до тех пор не приходите сюда больше.

Руби нахмурила брови и подняла подбородок. Она внимательно осмотрела Битти.

— Вы, наверное, думаете, что из высокородных, леди. Но мне так не кажется. Я вернусь. Можете не сомневаться.

Битти смотрела, как Руби вышла в вечер и полезла в старый ржавый «Додж Чарджер».

— Что за «Гранитный выставочный зал Эда»? — спросила Элли, наблюдая за тем, как старуха заводит свою машину.

— Это компания, в которой Гэри работал, когда Пэришей убили.

Теперь ручка обрела смысл.

Как только Руби отъехала от их дома, Битти взяла свой телефон и набрала номер.

— Звонишь детективу Ламберту?

— Чертовски верно. Только через мой труп эта сумасшедшая старуха получит опеку над этими девочками.

Вскоре после того как Элли уложила Сэмми спать, она отправилась на поиски Битти, надеясь выяснить, что детектив Ламберт сказал о визите бабушки и ее вероятности получить опеку над девочками.

Когда она направилась на кухню, дверь спальни девочек распахнулась. Зои вышла и схватила Элли за руки. По ее щекам текли слезы.

— Прости меня за то, как я вела себя раньше. Я была груба, и мне очень жаль. Я не должна так себя вести. Я обещаю, что больше так не буду. Но, пожалуйста, — умоляла она, с тем же выражением ужаса, что видела Элли, когда Гэри появился на заднем дворе. — Обещай, что не позволишь ей забрать нас! Пожалуйста, Элли. Мы...

— Зои успокойся.

Хватка девочки усилилась.

— Нет, ты не понимаешь!

Элли нахмурилась.

— Зои прекрати. Ты делаешь мне больно.

Зои отпустила руки Элли.

— О, боже. Прости. — Она сложила ладони вместе и поднесла их к подбородку. — Пожалуйста. Не заставляй нас жить с ней. Мы ей не нужны, ей нужны деньги. Обещай мне! — умоляла она

— Все будет хорошо, Зои.

Она быстро покачала головой взад и вперед.

— Нет, разве ты не видишь? Все не будет хорошо. Не будет! Не будет, если нам придется жить с ней. Пожалуйста, ты не обещаешь мне! — В ее глазах плескалось отчаяние. — Я могу помочь здесь. Могу смотреть за Сэмми сколько хочешь. Я могу убирать, готовить. Я могу...

— Мамочка?

Элли повернулась. Сэмми стоял в дверях, тревожно нахмутив брови.

— Что случилось, мамочка?

— Ничего. Зои просто немного расстроилась.

— Зои грустит?

— Да. Иди обратно в кровать. Я приду через пару минут.

— Она поедет в больницу?

— Нет. Сэмми иди обратно...

— Но я видел тень.

— Все хорошо. Тени не обидят тебя.

— Но я боюсь, мамочка! — захныкал он.

— Включи лампу и жди меня. Я сейчас приду.

Сэмми скрылся обратно в комнате.

Элли снова повернулась к Зои.

— Я поговорю с Битти, но действительно не думаю, что судья предоставит опеку такую женщине, как твоя бабушка.

Зои выглядела сомневающейся.

— Но ты ведь не уверена?

— Нет, я не уверена. Но я поговорю с Битти, хорошо?

Ответ не слишком утешил Зою. Но все же она отступила.

— Спасибо. Пожалуйста, сделай все, что сможешь. И я имею в виду то, что сказала. Я буду много помогать здесь. Я очень, очень старательная. Я могу облегчить тебе жизнь. Я могу помочь... если ты только позволишь мне.

После того как Сэмми заснул, Элли нашла Битти на кухне, та только закончила свой телефонный разговор.

— Я поговорила с детективом Ламбертом.

— И?

— У меня есть хорошие и плохие новости.

Почувствовав, как сжалась ее грудь, Элли села. Битти объяснила, что детектив заверил ее, что очень маловероятно, что бабушка получит опеку над девочками. Он сказал Битти, что Руби была судима за наркотики. Он также сказал, что есть, наверное, дюжина хороших объяснений, почему Руби могла иметь ручку с местом работы Гэри. Городок маленький, и такие вещи, как ручки с названиями местных компаний, просто имеют свойство распространяться. Кроме того, младшая дочь Руби, Сэнди, была известной наркоманкой. Руби тоже подозревали в этом. Возможно, Гэри был их дилером, а может быть, у Гэри, Руби и Сэнди один дилер. Но даже несмотря на огромное количество вариантов, детектив Ламберт пообещал, что проследит за этим делом.

— А плохие новости?

Битти вздохнула.

— Плохие новости в том, что они нашли грузовик Гэри в лесу сегодня.

— В лесу... В Орландо?

Битти показала головой.

— Нет. Здесь в лесу. В четверти мили от нашего дома.

Элли посмотрела в кухонное окно и на темный двор за ним.

— Но я думала, он во Флориде?

— Пока нет подтверждения, что именно Гэри использовал свою карту в Орландо. Кто-то мог украсть его карту и попытаться воспользоваться ею. Но также вполне возможно, что это Гэри воспользовался картой во Флориде и просто оставил грузовик перед отъездом из города. Грузовик вполне мог простоять там брошенным последние несколько недель, и о нем просто не сообщалось до сих пор.

Элли прокрутила в памяти те моменты, когда ей казалось, что она что-то видела и слышала на заднем дворе. Так ли это?

— Ну, и что это значит?

— Ну, мне неприятно это говорить, но думаю, мы должны вести себя так, как будто он здесь... где-то поблизости, пока не узнаем больше. Лучше перестраховаться.

Глава 24

Посреди ночи Сэмми встал, чтобы сходить в туалет.

Спустив воду в унитазе и помыв руки, он понял, что в горле пересохло, поэтому вернулся в спальню и взял стакан, стоявший у кровати. Но он оказался пустым. Он протянул руку, чтобы разбудить маму, но остановился, услышав шум.

Он замер. «Что это такое?!»

Он снова посмотрел на маму, чтобы узнать, не услышала ли она тоже, но мама не

слышала. Она все еще спала. Пиглет тоже спала, лежа на спине с поднятыми вверх когтистыми лапками.

Он снова услышал шум.

Сердце колотилось о грудную клетку, он на цыпочках подошел к двери спальни, открыл ее и выглянул. Шум теперь стал громче.

Он доносился из комнаты девочек.

Сэмми на цыпочках прошел по коридору и немного приоткрыл дверь в спальню девочек. Достаточно, чтобы увидеть Кэрри на нижней двухъярусной кровати, зарывшуюся лицом глубоко в подушку. Она очень сильно плакала. Он задался вопросом, почему. Может быть, потому что Зои обошлась с ней грубо. Он знал, что так и было, потому что сам слышал.

Бабушка приготовила для Кэрри специальный праздничный ужин: куриный пирог с шоколадным тортом на десерт. А после ужина, потому что он чувствовал себя хитрым, он прижался ухом к двери спальни девочек и услышал, как Зои сказала: «Что именно мы праздновали за ужином, Кэрри? Добро пожаловать домой из психушки?»

Хотя Сэмми не знал, что такое «психушка», он понял, что это не что-то хорошее, потому что прозвучал голос Зои, когда она это сказала. Ему не понравилось, что она грубо обошлась с Кэрри. Кэрри казалась милой.

Сейчас плечи Кэрри подпрыгивали вверх и вниз. Она сильно плакала, как иногда делала его мама, когда была недовольна его папой... или, когда просыпалась от страшного сна.

Он открыл дверь шире и сделал шаг в комнату, скрипнула половица.

О-о.

Плач Кэрри прекратился. Она подняла лицо от подушки и посмотрела на него, затем перевернулась, чтобы он больше не мог видеть ее лица.

Сэмми вошел в комнату.

— Кэрри? Ты в порядке? — спросил он.

Она ничего не сказала. Но он и не ожидал этого. Она никогда ничего не говорила.

— Почему ты плачешь? У тебя болят руки?

Она лежала неподвижно, как будто не слышала, хотя он точно знал, что слышала.

Он дрожал, хотя на нем была его любимая пижама с «Лего Муви», и она очень теплая.

В спальне было очень холодно.

Почему?

Он получил ответ на этот вопрос, когда в окно ворвался порыв ветра, заставив занавески подпрыгнуть. Его глаза стали большими.

Окно.

«Распахнуто!»

Его маме это не понравится. Она любила, чтобы все окна всегда оставались закрытыми и запертыми, особенно с того дня, когда в их дворе появился тот страшный человек. Сэмми видел, что на той стороне совсем темно. Ему не нравилась темнота, потому что он знал, что в темноте живут монстры, хотя мама несколько раз за эти годы говорила ему, что единственные монстры, которые действительно существуют, — это плохие люди.

Он направился к окну, чтобы закрыть его, но тут услышал удар, который заставил его отпрыгнуть назад.

В комнату влетел рюкзак и упал на пол.

«Ух ты!»

Он только что влетел в комнату. Сам по себе! Даже Кэрри подняла голову.

Сэмми резко вдохнул. Он не знал, что рюкзаки могут так делать!

Вдруг он увидел ноги, перекинутые через оконный карниз. Потом Зои оказалась внутри и устанавливала оконную сетку.

Когда она закрыла окно, он замер на месте, желая, чтобы его не было в комнате, потому что ему казалось, что ей не понравится, что он там, смотрит, как она занимается этим баловством. Сэмми подумал о том, чтобы убежать, но прежде чем он смог заставить свои ноги двигаться, она подняла голову и увидела его.

Ее рот открылся.

— Вот дерьмо.

— Это плохое слово. Ты не должна говорить плохие слова, — сообщил он, если она не знала.

Зои закатила глаза.

— Ну тогда, никакого дерьма.

Он уставился на нее, недоумевая, почему она снова сказала это плохое слово.

— Моя мама любит, чтобы окна были закрыты и заперты, — сообщил он ей на тот случай, если она и этого не знала. Но он не сомневался, что Зои знает.

Она щелкнула замком на окне, затем повернулась к нему.

— Где твоя мамочка, Сэмми?

— Она спит.

— Ты уверен?

— Угу.

— Значит, она не знает, что меня не было?

Сэмми покачал головой.

Выглядев так, словно ей стало намного лучше, Зои улыбнулась, затем подошла к двери спальни за ним и осторожно закрыла ее. Она вернулась и опустилась на колени.

— Ты же умеешь хранить секреты, правда?

Он моргнул, глядя на нее. Конечно, он умел! Он любил секреты! И у него их было много. Возможно, даже больше, чем у нее. Его желудок внезапно заурчал, и Сэмми понял, что хочет не только пить, но и немного есть. Может быть, ему все-таки придется разбудить маму?

— Сэмми? Ты слышал, что я только что сказала?

Он моргнул, поняв, что Зои говорит с ним, а он забыл послушать.

— А?

— Я сказала... большие мальчики. Они хранят секреты своих друзей. Ты ведь большой мальчик? — спросила Зои.

— Да.

— И ты, и я. Мы ведь друзья, верно?

Он так не думал. Ну, может быть. Он не уверен.

— Так вот, не говори своей мамочке, что ты видел, как я влезала в окно, хорошо? Потому что это мой секрет.

— Почему?

— Потому что ей не понравится, что я выбралась через окно, а я не хочу ее волновать.

— Но почему ты сбежала тайком? Это некрасиво.

Она улыбнулась.

— Потому что я хотела сделать тебе и твоей мамочке сюрприз.

Сюрпризы были даже лучше, чем секреты!

— Сюрприз? — спросил он, немного насторожившись. — Для меня?

— Да. И для твоей мамочки тоже. Хочешь посмотреть?

Он кивнул.

Она схватила свой рюкзак и начала расстегивать молнию.

Сэмми затаил дыхание, гадая, что там будет. Игра «Лего Бэтмен 3» для приставки?

Новая фигурка «Лего» для его коллекции? Мини фигурка Мистера Фриза?!

Когда она уже собиралась протянуть руку, Зои вдруг остановилась, и подняла на него глаза.

Она больше не улыбалась. Она прикусила нижнюю губу.

— Хорошо, теперь ты должен пообещать мне, что сохранишь мой секрет, ладно?

— Хорошо.

— Я серьезно, Сэмми.

Он сделал свое самое серьезное лицо.

— Хорошо. Я тоже.

Она уставилась на него.

— Скажи все предложение.

— Какое предложение?

— Я обещаю, что не скажу ни слова.

— Хорошо. Я обещаю, что не скажу ни слова.

Она снова улыбнулась и достала сюрпризы.

Сэмми улыбнулся и запрыгал от радости.

Глава 25

Элли вышла из детского сада с Сэмми на руках. Ей позвонила секретарь и сообщила, что его вырвало на уроке — без сомнения, он подхватил вирус, охвативший всю школу.

Свернув на главную дорогу, она посмотрела в зеркало заднего вида и увидела, что Сэмми дремлет. Элли снова переключила внимание на дорогу, и ее мысли устремились к грузовику Гэри, который обнаружили всего в четверти мили от их дома. У нее затряслись руки, когда она подумала, не следил ли Гэри за ними все это время. Если да, то почему? Что он планировал сделать?

И, если у него действительно имелись планы, чего он выжидал?

Она поняла, что сжимает руль в руках. «Успокойся, Элли, — сказала она себе. — Не надо так волноваться. У грузовика есть хорошее объяснение. Гэри, вероятно, просто бросил его, а потом уехал из города. Серьезно... грузовик — это не повод для страха».

Как только они вернулись домой, Элли уложила Сэмми в постель и включила по телевизору «Лего Муви», а потом отправилась на кухню, чтобы разогреть суп и заварить ему чай.

Битти и близнецы сидели на кухне, разложив на столе книги и тетради, и заканчивали домашнюю работу за день.

— Малыш подхватил вирус? — спросила Битти.

— Да... Думаю, да.

— Температура?

— Нет. Слава богу. По крайней мере, пока нет.

— Ты собираешься работать из дома?

Сэмми остается дома. Элли уже пыталась делать это раньше, но все прошло не так

гладко. Точнее сказать, у нее совсем не получилось.

— Я попробую. У меня еще три клиента на сегодня.

— У Кэрри две встречи в городе сегодня днем, но я могу перенести, если тебе нужна помощь с Сэмми.

— Нет, не нужно...

— Я могу помочь, — вызвалась Зои. Она переводила взгляд с Элли на Битти. — Я присмотрю за ним. Это не проблема. У меня сегодня нет никаких встреч... и я все равно хотела остаться дома.

Элли обдумала ее предложение. Зои казалась уверенной в своих силах, а если им что-то понадобится, Элли будет всего в нескольких футах от нее.

«Это как раз то, что тебе нужно. Не проявляй излишнюю осторожность».

— Я хорошо отношусь к маленьким детям, — добавила Зои. — Я все время смотрела за своим младшим братом.

У Сэмми уже практически не болел живот. На самом деле, он совсем не болел. Сэмми чувствовал себя почти так же хорошо, как и всегда, поэтому ему не хотелось оставаться в постели до конца дня. К тому же мама сказала, что Зои присмотрит за ним несколько часов. И, возможно, играть с Зои будет весело.

Его мама работала в своем домашнем офисе... а бабушка и Кэрри только что вышли из дома. Зои улыбнулась, когда они уходили, и закрыла за ними дверь.

Она повернулась и открыла рот, чтобы что-то сказать. Но прежде чем слова вырвались наружу, он спросил:

— У тебя есть еще жевательные червячки?

Жевательные червячки стали для него сюрпризом. Целых пять штук! Все красно-зеленые, и, хотя они немного странно пахли, все равно оказались такими вкусными! Мама не часто разрешала ему есть магазинные конфеты — она и его бабушка всегда старались готовить полезные десерты, — поэтому червячки оказались настоящим лакомством.

Зои взяла его за руку и потянула в гостиную, к кожаному дивану, на котором обычно лежала Кэрри. Она опустилась на колени и прошептала:

— Ты ведь не сказал своей мамочке? О нашем секрете?

Он покачал головой.

— Я храню наш секрет.

— Хорошо. Спасибо. Я просто не хочу, чтобы она волновалась, ладно?

— Ага.

— Вытаскивай свои фигурки Лего, а я принесу тебе двух червячков.

— Трех.

Она уставилась на него.

— Ладно, трех. Какие цвета ты хочешь?

Он тщательно обдумал вопрос.

— Красно-зеленые.

— Хорошо, я сейчас вернусь.

Сэмми достал свой синий холщовый мешок, где он хранил все свои мини фигурки, и выбрал своих любимцев.

Когда Зои вернулась, он ел своих червяков очень медленно, чтобы прочувствовать вкус каждого кусочка. Зои лежала на животе на полу, уткнувшись лицом в руки, и наблюдала за ним. Когда он закончил есть червяков, она терпеливо слушала, как Сэмми называл каждую из сорока одной фигурки... а потом начал называть их снова. Когда он закончил, то взглянул на нее и заметил, что Зои нахмурилась.

— Почему ты так смотришь?

Она пожала плечами.

— Ты просто напоминаешь мне моего брата.

— У тебя есть брат?

— Был.

— Где он?

Ее глаза заблестели.

— Он мертв.

По рукам Сэмми поползли мурашки.

— Мертв?

— Да. Он умер.

Мертв, умер. От этих слов у него в животе забурчало. Как в детском саду, прямо перед тем, как его вырвало в классе мисс Тины, когда он строил свой фиолетовый скворечник.

Он больше не хотел говорить о ее брате.

— Знаешь, что? — сказал он.

— Что?

— После садика я пойду в школу.

Грустное лицо Зои стало немного счастливее. Она фыркнула и села.

— Ну, это звучит захватывающе.

Он зевнул и почувствовал, что его глаза немного закрываются.

— Ты устал? — спросила Зои. — Хочешь лечь в кровать и посмотреть фильм?

Он кивнул.

— Я хочу посмотреть про муравьев.

— Хорошо. — Зои взяла его на руки и понесла в спальню его мамы. Затем укрыла его в маминой кровати, как будто она сама была мамой, и включила по телевизору документальный фильм о муравьях. Когда Зои убирала использованные салфетки и пополняла запасы крекеров, его глаза стали еще тяжелее.

— Мне нравятся муравьи, — признался Сэмми.

— Правда?

Он кивнул.

— А я тебе нравлюсь, Сэмми? — спросила Зои.

Он задумался.

— Думаю, да.

Она улыбнулась.

— Но только два жука под одеялом. Не три, — Сэмми больше не хотел, чтобы Зои, жук-подраздатель, спала с ним и его мамой. Ему это не нравилось. Ни капельки.

Улыбка сползла с лица Зои. Ее темные глаза снова заблестели, а на щеках появились маленькие розовые пятна.

— Знаешь, жуков может быть и три. Не обязательно два.

— Обязательно.

— Нет, три лучше. Я имею в виду, правда. Все это знают.

Он покачал головой.

— Так и есть. Ты можешь смириться с этим, да, Сэмми? С тремя? — Она высоко подняла брови и сделала такое лицо, какое делает Пиглет, когда хочет получить собачье лакомство. — Пожалуйста?

— Два, — ответил он, используя свой самый серьезный голос.

Брови Зои опустились на место.

— Неважно. Ты передумашь.

— Нет, не передумаю.

Она отвернулась от него, и они вместе следили за документальным фильмом о муравьях, но через некоторое время Сэмми почувствовал, что его глаза закрываются.

Когда он снова проснулся, рядом с ним лежала Зои, жук-подражатель, читала книгу и была одета в одну из синих маминых футболок.

— Твоя мамочка только что приходила тебя проведать, но ты спал. Она сказала, что вернется через двадцать минут.

Он зевнул и потянулся.

— Хочешь еще супа, золотце?

Сэмми уставился на Зои. Его мама и бабушка называли его золотцем. Но он думал, что Зои называть его так глупо. Он не знал, почему, просто так считал.

Он покачал головой.

— Я не хочу есть.

— Хорошо, тогда как захочешь, дай мне знать. Может, я поставлю что-нибудь другое? «Любопытного Джорджа»?

— Ладно.

Она нашла диск на книжной полке его мамы и вставила его.

— Почему ты надела футболку моей мамы? — спросил он.

Зои снова взяла свою книгу и посмотрела на него.

— Почему бы и нет? Матери и дочери делятся, глупышка. Разве ты этого не знал?

— Да? — удивился он.

Зои уставилась на Сэмми на мгновение, затем улыбнулась.

— Я просто шучу. Я знаю, что она не моя мать.

Но почему-то Сэмми не думал, что она «просто пошутила».

— Но мы очень с ней похожи?

— Что?

— Я и твоя мамочка. Мы очень похожи. Тебе не кажется?

У них обеих были одинаковые длинные темные волосы. Такие же большие глаза. Только у мамы глаза серые, как у волка... а у Зои — зеленые, как... как у зеленого липкого червяка. Зои даже носила свои волосы, собранные в клубок на макушке, как его мама. Так что да, они действительно похожи. Но Сэмми не хотел говорить Зои, что он так думает.

— Ну что, похожи? — спросила Зои. — Похожи?

Он покачал головой.

— Нет. Не-а.

— Да, похожи, — настаивала она. — Мы вполне могли бы быть матерью и дочерью.

— Нет. — Он покачал головой.

— Как скажешь, — заявила Зои, опустив взгляд на свою книгу. — Мы похожи, —

прошептала она. — И однажды мы будет. Она будет и моей мамой тоже.

Сэмми скрестил руки.

— Нет, не будет.

Глаза Зои сузились.

— Тогда почему, по-твоему, мы здесь?

— Вы здесь ненадолго. Не навсегда.

— Неважно, Сэмми. Ты не прав. Просто подожди и увидишь.

Элли оттолкнулась от стола и потерла глаза. Было уже девять часов, и она только что разобрала огромную стопку бумаг.

Сегодня днем, благодаря помощи Зои, она провела все оставшиеся встречи, не отвлекаясь, что не могло не радовать. Сейчас Сэмми лежала в постели и крепко спал... и, Элли надеялась проспит всю ночь и завтра будет чувствовать себя еще лучше.

Зои заглянула в комнату.

— Ты занята?

Элли улыбнулась.

— Нет. Я закончила на сегодня. Как дела?

Зои нерешительно вошла в комнату. Ее волосы лежали в беспорядочном узле, и одета она была в новую красно-белую пижаму в горошек.

— Я просто хотела пожелать тебе спокойной ночи.

— Спокойной ночи. И еще раз спасибо. Ты мне сегодня очень помогла.

Девочка засияла.

— Не за что. Если тебе понадобится присмотреть за Сэмми, я буду рада помочь. Моя школьная работа занимает у меня всего час или два. Потом у меня есть обязанности по дому... и я могу сделать их довольно быстро.

— Ну, как насчет того, чтобы присмотреть за ним завтра? Я не собираюсь отправлять его в детский сад, а у меня в расписании пять клиентов.

— Да! — радостно воскликнула Зои. Затем ее глаза расширились. — О! Подожди. У меня есть кое-что для тебя! Просто жди здесь. Не двигайся!

Меньше чем через минуту она вернулась, держа руки за спиной.

— Угадай, в какой руке, — сказала она с задорным видом.

— В левой.

Зои скорчила гримасу.

— О, боже. Ты угадала правильно. — Она протянула левую руку и показала стеклянное сердце. Она держала его перед Элли.

— Та—да-а-а! — объявила она.

— Это для меня? — спросила Элли.

Зои кивнула, улыбаясь.

— Спасибо, — поблагодарила Элли. Она повертела в руках изящное, выдутое вручную сердце. — Где ты его взяла?

— Это мое. Оно было у меня долгое время. Но я хочу, чтобы оно стало твоим. — Глаза Зои блестели так, как блестели глаза Сэмми, когда он волновался.

— Оно... красивое, — проговорила Элли, положив подарок на стол. — Я поставлю его

прямо сюда.

Зои посмотрела на сердце на столе, затем снова обратила внимание на Элли.

— Ты знаешь, что это? Что это такое?

— Что?

— Это мое сердце. И я только что отдала его тебе.

Некоторое время спустя, когда Элли проверяла Сэмми, она не могла выбросить Зои из головы.

«Это мое сердце. И я только что отдала его тебе».

Слова Зои заставили Элли почувствовать себя неловко. Ей нужно поговорить с Битти. Чтобы узнать, откуда взялось сердце. Она поняла, что забыла спросить про айпод и наушники, и придется спросить и про них.

Зазвонил телефон.

Элли вскочила, потом нахмурилась, потому что...

«Боже мой! Возьми себя в руки».

Когда она дошла до кухни, то обнаружила, что Битти молча сидит за столом с чашкой чая в руках. Элли не понравилось выражение ее лица. Ей почти не пришлось спрашивать.

— Кто звонил?

Элли могла сказать, что Битти не решалась ответить на ее вопрос.

— Я не знаю. Звонок был с личного номера... и кто бы это ни был, он повесил трубку.

Элли почувствовала, как ее плечи опустились.

— О, боже. Только не это.

— Да, боюсь, что так, — устало отозвалась Битти.

— Это был Гэри? — раздался мягкий голос вдалеке. — По телефону? — Обе женщины повернулись и с удивлением увидели Зою, стоящую в конце коридора.

Лоб девочки нахмурился от беспокойства.

— Я слышала, как ты сказала, что он может вернуться. Это правда? Так? Он вернулся?

Глава 26

В тот день Кэрри лежала на диване, закрыв глаза, но не до конца. Сквозь ресницы она наблюдала, как Сэмми тщательно расставляет свои мини фигурки.

Сэмми так сильно напоминал ей Джоуи, что становилось больно. И дело не только в его возрасте. Речь шла о некоторых его чертах и манерах: о том, как вдумчиво и тщательно он выстраивал свои игрушки, как шурился и поджимал губы, если оказывался очень сосредоточенным — а он, похоже, был таким почти всегда.

Теперь Кэрри лежала на нижней койке. Была середина ночи, и, как и в большинстве случаев, она не могла уснуть. Она повернулась на бок и вздохнула, наблюдая, как тени пляшут по стенам спальни.

Зою похрапывала в кровати над ней. Кэрри удивилась, что в последнее время сестра не спала в спальне Элли. С тех пор как они стали жить у Каллаханов, она наблюдала, как растёт увлеченность Зою Элли. Зою очень хотела обрести мать, и Кэрри могла сказать, что она положила глаз на Элли.

Ранее той ночью Зою выбралась через окно, вероятно, возвращаясь в их дом, чтобы забрать свои вещи. Она делала это уже дважды. В первый раз она сказала, что пошла

пешком. Во второй раз она путешествовала автостопом с мальчиком-подростком. И пешком, и автостопом передвигаться очень опасно. В обычной ситуации Кэрри попыталась бы остановить Зою, опасаясь за ее безопасность, но в эти дни между ней и Зою не осталось ничего нормального. Кэрри задавалась вопросом, будет ли когда-нибудь все по-прежнему.

Она подумала о Гэри и задрожала.

Зоя сказала ей, что он может вернуться в город. Сама мысль об этом привела Кэрри в ужас. Она не думала, что сможет пережить новую встречу с ним. Она отодвинула мысли о Гэри на задворки сознания и переключилась на Джоуи. Она так сильно любила Джоуи. Они все любили. Он был самым маленьким в семье и, безусловно, золотым ребенком из всех троих.

До недавнего времени ее семья жила в трейлере недалеко от крутого поворота дороги. Соседи неоднократно жаловались на этот крутой поворот и придорожный дуб в полном цвету, чьи ветви нуждались в обрезке. В том году на этом самом повороте уже произошло три аварии, одна со смертельным исходом, и до этого случалось еще много серьезных аварий.

Их семейный трейлер стоял всего в паре сотен футов от дороги, на короткой, потрескавшейся бетонной плите, которую они использовали в качестве подъездной дороги. Не было ничего необычного в том, чтобы проснуться поздно ночью от гудков, громкого визга тормозов и, если окна оставались открытыми — а они часто были открыты, — запаха горячей резины.

Однажды летним днем, три года назад, Зоя играла в пятнашки на подъездной дорожке, а их младший брат Джоуи носился вокруг, таская на руках котенка, которого отец привез домой со стоянки грузовиков.

Их мать загорала на траве на банном полотенце. Она встала и поправила купальник.

— Зоя. Я зайду на секунду. Присмотришь за Джоуи? — попросила их мать.

— Хорошо! — ответила Зоя.

Кэрри сидела в кресле на лужайке, ближе к трейлеру, и читала книгу. Зная, что ее сестра может быть немного рассеянной, время от времени она смотрела вверх и присматривала за их братом.

Через несколько минут после того, как мать ушла в дом, она случайно подняла голову и увидела, что котенок бежит к дороге, а Джоуи летит за ним.

— Джоуи, нет! — закричала Кэрри. — Зоя! Поймай его! — крикнула она. Ее глаза метнулись к сестре, которая находилась гораздо ближе к Джоуи, чем она. Но Зоя просто сидела, не двигаясь, и смотрела на него со своего места на дорожке, держа в воздухе розовый мелок для игры в пятнашки.

— Зоя! — снова закричала Кэрри. Она вскочила с кресла и бросилась за ним. — Джоуи, нет!

Она услышала, как дверь в трейлер захлопнулась. Краем глаза заметила, как Зоя вскочила и тоже побежала за Джоуи. Но они опоздали.

У него была слишком большая фора.

Когда он выбежал на раскаленный асфальт, то не посмотрел ни в ту, ни в другую сторону. Его глаза сосредоточились прямо на котенке.

— Джоуи! — закричала их мать откуда-то сзади.

За поворотом дороги промелькнул грузовик. Но когда водитель увидел Джоуи, он уже не успел остановиться. Кэрри все еще помнила визг тормозов. Едкий запах жженой резины.

Мягкий стук. Она все еще слышала истерические крики своей матери.

Кэрри помнила, как сильно их мать ударила Зою по лицу после того, как «скорая» уехала с телом Джоуи. И слова упреков, которые последующие три года она будет глотать как яд.

Кэрри помнила все так, словно это случилось вчера.

Две недели после смерти Джоуи их мать почти не выходила из своей спальни. Но когда она наконец вышла, их отец уже отправился в очередную дальнюю дорогу. Фактически, он уехал вечером после похорон Джоуи.

Однажды днем их мать вышла из своей спальни со странным выражением лица и запахом алкоголя изо рта. Она схватила бутылочку детского шампуня и велела Зои залезть в ванну, чтобы она могла помыть ей волосы. Кэрри помнила, что тогда подумала: что-то здесь не так. Их мать не мыла им волосы шампунем уже много лет. Кэрри стояла за дверью ванной и прислушивалась.

— Прости меня, мама. Мне очень жаль, — услышала она слова Зои. Но если мать и ответила, Кэрри этого не расслышала. Ручка на кране в ванной закрипела, и вода с ревом хлынула в ванну. Кэрри снова услышала голос Зои. Вероятно, она все еще извинялась, но Кэрри не могла разобрать ее слов за шумом воды.

Кэрри прислонилась к двери и продолжала слушать. Через несколько минут Кэрри услышала шум воды и громкое рычание матери. В панике Кэрри попыталась открыть дверь, но та оказалась запертой. Она уперлась в нее всем телом.

— Зои? Мама? Что происходит? Откройте дверь! — Но никто не ответил, и толчки и хрюканье продолжались. Кэрри продолжала колотить и барабанить, пока, наконец, дверь ванной не распахнулась.

Она бросилась в комнату и увидела, что ее мать наклонилась вперед, слезы текли по ее покрасневшимся щекам, а обе ладони упирались в грудь Зои. Пытаясь оторвать руки матери от сестры, Кэрри увидела под водой лицо Зои. Она в ужасе смотрела вверх, ее темные волосы плавали вокруг лица.

— Прекрати! — закричала Кэрри, в ее ушах шумела кровь. Она изо всех сил пыталась оторвать руки матери от сестры. — Мама, остановись! — кричала она. После долгого мгновения мать, лицо которой представляло собой смятое месиво, наконец разжала хватку, и Зои вырвалась на свободу, захлебываясь слезами.

Их мать утверждала, что это был несчастный случай, и предупредила, чтобы они ни слова не говорили об этом отцу или кому-либо еще. И Зои действительно никому не сказала ни слова.

Ни одна из них не сказала.

Глава 27

На следующее утро Элли проснулась от того, что Сэмми играл со своими мини фигурками в кровати.

— Как ты себя чувствуешь, золотце? — спросила она.

— Отлично.

Похоже, что секретарь детского сада оказалась права, и Сэмми просто переболел суточным вирусом, который, к счастью, не продлился так долго.

Она зевнула.

— Тебе было весело с Зои вчера, золотце?

— Ага. С Зои весело, — отозвался он, поправляя ногу на одной из своих мини фигурок.

— Замечательно, потому что сегодня маме снова нужно работать, и ты снова будешь играть с Зои. Хорошо?

— Хорошо.

Он отложил свою игрушку и прижался к ней. Она зажмурила глаза и крепко обняла его, наслаждаясь теплым маленьким телом сына в своих объятиях.

— Но... но Зои иногда говорит кое-что странное, — сказал Сэмми.

Элли раскрыла глаза.

— Что она сказала?

— Она говорит, что ты будешь ее мамочкой.

— Она так сказала?

Он повернулся и поискал ее глазами.

— Но ты не будешь, мамочка. Правда?

— Нет, не буду, — ответила она мягко.

Элли вспомнила о стеклянном сердце.

«Это мое сердце. Я только что отдала его тебе».

Получить чью-то любовь означало большую ответственность... к которой Элли не готова. У нее уже имелась вся любовь, с которой она могла справиться. Элли вздохнула. Девочке было двенадцать лет, и она только что потеряла все. Ей нужен кто-то, к кому она могла бы обратиться, кто мог бы дать ей то, в чем она нуждалась.

— Так она говорит. Я сказал ей, что ты моя мамочка. Не ее.

— Мы должны постараться быть помягче с Зои. Она только что потеряла свою маму.

— Потому что ее мамочка никогда не вернется?

— Все верно.

После завтрака Зои загнала Элли в угол, желая узнать все о телефонном звонке накануне вечером. Она хотела знать, думает ли Элли, что звонил Гэри, и считает ли она, что Гэри вернулся.

Элли ответила, что рассказывать ей нечего. Звонивший ничего не сказал... и да, возможно, это был Гэри, который позвонил и повесил трубку, но они не могут знать наверняка.

Это мог быть кто угодно.

О найденном грузовике Элли ничего не стала говорить. Бессмысленно волновать девочку еще больше, чем она уже беспокоилась.

Прежде чем отправиться в домашний офис, Элли объяснила Зои, почему ей нравится все запирать, а затем показала, как смешивать витамины для Сэмми и набирать их в шприц, чтобы он мог их пить. С тех пор как Сэмми исполнилось шесть месяцев, Элли готовила его витамины именно таким образом, тщательно сочетая приятные вкусы, такие как витамин С со вкусом цитрусовых, с не очень приятными добавками, такими как масло печени трески, чтобы Сэмми выпивал все без особых жалоб. Она обнаружила, что при строгом соблюдении схемы Сэмми редко болел. А когда заболел, то соблюдение этой схемы уменьшало тяжесть

болезни и сокращало ее продолжительность.

Через несколько минут Элли сидела за своим столом, когда в дверях появилась Битти.

— У тебя есть минутка? — спросила она.

— Да, конечно.

Битти зашла и закрыла за собой дверь. Она выглядела так, будто собиралась поговорить о чем-то серьезном.

Элли почувствовала, как в ее животе заныло от ужаса. Это гораздо хуже, чем то, что грузовик нашли брошенным возле дома. Гораздо хуже.

— Я только что говорила с детективом Ламбертом, — сообщила Битти. — Он проверил телефонные звонки, поступившие в дом, и сказал, что они оба поступили с вышки сотовой связи неподалеку. — Она устало выдохнула. — Что, боюсь, означает, что Гэри, скорее всего, вернулся в город.

— И он уверен, что звонки были с мобильного телефона Гэри?

— Нет, очевидно, Гэри не пользовался своим телефоном довольно долгое время. Звонки поступали с мобильного телефона Джули Пэриш. У нее имелись номера от двух провайдеров. Телефон, который использовался, похоже, был личным телефоном, который Джули держала исключительно для общения с Гэри.

— И если предположить, что телефон у Гэри, что вполне вероятно, то он находился поблизости, когда совершал эти звонки.

Подмышки Элли покрылись испариной. Казалось, с каждым днем они получали все больше плохих новостей. «Неужели все может стать еще хуже», — задалась она вопросом, но тут же выбросила эту мысль из головы. Она не хотела знать.

— Мы просто будем продолжать делать то, что делаем, и следить за ситуацией. Хорошо, милая?

Элли кинула.

— Да. Хорошо.

Битти встала, чтобы уйти.

— Хорошая новость в том, что детектив Ламберт сказал, что теперь у него есть разрешение направить больше людей на поиски Гэри. Так что, если он здесь, есть шанс, его быстро найти.

Раздался дверной звонок.

Битти посмотрела на часы.

— Хм. Интересно, кто это? Соцработник девочек придет только через час.

Элли вышла вслед за Битти из комнаты и проверила, как там дети. Сэмми и Зои сидели в гостиной и играли в «Мисс Пакман» на приставке, а Кэрри сидела на стуле на кухне и смотрела в окно на задний двор. Элли подумала, не высматривает ли она Гэри.

Элли ступила босыми ногами на прохладную керамическую плитку прихожей, чтобы посмотреть, кому Битти открыла дверь. Это оказалась женщина, которую она никогда раньше не видела.

— Пожалуйста? Мне просто нужны ответы, — уговаривала Битти женщина. В ее голосе звучало отчаяние.

— Хорошо, проходите, — сказала Битти и жестом пригласила женщину войти в дом.

— Это моя дочь Элли, — представила Битти.

Гостья выглядела очень нервной, испуганной. Кроме того, она оказалась сильно беременной. Она кивком поздоровалась с Элли.

— И Элли, — продолжила Битти. — Это Лора Уиллис, жена Гэри.

Элли поставила приставку в спальне девочек. Она убедилась, что окно в комнате заперто, а затем велела детям оставаться в комнате, пока им не скажут обратное. Когда она вернулась на кухню, то застала Битти и Лору сидящими за кухонным столом. Она села и прислушалась.

— Я не видела его почти три недели. С одиннадцатого числа. Я волнуюсь. Если бы с ним было все в порядке, он бы позвонил, — делилась Лора. — Я просто знаю, что он бы позвонил. Я знаю Гэри.

Элли подсчитала в уме. Гэри появился в их дворе двенадцатого числа, так что если Лора говорила правду, то именно они видели его последними. Не она.

— Я беспокоюсь. Он страдает от депрессии. Поэтому он употребляет, понимаете. Не он... он уже пытался покончить с собой. И со всем стрессом, который появился сейчас... У меня трое детей... и еще один на подходе. — Ее голос прервался, когда она вытерла слезы со щек. — Послушайте, я не собираюсь сидеть здесь и притворяться, что он хороший человек. Он натворил немало плохих вещей. Но я просто не могу представить, чтобы он причинил людям такую боль. Как он якобы сделал с Пэришами. Я не думаю, что он способен на такое.

Элли отметила, что Лора выбрала выражение «причинил боль», а не «убил». Она вспомнила, как Гэри держал пистолет на заднем дворе. Размахивал им. Направил его на Джонни. Очевидно, она видела ту сторону Гэри, которую Лора никогда не замечала.

— Я понимаю вашу тревогу. Вы говорили об этом с детективом Ламбертом? — спросила Битти.

— Говорила, но это не принесло ничего хорошего. Я хотела узнать, правда ли, что Джули Пэриш дала ему деньги перед своей... смертью. Но детектив ничего мне не ответил. — Она фыркнула, в ее глазах блеснули слезы. — Дело не в том, что я хотела бы их получить. Деньги. Но если она... Я имею в виду, у них должны были быть серьезные отношения, чтобы она дала ему такие деньги. — Лора сделала паузу. — К тому же, я не уверена, почему они вообще его подозревают. Мне кажется, что я единственный человек, который понятия не имеет, что здесь происходит.

— Я могу это понять, — проговорила Битти. — Когда вам рожать?

Лора нервно рассмеялась.

— Предполагаемый день родов завтра.

Битти кивнула.

— Хорошо. Что вы хотели узнать?

Глава 28

С бешено колотящимся сердцем Сэмми выскочил в прихожую и присел. Они с Зои играли в прятки. Зои считала в гостиной.

Играть с Зои и правда весело, даже если она иногда говорила странные вещи. Недавно, когда они рисовали пальцами, она снова сказала ему, что однажды обязательно станет его сестрой. Но он, конечно, ей не поверил. Не после разговора с мамой. Он знал, что Зои просто говорит такие вещи, чтобы поднять себе настроение.

— Двадцать пять! Я иду искать, кто не спрятался, я не виновата! — прокричала Зои из гостиной.

Сэмми прятался рядом с входной дверью, скорчившись как можно сильнее, пальцами

прикрывая глаза.

Он слышал ее шаги все ближе.

Он напрягся и хихикнул. Слегка раздвинув пальцы, Сэмми посмотрел сквозь них.

Зои стояла прямо перед ним.

— Если ты меня не видишь, это не значит, что я не вижу тебя, Сэмми, — сказала Зои. —

Ты ведь знаешь это, правда?

Он снова хихикнул.

— Я думала, ты уже большой мальчик?

Он выпрямился.

— Я большой.

— Ну, прячешься ты точно не как большой.

— Нет, я хорошо прячусь! — возразил он. И вдруг его осенила мысль. Он точно знал, где должен спрятаться! Определенно, это место для больших мальчиков.

— Ты снова водишь, ладно?

Зои пожала плечами.

— Конечно. — Она вернулась в гостиную и начала громко считать.

Сэмми побежал к ящику с хламом на кухне и нашел фонарик. Затем он направился к шкафу девочек. Он сдвинул кучу вещей — одежду, коробку, багаж, еще одежду — так, чтобы укрыться в углу.

Но потом... он увидел рюкзак Зои.

Он подумал, нет ли в нем еще жевательных червячков, и его рот наполнился слюной.

Сэмми быстро расстегнул молнию и порылся там. Он не увидел никаких жевательных червячков, но заметил уши большого плюшевого медведя Кэрри, которые выглядывали наружу. Он не видел этого медведя уже очень давно. Возможно, она забыла, что положила его сюда.

Он попытался вытащить его, но не смог.

Медведь оказался тяжелым.

Перевернув рюкзак на бок, он вытряхнул его. Затем подобрал плюшевого мишку и побежал в гостиную, быстро перебирая ногами. В доме было тихо. Сэмми слышал только мягкое шуршание своих штанов.

Он подарит медвежонок Кэрри, сделает ее очень, очень, очень счастливой, а потом спрячется в своем прохладном месте! Как только он ступил на ковер в гостиной, Кэрри подняла голову.

Он широко улыбнулся.

— Вот твой медвежонок, Кэрри! Я нашел его для тебя!

Глаза Кэрри расширились, как будто она собиралась улыбнуться. Но тут появилась рука и вырвала медведя из его рук.

Он замер на месте.

Зои сжимала медведя и смотрела на него.

— Это не твое! — прошипела она, удерживая медведя. Сэмми видел, как на ее щеке напрягся мускул.

Он сделал шаг назад.

— Это... это... не очень красиво, — сказал он, его лицо пылало.

От того, как ее зеленые глаза смотрели на него, он вспотел. Его нижняя губа выпятилась, и Сэмми почувствовал, как к глазам подступили слезы.

— Я просто хотел подарить Кэрри, чтобы она порадовалась.

Когда Зои злилась, она злилась не так, как все, кого он видел раньше. Гораздо сильнее, чем когда-либо злилась его мама. Его мама сердилась только от разочарования, что на самом деле совсем не означало злость. Но Зои очень разозлилась. Он смотрел на нее и мог поклясться, что в ее волосах извивались змеи. Прямо как у этой Медузы из фильма «Столкновение титанов».

У него появилось неприятное чувство в животе. Сэмми не хотел больше находиться рядом с ней. Не хотел видеть эти ее зеленые глаза монстра.

— Ты мне больше не нравишься. Честное слово, — сказал он и повернул в коридор. — Мамочка! — позвал он.

Зои бросилась перед ним, преградив ему путь, чтобы он не смог пройти дальше. Она опустилась на колени.

— Ш-ш-ш! Не делай этого. Слушай, прости меня. Я не хотела так его хватать. Просто... просто это Кэрри, и он для нее особенный.

Сэмми скрестил руки и изобразил свой самый безумный хмурый взгляд.

— Серьезно, мне очень жаль, — сказала она. — Ты можешь простить меня?

Он покачал головой.

— Да ладно, Сэмми. Слушай, я надеру тебе задницу в игре «Лего Муви», хорошо?

— Нет. Я не хочу с тобой играть.

Ее брови поднялись вверх.

— Может, еще немного жевательных червячков?

Сэмми как раз собирался покачать головой, когда его рот наполнился слюной.

— Насколько? — спросил он.

— Ты имеешь в виду «сколько». И я могу дать тебе пять.

Он задумался.

— Нет. Сто.

— Десять.

— Хорошо, — быстро согласился Сэмми.

Следуя за Зои в комнату, он пытался сделать вид, что больше не злится на нее, чтобы получить жевательных червей... но на самом деле злился. Когда он переступил порог комнаты, Сэмми вдруг вспомнил, что видел в ее шкафу еще кое-что очень классное.

Он улыбнулся.

Когда Зои, свирепая жужелица, не будет смотреть, он вернется туда и возьмет это.

И она не сможет его остановить.

Весь день, пока Элли работала, она пыталась отогнать мысли о Гэри, но они возвращались.

Она гадала, говорила ли Лора Уиллис правду. Что она ничего не слышала о Гэри и не знала, где он. И снова возник вопрос, возможно ли, что он все это время прятался в лесу за домом.

Просто наблюдая.

Ожидая подходящего момента.

У нее скрутило живот от одной мысли об этом.

В течение дня Элли несколько раз проверяла детей — во время и между клиентами — и с облегчением отметила, что Зои не только хорошо заботится о Сэмми, но, похоже, ему очень весело.

После того как Сэмми уснул, она пошла в гостиную с напитком. Через несколько минут после того, как она села за стол, Зои заглянула в комнату.

— Эй, у тебя есть минутка?

— Да, конечно. Как дела?

Зои присела на диван рядом с Элли. Она нервничала.

— Что случилось?

Зои пожала плечами.

— Что происходит? Ты можешь рассказать мне.

Зои покачала головой.

— Я просто... Я не знаю. Я...

В комнате воцарилась тишина.

— Наверное, мне просто очень страшно, — призналась она, ее глаза наполнились слезами.

— Почему?

— Из-за того, что Гэри может вернуться. Из-за бабушки... из-за того, что никто не знает... ничего не знает наверняка. — Ее голос прервался. — Из-за того, что рядом нет папы, с которым можно поговорить.

— Я понимаю, — сказала Элли, протягивая руку и касаясь ее плеча.

Слезы катились по лицу Зои.

— Что со мной будет? — спросила она, вытирая их.

— Ты разговаривала с психотерапевтом, верно? С твоим социальным работником? С Битти? Что они говорят?

Зои фыркнула и кивнула.

— Они просто говорят, что еще не знают. — Она вытерла слезы ладошкой.

Элли ужасно жалела девочек. Единственная жизнь, которую они когда-либо знали, только что ускользнула от них. Но у Элли не находилось ответов.

А ей бы хотелось, чтобы они у нее появились.

— Могу я чем-нибудь помочь?

Зои изучала ее.

— Да, — сказала она, похоже, неохотно.

— Хорошо. Что это?

— Я боюсь спрашивать.

— Все в порядке. Просто спроси.

Между ними воцарилось молчание. Элли видела, что Зои внимательно ее изучает. Зои глубоко вздохнула и обхватила ее за плечи, прежде чем снова заговорить.

— Элли, ты... удочеришь меня? Пожалуйста?

У Элли перехватило дыхание. Она была совершенно ошарашена. Она думала, что Зои попросит ее поприсутствовать на сеансах терапии... или, может быть, даже снова спать в ее кровати. Но она и представить себе не могла, что ее попросят об этом.

Зои наблюдала за ней с выражением надежды на лице. Она выглядела так, как будто затаила дыхание. Элли не знала, что ответить. Конечно, ее ответ «нет», но она не могла просто сказать «нет». Ей нравилась Зои, но она не могла ее удочерить. Она пыталась

заботиться о Сэмми, Битти и о себе.

Она также заметила, что Зои не просила удочерить и себя, и Кэрри. Только ее. После попытки самоубийства девочки перестали быть близки. Они спали в разных кроватях, сидели по разные стороны дивана. Казалось, Зои делала вид, что Кэрри больше не существует. Возможно, это еще один защитный механизм, который Элли просто не понимала.

Сердце Элли разрывалось от жалости к девочке. Никто не знал, где окажется она или Кэрри. Битти узнала от источника в Службе опеки и попечительства, что их бабушка даже не подавала запрос на опеку. Возможно, она и не собиралась этого делать. Меньше всего такая наркоманка, как она, хотела бы оказаться под пристальным вниманием закона.

Зои тяжело сплотнула, ее глаза все еще неотрывно смотрели на Элли. На ее лице мелькнула оптимистичная улыбка.

— Ты будешь очень рада, что сделала это. Я обещаю. Как уже говорила, я могу помочь тебе во многом. Правда, в очень многом. С Сэмми. С домом. Я умею готовить. Я действительно хороша во многих вещах. И я очень быстро учусь новому.

— Зои...

Лицо девочки поникло.

— Ты собираешься сказать «нет», — прошептала она.

— Мне всего двадцать два. Я слишком молода. И я не замужем. Тебе нужен кто-то более опытный в материнстве.

Зои подняла брови.

— Нет, не нужен. Ты такая хорошая мама. Ты самая лучшая мать для Сэмми. Я никогда не видела лучшей мамы.

— Я даже не думаю, что в моей ситуации мне позволят взять ребенка на усыновление.

Глаза Зои блестели надеждой.

— Ты можешь хотя бы попытаться. Попробовать, пожалуйста?

— Зои, прости, я не могу. Но ты найдешь дом. Хороший. Гораздо лучше, чем то, что я могу тебе дать.

Рот Зои скривился. Она покачала головой.

— Нет. Я не хочу новый дом. Я хочу быть с тобой.

Элли растерялась.

Они долго смотрели друг на друга. Затем глаза Зои потемнели. Она откинулась на спинку дивана, подальше от Элли.

— Ты не любишь меня, — сказала она. Это прозвучало как обвинение. Элли увидела, как на сжалась челюсть Зои.

— Дело не в этом, Зои. Просто усыновление ребенка — это огромная ответственность.

— Не такого ребенка, как я. Я могла бы заботиться о тебе так же, как ты заботишься обо мне.

Элли молчала.

Глаза Зои потемнели еще больше... и Элли показалось, что она чувствует, как в комнате похолодало.

— Неважно. Просто забудь об этом.

— О, Зои.

Зои вскочила и выбежала из комнаты. И Элли не пыталась остановить ее, потому что ей нечего было сказать в утешение.

Глава 29

Спустя два дня Элли погрузила руки в теплую мыльную воду и стала мыть посуду, оставшуюся с вечера. Она проснулась с чувством усталости.

Ее тело устало.

Ее разум устал.

Ей казалось, что она совсем не выспалась, хотя провела в постели целых семь часов. Страх, связанный с Гэри... разговор с Зои в начале недели и гнев Зои... неоплаченные счета... все это казалось слишком тяжелым. За несколько недель ее простая жизнь стала очень сложной.

Битти успела обсудить с Зои разговор с Элли, но лучше от этого не стало. Девочка расстроилась, и Элли ее не винила. Она переживала очень мрачные времена. Через то, с чем никогда не должен сталкиваться ни один ребенок.

В довершение всего, Битти подхватила вирусную инфекцию и пролежала в постели почти сутки. А Битти никогда не болела.

На глаза Элли навернулись слезы, и она быстро вытерла их. Загнав грустные мысли на задворки сознания, она провела мыльной тряпкой по кухонному столу, затем вытерла руки и взяла список продуктов с холодильника. У них закончилось много всего. Сегодня утром ей придется съездить в супермаркет.

— Хочешь поехать в магазин со мной? — спросила она Сэмми.

— Да, мамочка, — ответил он, на его лице застыла маска сосредоточенности, пока он спокойно выстраивал фигурки ботов-спасателей по стойке смирно.

Элли шла в свой кабинет, чтобы проверить баланс расчетного счета, но когда проходила через дверь в комнату, то с удивлением обнаружила, что на полу рядом с ее столом что-то блестит. Похоже, это осколки стекла.

Что-то разбилось.

Она наклонилась, чтобы получше рассмотреть, и поняла, что это стеклянное сердце, которое ей подарила Зои.

Неужели оно упало со стола? Это исключено.

Это сделала Зои?

Сэмми?

И, если да, сделано ли это специально? Кто бы это ни был, он даже не потрудился убрать осколки... вероятно, хотел, чтобы она увидела их... поэтому Элли подозревала, что это сделано намеренно.

Сэмми повел себя немного странно, когда впервые увидел сердце на ее столе. Как будто он хотел что-то сказать по этому поводу, но не стал. Сейчас, вспоминая об этом, его реакция кажется еще более странной, чем раньше.

Он ведь не разбил бы сердце из-за ревности?

Она очень надеялась, что нет, потому что тогда бы возникли проблемы.

Глубоко вздохнув, Элли убрала беспорядок; затем, вернувшись на кухню, выбросила пакет со стеклом в мусорное ведро.

— Сэмми?

— Да, мамочка? — сказал он, не поднимая глаз от своих игрушек.

— Ты случайно не разбил то стеклянное сердце в моем кабинете? То, которое мне подарила Зои?

Он поднял голову. Выражение его лица снова выглядело немного странным. Но он

покачал головой.

— Нет, я его не разбивал.

— Хорошо, спасибо.

Она налила чашку кофе, затем осторожно постучала в дверь спальни Битти.

— Входите, — отозвалась Битти, ее голос звучал устало.

Элли внесла чашку кофе.

— Ты проснулась?

— С трудом, — пробурчала Битти. — Кажется, меня переехал поезд. Дважды.

Элли протянула поднос.

— Хочешь кофе?

— С удовольствием.

Битти села в кровати, и Элли передала ей поднос.

— Через несколько минут я собираюсь в супермаркет за кое-какими вещами. Нужно что-нибудь особенное?

— Нет, спасибо, — ответила Битти. — Просто немного кофе и еще немного сна.

— А это вообще сочетается?

Битти подмигнула.

— Сегодня утром, да.

Зои появилась в дверях в пижаме, ее длинные темные волосы были собраны в высокий хвост.

— Доброе утро, Зои, — поприветствовала Битти, оглядев девочку. — Не знаю, откуда у тебя такие прекрасные навыки няни, но я очень ценю все твои ухаживания. Ты заставляешь меня чувствовать себя королевой.

Вчера Зои ухаживала за Битти всю ночь. Это было правдой; она действительно оказалась отличной нянькой.

— Спасибо, — пробормотала Зоя, все еще выглядя меланхоличной.

В голове Элли промелькнуло воспоминание о стеклянном сердце, но она решила подождать, пока они с Зои останутся наедине, чтобы спросить ее об этом.

— Доброе утро, Зои, — сказала она.

— Доброе утро. — Девочка улыбнулась, но ее улыбка не походила на прежнюю. С тех пор как Элли сказала Зои, что не может ее удочерить, она почувствовала, что между ними что-то изменилось. Она знала, что Зои чувствует себя отвергнутой, и Элли ненавидела заставлять ее чувствовать себя так. Она по опыту знала, что отказ — это ужасно.

После двух чашек кофе Элли собрала Сэмми для похода в супермаркет и накинула зимнее пальто. Зои, прислонившись к стене прихожей, наблюдала за ними с угрюмым лицом, как будто тоже ждала приглашения.

— Где твои перчатки, милый? — спросила Элли у Сэмми.

— В моей комнате.

— Сходи за ними.

Сэмми помчался к себе в комнату.

— Я бы пригласила тебя пойти с нами, — сказала Элли, — но нам с Сэмми нужно побыть наедине. Это будет...

— Все в порядке. Мне все равно нужно позаботиться о Битти.

— Хорошо, спасибо, — ответила Элли. Но она могла сказать, что Зои лжет. То, что ее не брали с собой, ей не нравилось.

— Главное, запирайте все на замок и не выходите на улицу, хорошо?

— Ладно.

— И обязательно скажи Кэрри, когда она проснется.

— Хорошо.

Перед тем как отправиться в супермаркет, Элли привезла Сэмми в местный парк. Прохладный воздух, как всегда, заставил ее почувствовать себя немного лучше, но она все равно оставалась измотанной. К счастью, там оказалось не так много народу. Только еще одна мать и маленькая девочка. Когда Элли не помогала Сэмми на перекладине или на турнике, она сидела на скамейке и наблюдала, как он радостно играет с маленькой девочкой, взбегая по лестнице, чтобы скатиться вниз.

Она удивлялась тому, как легко он вписался в компанию других детей, и радовалась, что у него нет тех проблем, которые были у нее, и надеялась, что никогда не будет. Ей хотелось узнать, насколько близнецы пользовались популярностью в своей школе и скучали ли они по своим друзьям. Ее немного удивило, что Зои ни о ком не упомянула. Наверняка у нее были друзья?

По дороге домой из супермаркета она вспомнила, что забыла зайти в магазин здорового питания за добавками. Слезы навернулись ей на глаза во второй раз за это утро. Она вытерла их, удивляясь тому, как быстро они появились.

«Ничего себе. Почему я такая эмоциональная сегодня утром?»

В ее голове промелькнула одна причина, но она быстро отогнала ее.

«Даже не думай об этом. Это просто усталость».

Когда они подъехали к дому, грузовик Джонни стоял на парковке. Элли застонала и ударилась головой о руль. Джонни все еще не понимал, что произошло.

— Папа! Папа здесь! — закричал Сэмми.

У Элли голова шла кругом, пока она отстегивала сына. Ей нужно поговорить с Джонни наедине и убедиться, что он ничего не скажет Сэмми о разрыве.

Еще нет.

У нее не хватило времени, чтобы мысленно выстроить разговор. Придумать, как сказать Сэмми наименее болезненным, но наиболее честным способом.

Когда она вошла в дом с пакетами продуктов, Сэмми уже бежал по коридору.

— Где папа? — спросил он.

— Я не знаю. Ты проверил ванную?

— Да.

— Мою спальню? — Хотя, конечно, он знал, что ему там больше не рады.

— Да. Папы там нет.

— Джонни? — позвала Элли. Она прошла через гостиную, кухню. Выглянула через раздвижные стеклянные двери на веранду и задний двор.

Но не увидела его.

На самом деле, она никого не видела.

В доме стояла полная тишина.

В замешательстве она осторожно постучала в дверь спальни Битти, но ответа не получила. Она толкнула дверь и увидела, что Битти крепко спит в своей кровати.

Решив, что лучше не будить ее, она пошла в спальню девочек. Обе девочки лежали в

своих кроватях. Элли посмотрела на часы. До сна Сэмми оставалось тридцать минут. А во время его дневного сна девочки, особенно Кэрри, часто уходили в свою комнату, чтобы полежать или почитать.

Зои подняла голову с подушки, ее голос звучал сонно.

— Что-то случилось? Я тебе нужна?

Элли подошла к кровати и понизила голос, чтобы не разбудить Кэрри.

— Извини, что разбудила тебя, но ты не видела Джонни?

Зои моргнула, ее глаза покраснели, как будто она плакала.

— Твоего парня?

— Он не мой парень, — повторила Элли. — Но да, его. Отца Сэмми.

— Нет, а что?

— Ничего. Извини, засыпай.

Элли вышла из комнаты девочек и позвонила на мобильный Джонни, но звонок сразу же попал на голосовую почту.

Тридцать минут спустя, убрав все продукты и позвонив Джонни на мобильный по меньшей мере полдюжины раз, Элли в последний раз выглянула в задние окна. Она повернулась к Сэмми, который давно забросил поиски отца и теперь сидел на диване, играя в приставку.

— Может, он просто пошел прогуляться, — предположила Элли, думая, что это маловероятно, но желая утешить сына. Она знала, что у Джонни наверняка есть логическая причина не быть там, где стоял его грузовик. Но ее разум слишком измучен, чтобы пытаться разобраться в этом прямо сейчас.

Они узнают, когда он появится.

— Пойдем вздремнем, — сказала она, зевая. — Мама очень устала, золотце.

— Хорошо, мамочка, — нерешительно сказал Сэмми, бросив еще один взгляд на задний двор.

Глава 30

Когда будильник Элли разбудил ее через полтора часа, она все еще чувствовала себя уставшей. Но когда она заметила, что кровать пуста, то быстро вскочила.

Сэмми не оказалось в комнате, хотя она запретила ему выходить из спальни без нее. И тут ее осенило: Джонни, наверное, уже пришел, и они вместе в гостиной.

Но когда она пришла в гостиную, то обнаружила Сэмми и Зои одних на полу, играющих с мини фигурками. Ее порадовало, что, несмотря на то, что она расстроила Зои, девочка все равно хотела помочь с Сэмми. Это свидетельствовало о зрелости с ее стороны. И, возможно, она снова начинает приходить в себя.

— Ты не видел папу? — спросила она Сэмми.

Он покачал головой.

Элли проверила свой телефон и увидела, что Джонни не писал и не перезванивал. Она выглянула в окно и увидела, что его грузовик все еще на месте. Растерянная, Элли решила, что пора разбудить Битти.

Когда она открыла дверь в комнату Битти, та лежала, свернувшись калачиком в постели.

— Битти? — осторожно позвала она.

Глаза старушки открылись.

— Извини, что разбудила тебя, но ты не видела сегодня Джонни?

— Нет. А что? Он здесь?

— Его грузовик стоит... но я его не видела. — Она все объяснила Битти. Как только Элли закончила, Битти тут же поднялась с кровати и позвонила детективу Ламберту. Он и сержант Дэвис появились через десять минут.

После того, как Элли ответила на вопросы офицеров, детектив Ламберт сказал ей ждать и вышел на улицу, чтобы поговорить с несколькими другими офицерами, которые уже появились.

Сэмми начал беспокоиться, и Элли попросила Зою поиграть с ним. К счастью, Зою согласилась, но Элли заметила, что ее кожа бледна, как будто она тоже заболевает.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросила Элли.

— Да, я в порядке, — ответила Зою. Но под ее глазами появились темные полумесяцы.

Элли направилась в ванную. Ее сознание затуманилось, и она чувствовала, что в ее голове возникают крошечные спазмы. Это был один из симптомов отмены, который она всегда испытывала, когда забывала принять антидепрессант.

Но она ведь приняла его?

В ванной она открыла бутылочку с таблетками и приняла вдвое больше капсул, чем обычно. Только сейчас... пока они не окажутся по ту сторону хаоса. Проверив Сэмми и Зою, которые играли в гостиной, она оделась и вышла на веранду, наблюдая, как полицейские в форме и в штатском обходят дом по периметру и уходят в лес. Время от времени кто-то выкрикивал имя Джонни, и она слышала помехи и высокие звуки полицейских раций.

Элли дрожала от жуткого холода, но, по крайней мере, знала, что если останется на улице, то не заснет.

«Ну, может быть».

Появилась Битти с двумя чашками кофе и села рядом с ней. Она все еще выглядела ужасно.

— Ты должна оставаться в постели, — заметила Элли.

— На это будет время позже. — Битти сжала руку Элли и слабо улыбнулась ей. Элли крепко держала руку приемной матери и наблюдала за работой полиции.

Они просидели на улице несколько минут, прежде чем холодная погода заставила их вернуться в дом. Пока Битти ставила свежий кофе, во входную дверь постучали. Элли, словно пробираясь по грязи, пересекла гостиную и посмотрела в глазок.

Детектив Ламберт смотрел с другой стороны. Она открыла дверь и впустила его. Его щеки и нос покраснели от холодного воздуха.

Его голубые глаза смотрели на нее, и по выражению лица детектива она поняла, что у него плохие новости.

Ее кровь похолодела.

Из его рации доносились гулкие голоса, а также из раций нескольких других офицеров, которые стояли сбоку от дома.

— Боюсь, у меня нет хороших новостей.

Битти присоединилась к ним в дверном проеме как раз в тот момент, когда вдалеке завывала сирена.

Прибежал Сэмми.

— Я слышу скорых! — крикнул он взволнованно.

Детектив Ламберт посмотрел на Сэмми, и его глаза смягчились.

— Привет, приятель.

— Привет.

Глаза детектива Ламберта снова обратились к Элли.

— У вас есть место, где мы могли бы поговорить наедине?

Дыхание Элли сбилось.

— Да.

Она повернулась и увидела Зою, стоящую у одной из стен прихожей.

— Зою, ты можешь поиграть с Сэмми еще несколько минут?

— Нет, я хочу увидеть скорых! — Сэмми захныкал.

Элли подошла к Зою и прошептала ей на ухо:

— Пожалуйста, помоги отвлечь его еще немного, хорошо?

Зою нахмурилась.

— Да, конечно. Но почему здесь скорая? Что происходит?

— Я еще не знаю, — призналась Элли. — Но, пожалуйста... отведи его в мою комнату и закрой дверь. Возьми его мешок с мини фигурками. Пожалуйста, заведи туда и Кэрри.

— Ладно.

Когда детектив Ламберт, Элли и Битти вошли в гостиную, снаружи раздалась какофония сирен — прибыли полицейские, пожарные и медики.

Битти села на диван, но Элли осталась стоять.

— Возможно, вы тоже захотите присесть, — сказал Элли детектив Ламберт.

Элли не хотела садиться.

— Что происходит? — спросила она, совершенно уверенная, что не хочет этого знать.

Он уставился на нее на мгновение, его губы сжались в линию.

— Обычно в таких случаях мы сначала уведомляем ближайших родственников, но учитывая вашу ситуацию и тот факт, что грузовик мистера Томпсона припаркован прямо на улице...

Элли едва могла дышать.

— Мне жаль, что приходится говорить вам об этом, но мы только что нашли тело мистера Томпсона в лесу.

Руки Элли покрылись мурашками.

— Что? Что, ради всего святого, случилось? — спросила Битти.

Адреналин взорвался в венах Элли, и она вдруг почувствовала себя бодрее, чем когда-либо.

— Тело? Что? Вы хотите сказать, Джонни мертв?

— Мне жаль. Похоже, он получил множественные огнестрельные ранения.

Белый шум ревел в ушах Элли. Теперь ей нужно посидеть. Она почувствовала руки детектива Ламберта на своем плече, когда он помог ей сесть.

Она вспомнила лицо Джонни, когда видела его в последний раз. Его широкую улыбку. Его предложение ей и Сэмми переехать к нему. Пульс стучал в ее ушах. «Боже мой. Как... как я скажу Сэмми?»

— И вы уверены, что это Джонни? — спросила Битти.

— Его бумажник лежал в заднем кармане. В нем его удостоверение личности.

Элли сглотнула желчь, подкатившую к горлу.

— Где? Где вы его нашли? — спросила Битти.

— В лесу. Боюсь, всего в нескольких ярдах от вашего участка.

— Это сделал Гэри? — уточнила Битти.

— Слишком рано об этом говорить.

Мысли наводнили разум Элли. Неужели Джонни появился, ожидая, пока они с Сэмми вернутся домой, и увидел Гэри? Значит, Гэри его застрелил?

А если так, то почему никто не услышал?

Она пыталась осознать тот факт, что Джонни больше нет. Он умер. Она просто не могла с этим смириться.

Слезы катились по ее щекам, когда она вспоминала, как грубо обошлась с ним в последний раз. Забрала его ключ. Что, если бы она не взяла его, и он смог бы войти в дом?

Остался бы он жив?

Словно зная, о чем думает Элли, Битти сжала ее руку.

— Не вини себя... ни в чем. Ты слышишь меня? Это не твоя вина.

Битти дала Элли валиум, и почти сразу же Элли почувствовала себя зомби. Она лежала в постели с выключенным светом, то погружаясь в забытие, то выходя из него.

В какой-то момент в спальню зашел Сэмми. Она подумала, знает ли он, что случилось что-то плохое... конечно, знает... но он не задавал никаких вопросов, не просил снова вызвать скорую помощь или полицейских, которые, как она слышала, все еще передвигались по их дому.

Битти и Зои появлялись время от времени, чтобы убедиться, что у нее есть все необходимое. В какой-то момент, когда на улице уже стемнело, Зои прошептала ей на ухо:

— Я больше не сержусь.

Последнее, что запомнила Элли перед тем, как окончательно угаснуть, — это шум, доносившийся с задней стороны дома. Полицейские возбужденно кричали друг другу.

Она попыталась не спать еще немного, чтобы понять, что происходит.

Но ее глаза закрылись.

Глава 31

Сэмми сидел, скрестив ноги в гостиной, играя с Зои в мемори с картинками «Марвел».

Ему с трудом удавалось сосредоточиться. Он не мог перестать думать о своем папе. Он не понимал, почему его грузовик стоял на подъездной дорожке, а папы там нет. Почему приехали полицейские. Скорая помощь. Почему его мама и бабушка плакали. Он знал, что случилось что-то плохое. Что-то очень плохое.

И теперь папиного грузовика там больше нет.

Полицейские его отбуксировали.

Он долго лежал в постели с мамой, хотел спросить у нее, что происходит, но решил не делать этого, потому что боялся. Тогда он встал и пошел поговорить с бабушкой, но она все еще разговаривала с полицейскими, так что теперь Сэмми снова играл с Зои.

У него появилось неприятное ощущение в животе. Как будто его сейчас вырвет.

— Теперь твоя очередь, — сказала Зои.

Он поднял голову.

— О, прости.

Сэмми уставился на карточки, но не мог вспомнить, что там. Он сидел, пристально глядя на них, думая, что, возможно, если будет смотреть достаточно пристально, то сможет увидеть картинки на другой стороне.

— Ты ходишь так медленно, что я чувствую, как растут мои волосы, — пожаловалась Зои.

Он поднял на нее глаза. У нее была такая же белая кожа и темные тени под глазами, как у его мамы и бабушки. Ему не нравилось, что все болеют, устают и не знают, где его папа.

— Давай, — поторопила она. — Серьезно. Кажется, у меня только что появился первый седой волос.

Зои вела себя по-другому с тех пор, как он нашел плюшевого медведя Кэрри. Он не понимал почему она так разозлилась на него, но это произошло. Ее настроение тоже часто менялось. В одну минуту она становилась милой, в другую — злой. Это выглядело очень странно.

— Это не очень вежливо, — сказал он.

— Это не очень вежливо, — передразнила она, скорчив гримасу и используя детский голос. Зои прищурила глаза. — Срочная новость: не все люди милые, Сэмми. Некоторые люди просто отстой.

У него отпала челюсть.

— Это плохое слово, Зои, — опешил он, его глаза расширились. — Очень плохое слово.

Зои засмеялась, но это прозвучало грубо.

— Боже... ты такой debil, — заявила она.

— Что? — спросил он недоверчиво. Сэмми не знал, что означает это слово, но оно точно звучало нехорошо.

— Эм, я думаю, ты только что доказал мою точку зрения.

Зои заставляла его желудок чувствовать себя еще хуже. Сэмми собрал свои карты, пытаясь убрать их подальше от нее.

Она ему больше не нравилась.

И на этот раз он не собирался менять свое мнение. Он собирался не любить ее вечно. Так он покажет ей.

— Я буду играть один.

— Да пофиг. Развлекайся, чувак.

Зои встала и посмотрела в окно

«Пофиг»? «Что это значит?» — удивился Сэмми. Она говорила всякую ерунду, о которой он никогда раньше не слышал. Это заставляло его чувствовать себя ребенком. И еще расстраивало.

Сэмми скрестил руки и уже собирался сказать Зои, что расскажет маме о том, что она говорит, и о плохом слове тоже, когда заметил, что по твердому деревянному полу что-то ползет. Он наклонился и увидел, что это муравей.

Муравей! Он любил муравьев. Он не думал, что они выходят зимой, но, может, и выходили. Потому что один оказался прямо здесь! Сэмми лег на животик, чтобы лучше видеть муравья.

— О, привет, муравей! Привет, дружок! — сказал он

Муравей нес маленькое пятнышко чего-то белого. Наверное, что-то для его дома. Сэмми стало интересно, что это такое. Крошка хлеба? Нет... оно выглядело слишком круглым. Крошечная бусинка? Наверняка Зоя не знала, что любой муравей может таскать вещи в пятьдесят раз больше своего веса. И уж точно она не знала, что муравьи жили, когда существовали динозавры.

Как видите, он не ребенок. Он знал кое-что.

Сэмми заслонила муравья рукой, чтобы тот не смог подобраться к стене и скрыться. Он хотел понаблюдать за ним подольше. Когда муравей достиг его руки, он остановился, затем изменил направление. Сэмми снова преградил ему путь другой рукой. Муравей снова изменил направление. Сэмми улыбнулся. Муравей очень забавный.

Внезапно босая нога Зои рванулась вперед. Она наступила на муравья и сильно поерзала ногой по полу, из стороны в сторону.

— Нет! — закричал Сэмми. Он в недоумении поднял голову и увидел неприятное выражение на лице Зои.

Слезы застилали ему глаза, он посмотрел вниз на маленькое изломанное туловище муравья. Теперь оно превратилось в кусочки. Около миллиона кусочков.

— Ты убила его!

Зои уставилась на него.

— Ну и что? Муравьи — плохие.

— Нет, не плохие, — воскликнул Сэмми, его щеки намокли от слез.

— Да, плохие. Они жалятся.

Сэмми снова уставился на раздавленного муравья на полу.

— Но он не жалил тебя, Зои.

— Ну, откуда ты знаешь, что он не собирался ужалить меня завтра? Или, может быть, через пять минут?

У Сэмми не нашлось ответа на этот вопрос.

— Боже, ты такой зануда, — сказала Зои, закатывая глаза и давая Сэмми понять, что это тоже нехорошо, когда тебя так называют.

Он обиженно посмотрел на нее.

— Что? Я прикалываюсь! Да ладно, это просто шутка. — Она протянула руку, чтобы взъерошить его волосы.

Но Сэмми отпрянул от нее.

Глава 32

Элли проснулась в пять утра, еще очень сонная. Она подумала о Джонни и тут же почувствовала себя больной и растерянной. Это казалось таким нереальным, что он умер.

Стараясь не потревожить спящего Сэмми, она выскользнула из постели и пошла в ванную, чтобы принять лекарства, снова удвоив дозу.

Она дошла до гостиной. Солнце поднималось, окрашивая небо в золотые и розовые тона. Моргнув, она заметила желтую полицейскую ленту, оцепляющую территорию, где задний двор пересекался с лесом.

— Доброе утро, — мягко проговорила Битти из-за кухонного стола.

Элли подошла к столу и села. Битти по-прежнему выглядела скверно. Ее глаза слезились и были обрамлены тяжелыми мешками. Кончик носа покраснел и обветрил. Она обнимала руками кружку с чаем.

— Ты выглядишь ужасно, — проговорила Элли.

— Ну, спасибо. — Битти улыбнулась. Она потянулась за салфеткой и чихнула в нее три раза. — Я не болела так уже более десяти лет. Мне очень трудно справиться с этим. — Она изучала Элли, ее водянистые глаза выражали беспокойство. — Как ты себя чувствуешь сегодня утром, дорогая?

— Лучше... Я думаю, — ответила Элли, не желая волновать старушку. Правда заключалась в том, что она все еще пробиралась сквозь туман, и не могла ясно думать о Джонни или о чем-либо еще. — Сэмми задавал какие-нибудь вопросы вчера вечером? — спросила она.

— Нет. Но он понимает, что что-то случилось. Мне кажется, он просто боится спросить.

— Я расскажу ему сегодня. Я просто... Я до сих пор не могу поверить в это.

— Я тоже, милая. — сказала Битти. — И Элли случилось кое-что еще.

Элли смутно припоминала шум, который она слышала накануне днем. Шум разговоров мужчин. Еще больше машин скорой помощи возле дома.

— Они нашли еще одно тело прошлым вечером.

Элли от удивления резко выдохнула.

— Что? Кого?

— Полицейские пытаются выяснить. Но они думают, что это Гэри.

Гэри? Но как? И что значит «пытаются выяснить»?

Битти окинула взглядом помещение, чтобы убедиться, что их не подслушивают. Она понизила голос.

— Тело висело на дереве. Явное самоубийство, говорят... но похоже, что оно провисело там по крайней мере пару недель. — Лицо Битти выглядело озабоченным. — Достаточно времени, чтобы стервятники обглодали все его лицо.

— Вот дерьмо, — ахнула Элли, и ее пронзила волна тошноты. — Но почему Гэри? Почему они думают, что это он?

— На его левой руке все еще видны татуировки. Полицейские думают, что они совпадают с татуировками Гэри. Сегодня утром Лора Уиллис поедет в морг в Тайлере, чтобы попытаться опознать тело.

Несколько часов спустя Элли сидела за обеденным столом, когда Битти объявила, что Лора опознала тело Гэри.

Гэри был мертв.

Худшее должно уже быть вроде бы позади.

Но Элли не почувствовала облегчения. Ей стало еще хуже. Теперь появились новые вопросы. Самый важный из них: Если Гэри мертв уже как минимум две недели, то кто убил Джонни?

Если бы у Элли хватило сил, она бы почувствовала злость. Злость от того, что не знает, что, черт возьми, происходит. Злость, что до сих пор чувствует синдром отмены, хотя она удвоила дозу антидепрессанта, чего, как знала, не следует делать без разрешения врача. Злость на то, что она так чертовски устала. Злость, что она недостаточно сильна психически, чтобы бороться с депрессией.

Пришло время быть честной с самой собой.

Как бы ей не хотелось признавать это, она впадала в депрессию.

Мрачные образы метались в ее голове, и от нее воняло, потому что сама мысль о походе в душ казалась Элли совершенно невыносимой.

Когда Битти сообщила девочкам новость о Гэри, Зои зажмурила глаза в знак облегчения. Кэрри, напротив, разрыдалась.

Должно быть, она почувствовала нешуточное потрясение.

Или ужаснулась.

Возможно, и то, и другое.

Кроме того, Элли обнаружила, что городской телефон отключен. Это один из счетов, которые обычно оплачивала Битти. У Элли не нашлось денег на его оплату, но у нее имелась кредитная карта на случай непредвиденных обстоятельств. Она должна позвонить в телефонную компанию и как можно скорее подключить телефон. Но сначала она пошла на кухню, чтобы приготовить пищевые добавки. Ей нужно улучшить свое питание. Сделать все возможное, чтобы победить эту депрессию... чтобы она снова могла ясно мыслить и правильно заботиться о своем маленьком сыне. Она не могла позволить ситуации выйти из-под контроля, как это случилось с ее матерью и братом.

Но когда она пришла на кухню, то вспомнила, что забыла зайти в магазин здорового питания, и у нее закончились три необходимые ей добавки. Самые важные. А сегодня пятница. Она посмотрела на часы на стене. Их местный магазин работал только до трех часов по пятницам.

Ей нужно срочно бежать, если она хочет успеть до закрытия.

Волна тошноты прокатилась по телу Кэрри, когда она узнала, что Гэри умер.

В ванной она открыла кран, затем встала на колени и обняла унитаз. Ее рвало до тех пор, пока в желудке ничего не осталось. Когда она закончила, то уперлась лбом в сиденье унитаза и зажмурила глаза, пытаясь отдышаться.

Когда она снова открыла глаза, то заметила кое-что: крошечную белую бусинку на кафеле перед ее коленом. Кэрри потянулась к ней и покатила ее между пальцами.

Ее дыхание сбилось.

Она видела такие бусинки и раньше, еще когда они жили в трейлере. Они с Зои за годы наблюдения за матерью неплохо изучили тему снотворных. Она уверена, что они могли правильно определить большинство снотворных лекарств — рецептурных и других, — которые продаются по всему штату Техас. Они также знали, как действуют большинство из них, просто наблюдая за тем, как разные таблетки влияют на их мать.

Кэрри опустилась на колени и нашла под тумбой еще две бусины. Подобрала их, такие крошечные, что сто штук — а может, и больше — могли бы уместиться в чайной ложке.

По позвоночнику пробежал холодок, когда воспоминания нахлынули на нее. Она точно знала, что это за бусинки.

«О, нет».

Она поспешила в свою спальню и закрыла дверь. Затем надела туфли и куртку и сняла сетку с окна. Через минуту она уже оказалась на улице и побежала в сторону главной дороги.

Время пришло.

Она собиралась сделать кое-что ужасное, то, что прежняя Кэрри ни за что бы не смогла сделать.

Что-то совершенно непростительное.

То, что ей следовало сделать несколько недель назад.

Элли зашла в комнату Битти, сказать ей, что собирается поехать в магазин здоровой пищи, но обнаружила старушку свернувшейся калачиком под одеялом, крепко спящей. Битти попросила час на отдых, но, конечно, Элли позволила ей спать весь день. Все, что нужно, лишь бы Битти поскорее поправилась. Элли придется пока справляться самой.

Она вернулась в гостиную и натянула туфли.

— Мамочка, куда ты собралась? — спросил Сэмми.

— Я быстро съезжу в аптеку за лекарствами.

— Я хочу с тобой.

— Нет, не в этот раз. Оставайся дома и помоги Зои позаботиться о бабушке. Я скоро вернусь.

— Но мне не нравится Зои. Зои злая.

— Сэмми ты знаешь, что это неправда. Почему ты так говоришь?

Он положил свои руки на грудь.

— Она убила моего муравья!

— Твоего муравья?

Он кивнул.

— Ох. — Элли знала, как Сэмми относился к муравьям.

— Да. Она злая, мамочка!

Зои, в пижаме, вошла в комнату.

— Мне так жаль. Я не думала, что это его расстроит. Я увидела муравья в гостиной и просто не хотела, чтобы он ужалил Сэмми.

— Я понимаю, — сказала Элли. Она снова повернулась к Сэмми. — Мне жаль, что Зои его убила, но некоторые люди не любят муравьев так, как мы. Она просто защищала тебя. Она не пыталась быть злой.

— Да, она хотела! — настаивал он.

Пытаясь подавить очередной зевок, Элли закончила завязывать шнурки.

— Ты не слушаешь меня, мамочка!

Она посмотрела на покрасневшего Сэмми и положила руки ему на плечи.

— Послушай, солнышко. Мама чувствует себя не очень хорошо, а Зои очень помогает. Мне очень нужна ее помощь прямо сейчас... пока не почувствую себя лучше. И я хочу, чтобы ты ее слушался.

— Но Зои злая!

— Сэмми, не стоит так говорить. Она была очень добра к тебе. Ко всем нам. Слушай, давай поговорим об этом, когда я вернусь, хорошо?

Глава 33

Огромные дождевые облака затянули полуденное небо, когда Элли забралась в грузовик. Дрожа, она включила зажигание, и двигатель взревел.

Она не хотела оставлять Сэмми, но у нее просто нет выбора. Погода должна испортиться, а она чувствовала себя ужасно. Конечно, самое лучшее, чтобы он остался дома. Дорога туда и обратно займет всего двадцать минут. Она скоро вернется.

«Переживи это, — сказала она себе. — Возьми себя в руки. У тебя все получится».

Элли проехала мимо патрульной машины, припаркованной у дома, ее дыхание вырывалось влажными облачками, но она не потрудилась включить печку, потому что знала, что та лишь выстрелит ледяным воздухом, пока двигатель не прогреется.

Капли дождя начали стучать по лобовому стеклу, и внезапно по ее лицу потекли слезы. Она выпила целый кофейник кофе, но все равно испытывала усталость. Не было сил думать о чем-то хорошем и верить в это. И она не могла превратить негативные мысли в позитивные, как бы ни старалась.

«В твоей ситуации любому пришлось бы нелегко, — говорила она себе. — Не только мне... не потому, что я предрасположена к экстремальным психическим заболеваниям».

— Верно? — спросила Элли вслух.

— Верно, — ответила она, пытаясь укрепить свою уверенность.

Но потом в нее вползли эти уродливые слова, пророчество ее матери и ее худший страх: «Ты ничем не будешь отличаться от меня, Элли Кэт. Подожди. Вот увидишь».

— Заткнись, — сказала она сквозь стиснутые зубы. — Я никогда не буду тобой. Я совсем на тебя не похожа.

Элли дрожала, задаваясь вопросом, с кем она вообще разговаривает. Действительно ли это ее мать, или мозг просто ее разыгрывает?

Битти однажды сказала, что лишь тонкая нить разделяет мир духов и физический мир, и очень немногие знают наверняка, что реально, а что воображаемо. Учítывая, что голос то появлялся, то исчезал, ей очень хотелось в это верить.

Элли почувствовала, что ее веки снова стали тяжелыми. Она широко распахнула глаза и сосредоточилась на грунтовой дороге, которая резко изгибалась перед ней.

Депрессия поддается лечению.

Миллионы людей от нее страдали.

Элли просто боялась, к чему это может привести. Она стояла всего в одном маленьком шаге от того, чтобы скатиться в нечто, что не так легко вылечить... или обратить вспять.

Впереди заблестел асфальт. Выехав на асфальтированную дорогу, она включила максимальную температуру, и через вентиляционные отверстия хлынул теплый воздух. Примерно через минуту Элли почувствовала тепло. Но благодаря теплу, а также постоянному скрипу щеток стеклоочистителей, ползающих туда-сюда, оставаться в сознании становилось все труднее.

Фары пронзали темноту, когда она мчалась по сельской дороге. Она зевнула и сосредоточилась на том, чтобы оставаться между линиями разметки. Чем быстрее она получит добавки и вернется в дом, тем лучше.

Но как только она свернула на центральную улицу, завеса дождя накрыла лобовое стекло. Гроза усилилась, и теперь дождь потоками обрушивался с неба. Элли не могла видеть впереди лобового стекла даже на дюйм.

Вцепившись руками в руль, она как можно мягче нажала на тормоза, стараясь не сорваться в крен. Как только показалась обочина, она осторожно съехала на нее и остановила грузовик.

Дождь превратился в проливной ливень. Сейчас ей не следовало вести машину. Она могла погибнуть. Или убить кого-нибудь еще. Слушая, как дворники стучат по стеклу и как ревет печка грузовика, она в замешательстве размышляла.

Наблюдая за тем, как дождь стекает по боковым стеклам, Элли ждала.

Она почувствовала, как ее веки снова опускаются. Борьба с собой не получалась. Она выключила стеклоочистители. Едва чувствуя, как слезы катятся из глаз, Элли смотрела, как запотевают окна вокруг нее... и позволила глазам закрыться.

Глава 34

Кэрри собиралась сотворить нечто ужасное, второй самый страшный поступок в ее жизни.

Ей потребовалась целая вечность, чтобы добраться до асфальтированной дороги. Теперь она стояла на обочине и дрожала. На улице похолодало. Она увидела свет встречного транспорта. От яркого света она по-совиному моргнула и помахала рукой в воздухе.

Мимо нее проехал грузовик, разбрызгивая грязную воду. Она вовремя уклонилась от удара, затем сморгнула дождь с глаз и снова зашагала вперед.

Кэрри заметила, что стоп-сигналы загорелись красным светом, затем автомобиль дал задний ход. Когда он оказался рядом с ней, водительское окно опустилось.

На водительском сиденье сидела пухлая женщина средних лет.

— Что, ради бога, ты делаешь здесь под дождем, милая? — спросила она, озабоченно разглядывая ее лицо.

Слезы и дождь катились из глаз Кэрри.

— Я заблудилась. Вы можете мне помочь?

Женщина кивнула.

— Да, конечно. Давай. Залезай.

Через несколько минут Кэрри сидела в грузовике женщины, насквозь промокшая на кожаном пассажирском сиденье. Задав несколько вопросов, женщина замолчала. Но Кэрри видела, как каждые несколько секунд она бросает на нее косые взгляды. Радио негромко вещало проповедь какого-то мужчины. Деревья проносились мимо, приближая ее к месту назначения.

В прошлый раз она выбралась через окно, чтобы вернуться к себе домой. Но в этот раз собиралась пойти в другое место — и проделать нечто гораздо более сложное.

Кэрри закрыла глаза и вспомнила ощущение руки Элли в своей. Мягкие, заботливые руки Элли, но она знала, что после сегодняшнего дня больше никогда их не почувствует.

Она собиралась сделать то, что очень разозлит Элли. И многих других людей.

Она закрыла глаза и попыталась отдышаться.

За неделю до убийств

Время всегда медленно текло в те дни, когда их отец должен был вернуться домой.

Пару месяцев назад отец Кэрри купил лотерейный билет на местной заправке и выиграл 1,2 миллиона долларов. Это позволило их семье переехать из трейлера, где росли девочки, в Шерманс Лэндинг, район, который Кэрри никогда раньше не видела. Дом оказался раз в десять больше старого трейлера, если не в сто.

Огромный, красивый дом, который ее мать, похоже, не имела ни желания, ни умения полностью обставить. Сейчас мебель в гостиной состояла из кожаного дивана, тумбочки с лампой и телевизора с большим экраном.

Обстановка в доме такая скучная, что, если кто-то кричал достаточно громко, его голос

отдавался эхом. Но девочки не хотели кричать, когда рядом находилась их мать. Она использовала все, что могла, как предлог, чтобы шлепнуть, накричать на них, обозвать Зою... в общем, просто сделать их жизнь невыносимой.

Семья Кэрри служила живым доказательством того, что за деньги счастья не купишь, потому что они и близко не были счастливы. На самом деле, Кэрри не сомневалась, что с тех пор, как они выиграли деньги, ее родители ссорились еще больше.

Единственное, что ее родители по-прежнему делали вместе, — было *Это*. А когда они не занимались этим, ее отец спал в отдельной спальне на матрасе, в то время как ее мать ночевала в главной спальне на совершенно новой кровати.

В тот вечер Кэрри удивилась, когда увидела свет фар на потолке их спальни. Она выглянула в окно и узнала грузовик, который только что подъехал. Он принадлежал одному из папиных коллег, который обычно подвозил его после возвращения с работы. Папе не разрешалось парковать свою машину в этом районе.

Они с Зою лежали в постели. Зою спала, Кэрри читала.

— Он дома! — Кэрри завизжала, тряся сестру, но Зою не двигалась.

— Зою, это папа. — Зою хрюкнула и перевернулась. Обычно Зою первой вскакивала с кровати и выбегала из спальни, чтобы увидеть его, но не сегодня. Она совсем не походила на себя с того дня, когда их мать сказала Зою, что ненавидит ее. Кэрри беспокоилась о ней. Но сейчас она не хотела об этом думать. Она хотела увидеть отца. Она так обрадовалась, что он дома.

Через несколько минут Кэрри и ее отец сидели вместе на диване в гостиной. Редко удавалось побыть с ним наедине. Как бы она ни любила свою сестру, Зою всегда отнимала то небольшое время, которое у них появлялось.

Он развел огонь в камине, и они сидели вместе, Кэрри ела изюм, пока ее отец пил пиво. Ей нравился запах пива в его дыхании. Обе девочки согласились, что это один из их самых любимых запахов, потому что он заставлял их думать об отце.

Кэрри не заблуждалась. Она знала, что у ее отца есть недостатки. Он не проводил достаточно времени со своей семьей. Не всегда говорил правильные вещи. Не всегда соблюдал закон. Иногда он совершал жестокие поступки из простой подлости, например, стрелял в диких свиней в лесу ради забавы — то, от чего у Кэрри всегда сводило живот.

Но она предпочитала не думать об этом. Она просто хотела наслаждаться его вниманием. Отец оставался единственным безопасным убежищем в их жизни. Он не был идеальным, но ей и не нужно от него этого.

В отличие от матери, отец никогда не повышал голос и не поднимал руку. Он обходился с ней и Зою по-доброму... и Кэрри любила его безоговорочно. И она, и Зою любили. Когда появлялся, он обычно любил водить их куда-нибудь: на автошоу, на тракторные гонки, на родео, стрелять по глиняным мишеням и по пивным банкам на пнях.

Когда папа находился дома, они обе приносили ему пиво. Делали для него начос, выкладывая американский сыр на чипсы тортильяс и разогревая их в микроволновке. Снимали с него ботинки и носки и заменяли их его любимыми тапочками. Их мать ничего для него не делала. Она даже не потрудились выйти из спальни с тех пор, как он вернулся домой, но ему, похоже, все равно.

Ее мысли вернулись к Зою. Как странно она себя вела. Стекланный взгляд, отстраненность, усталость. Гораздо, гораздо тише, чем обычно.

— Мы очень скучали по тебе.

— Я тоже скучал по вам, дорогая. Прости, что мне приходится так много работать.

Кэрри уставилась на потрескивающие в камине дрова.

— Но ведь мы теперь миллионеры?

Он усмехнулся.

— Так и есть.

— Тогда почему ты продолжаешь работать?

Он сделал длинный глоток своего пива. Уставился на камин.

— Ну... Я думаю, есть определенные вещи, которые заставляют мужчину чувствовать себя мужчиной, дорогая. Работа — одна из таких вещей для меня. Это действительно все, что я когда-либо знал. Но обещаю, что не буду так много работать после следующего рейса, хорошо, детка?

Слезы навернулись ей на глаза, потому что она изо всех сил надеялась, что его слова окажутся правдой.

— Эй. Не плачь.

Кэрри злилась на себя за то, что плачет. Она хотела просто сосредоточиться на радости, пока он рядом. Она заставила себя улыбнуться.

Он отпил еще пива.

— Моя маленькая заботливая Кэрри... — сказал он. — Мама Кэрри... хранительница своей сестры.

Он называл ее этими именами годами.

Кэрри почувствовала, что ее улыбка немного дрогнула.

— Да.

Вместо того, чтобы радоваться, сейчас эти привычные прозвища как будто ограничивали ее. Как будто они заключили ее в смирительную рубашку, и она не могла быть никем другим. Была ли ее жизнь посвящена только Зои? Или она может быть чем-то большим? Смела ли она желать, чтобы это было так? И почему она вообще задумалась над этими вопросами? Раньше таких мыслей у нее не возникало. Может быть, это потому, что Зои вела себя так странно?

Она подняла голову и увидела, что ее отец смотрит на нее.

— Что случилось?

Кэрри не знала, как ему сказать. Да и хотела ли она вообще. Она сомневалась, что он поймет.

— Ничего. — Она широко улыбнулась, чтобы он ей поверил.

Он улыбнулся ей в ответ, а затем раскрыл свои объятия. Они сидели, прижавшись друг к другу, перед камином, казалось, очень долго. Она вдыхала его одеколон. Чувствовала шероховатость его кожи.

Ее отец сделал последний глоток, затем раздавил банку пива.

— Давай поиграем в игру, — сказал он. — Подумай, какие классные вещи ты хотела бы купить теперь, когда у нас есть деньги... и я обещаю, когда вернусь, мы пойдем по магазинам. Мы купим несколько хороших вещей для тебя и твоей сестры. Может быть, даже несколько вещей для твоего дяди Томми.

— Что ты только что сказал? — вдруг спросил кто-то.

Они оба повернулись и увидели ее мать, одетую в тонкую ночную рубашку. Она подслушивала и теперь смотрела на них.

— Возвращайся в постель, Джули, — мягко сказал ее отец.

Руки Джули лежали на бедрах.

— Этот твой брат не получит ни одного цента из этих денег. Ты меня понял?

Мать Кэрри ненавидела дядю Томми. Всегда ненавидела. Кэрри не понимала почему.

Она почти не знала своего дядю. За всю свою жизнь она видела его раза три. Но именно ее отец выиграл деньги. Так разве не он должен решать, получать дяде Томми подарки или нет?

— Ты мне не ответил, — резко произнесла она.

— Мне нечего тебе ответить.

— Скажи мне, что Томми не получит ничего из этих денег. Скажи мне, Бадди! — закричала она.

Отец поцеловал Кэрри в щеку.

— Почему бы тебе не пойти спать, милая? — мягко сказал он. — Мне нужно поговорить с твоей мамой.

Кэрри сделала то, что велел ей отец. Она забралась в кровать и слушала, как родители спорят вдалеке. Они спорили несколько минут, потом все стихло. Еще через несколько минут после этого она услышала, как изголовье кровати матери ударилось о стену. Затем послышался шум труб, свидетельствующий о том, что они пошли в душ.

Это была очень знакомая для нее рутина. Слишком знакомая.

Она повернулась на бок, и слезы начали катиться по ее носу и щеке. Кэрри не знала, почему плачет. Она не чувствовала себя хуже, чем обычно. Может быть, она боялась, что отец не сдержит своего обещания. Что он будет продолжать так же много работать.

А может быть, она боялась, что мать в конце концов прогонит его навсегда.

Глава 35

Элли услышала постукивание рядом со своим ухом. Она попыталась не обращать на него внимания, но потом услышала его снова.

Открыв глаза, она попыталась сориентироваться.

Где она?

Спустя некоторое время Элли сообразила. Она сидела в грузовике, на обочине дороги. Она заснула... но надолго ли? Она дрожала, хотя и вспотела. Из вентиляционного отверстия все еще шел нагретый воздух.

Она снова услышала стук.

Громче.

Затем приглушенный голос. Кто-то стучал в окно со стороны водителя. Она повернулась и смогла разглядеть детектива Ламберта сквозь запотевшее стекло. Она нажала на кнопку разблокировки водительской двери.

Он открыл дверь, в его глазах застыло беспокойство.

— Элли? Вы в порядке?

Она уставилась на него, ее глаза пытались сфокусироваться. Его лицо словно затуманилось, как будто она видела его сквозь воду.

Элли видела сразу двоих.

Теперь одного детектива Ламберта.

— Я думала, что смогу вести машину, — сказала она, ее слова выходили неразборчивыми.

Он нахмурился.

— Вы пили?

Она покачала головой.

— Нет... Конечно, нет. — Ее слова снова вышли неуверенно. Даже для нее самой они звучали так, как будто она перебрала с алкоголем.

— Мне нужна помощь, — призналась она. — Я... я не могу вести машину.

— Позвольте я отвезу вас домой.

Он помог ей выбраться из грузовика.

В ее голове быстро промелькнула мысль... как ужасно она должна выглядеть. Но беспокойство почти мгновенно улетучилось. Сейчас у нее нет сил переживать. Ей просто нужно сохранить то небольшое, что у нее осталось, чтобы вернуться к Сэмми и сообщить Битти о том, что с ней происходит, чтобы она могла помочь ей снова выздороветь.

Детектив Ламберт проводил ее до своей «Краун Виктории» и помог ей сесть на пассажирское сиденье. Затем он протянул руку и пристегнул ее ремнем безопасности. Когда он закрыл дверь, Элли положила голову на спинку сиденья. В машине приятно пахло. Кондиционером для кожи и кофе.

Водительская дверь со щелчком открылась, и детектив Ламберт забрался внутрь. Приборная панель издала два быстрых гудка, и голос, сопровождаемый белым шумом, разнесся по замкнутому пространству.

— Детектив Ламберт, — позвал бесплотный голос. — Сержант Гласс на связи.

— Да, сержант.

— Вам стоит вернуться в участок. Здесь юная леди, спрашивает вас. Одна из близняшек Пэриш.

Веко Элли дернулось. Очевидно, ее разум играл с ней, потому что она могла поклясться, что мужчина только что сказал, что одна из близняшек Пэриш находится в участке. Она не сдержала зевоту.

— Битти Каллахан вместе с ней? — спросил детектив Ламберт.

— Нет. Девочка приехала одна. Она добралась сюда автостопом.

Элли не ослышалась. Адреналин хлынул в кровь, и она открыла глаза. Она и детектив Ламберт обменялись взглядами.

«Одна из девочек в участке? Что? Почему?»

— Зои? — спросила Элли. — Она в полицейском участке?

— Это Зои Пэриш? — спросил детектив Ламберт.

— Нет. Она сказала, что ее зовут Кэрри.

Элли нахмурилась, понимая, что это не может быть Кэрри.

— Вы уверены? Кэрри Пэриш даже не разговаривает, — проговорил детектив Ламберт.

— Ну, видимо она начала.

Волоски на затылке Элли встали дыбом. Она выпрямилась на своем месте.

— Свяжитесь с мисс Каллахан и скажите ей, что Кэрри Пэриш там, и она нужна нам в участке, срочно, — проинструктировал детектив.

— Слушаюсь, — ответил голос.

— И позвоните в службу опеки и скажите, что нам срочно нужна Джуди Марсонс. Нам также понадобится Рене из Центра защиты детей. Вы все поняли?

— Так точно. И еще кое-что.

— Что там?

— Юная леди просит вызвать Элли Каллахан. Она сказала, что не будет говорить без нее.

— Что ж, нам повезло. У меня здесь Элли Каллахан. Введите всех в курс дела. Мы

минуте езды.

Детектив Ламберт нажал кнопку на консоли, и воздух наполнился ревом полицейских сирен. Он развернул машину и помчался в сторону полицейского участка.

Сэмми сидел и дулся в маминой комнате, держа в руках Невероятного Халка и Флэша. Шла программа про муравьев, но он не хотел ее смотреть. Она слишком сильно напоминала ему о маленьком муравье, которого раздавила Зои. Ему до сих пор дурно при мысли об этом.

Он хотел пойти с мамой на улицу, а не оставаться дома с Зои. Зои ему больше не нравилась. И он злился, что мама даже не слушала его, когда он пытался рассказать ей обо всех подлых поступках Зои.

А еще ему стало одиноко. Мамы нет, а бабушка только что прилегла вздремнуть, потому что плохо себя чувствовала.

Но тут он вспомнил о секрете, который заметил в шкафу у девочек в начале недели. Сэмми вскочил с кровати и побежал по коридору. Остановившись перед самым концом, он заглянул в гостиную. Зои лежала на диване, укрывшись любимым маминым пледом, и читала книгу. Выглядела она спокойно, словно собиралась просидеть так какое-то время.

«Отлично!» — подумал он, потому что ему нужно время, чтобы достать из шкафа секретную вещь без ее ведома. С громко бьющимся сердцем он побежал в комнату девочек и тихонько проскользнул внутрь. Открыв дверцу шкафа, он быстро порылся в куче вещей в поисках рюкзака. Это заняло несколько минут, потому что на этот раз там оказалось много вещей. Даже больше, чем раньше.

И вот он нашелся.

Прямо перед ним!

Он схватил его, побежал в мамину комнату и закрыл дверь. Запрыгнув в кровать, он спрятался под одеяло и включил его.

Свет залил темное пространство. Сэмми улыбнулся, перебирая игровые приложения, и удивился, почему Зои держит телефон в таком большом секрете в своем рюкзаке. Пока он перелистывал различные иконки, ища что-нибудь веселое, одеяло вдруг слетело с его головы.

Зои смотрела на него сверху. Зеленые глаза смотрели с подозрением. Она увидела телефон, и ее рот широко раскрылся.

— Боже мой! Где ты...?

Прежде чем он успел покрепче ухватиться за телефон, она выхватила его так же, как схватила плюшевого медведя.

— Это некрасиво, — попытался сказать он, но его слова прозвучали тихо, потому что ему очень не понравилось выражение ее лица.

— Ты опять рылся в моем шкафу!

Пиглет шагнула к Сэмми и резко гавкнула на Зои.

— Заткнись, глупая собака! — процедила Зои и спихнула Пиглет с кровати.

Она снова уставилась на телефон, и мускул на ее щеке дернулся. Зои посмотрела на него, потом с досадой выругалась. Подойдя к двери спальни, она закрыла ее. Сэмми смотрел, как она ходит к окну... к двери спальни... к окну... к двери.

Туда и обратно.

Она провела руками по волосам, отчего они смешно встопорщились.

— Черт, черт, черт!!!

Сэмми отступал от нее, пока не ударился спиной об изголовье кровати.

Зои уселась на кровать и посмотрела на него, затем быстро вскочила на ноги. Она выглядела так, будто у нее в штанах завелись муравьи.

Мгновение спустя она пристально уставилась на него.

— Не смей рассказывать об этом маме, — прошипела она.

От ее взгляда Сэмми бросило в дрожь.

— Не смей. Не смей говорить ни слова. Ни одного! Ты меня понял?

Змеи снова зашевелились в ее волосах. Он отвернулся от нее и взял в руки Флэша и Невероятного Халка.

— Это секрет? — спросил Сэмми.

— Да.

— Я умею хранить секреты.

— О, конечно, умеешь! О, боже! — Она вскинула руки вверх, затем вскочила и снова начала ходить. Покачав головой, Зои пробормотала что-то себе под нос.

— Тебе нельзя иметь телефон? — спросил Сэмми.

— Боже! — воскликнула она, не отвечая на его вопрос. — Что же мне делать?

Он испугался. Зои, желающая стать жуком, вела себя как сумасшедшая.

Он закрыл глаза, желая, чтобы она растворилась в клубах дыма.

«Она исчезнет, если я не буду смотреть».

— Я все еще вижу тебя, тупица, — проговорила Зои.

Он открыл глаза.

Она бросила на него злобный взгляд.

— Черт! Черт, черт, черт, черт, черт! — шипела Зои снова.

Сэмми никогда не видел никого настолько злым, за исключением, может быть, Халка, но мог сказать, что она изо всех сил старалась говорить тише, чтобы бабушка не услышала. Может, ему стоит позвать бабулю, потому что ему не нравилось, как ведет себя Зои.

Но Зои стояла между ним и дверью.

И он не хотел приближаться к ней.

Она наклонилась к нему, ее лицо стало красным, как помидор.

— Боже, почему ты так ревнуешь меня? Ты просто хочешь все разрушить? А я была так добра к тебе!

— А? — Сэмми не понимал. Он даже не совсем уверен, что значит «ревновать». — Извини, я не понимаю.

Он очень хотел, чтобы его мама оказалась рядом.

Зои еще немного походила, потом вдруг замерла, повернувшись к нему спиной. Она оставалась в таком положении долгое мгновение. Затем, повернувшись, улыбнулась, как будто все в порядке.

Она опустила перед ним на колени.

— Сэмми, не хочешь немного жевательных червячков?

«Нет!» — подумал он.

О нет. Трудный вопрос.

Может быть.

«Да!» — Да, он хотел.

— Я заключу с тобой сделку. Я дам тебе десять жевательных червячков, если ты выпьешь кое-что для меня.

— Двадцать.

— Хорошо, двадцать.

«Двадцать? Двадцать жевательных червячков?!»

— Что пить? — спросил Сэмми, его рот наполнился слюной.

Ее улыбка стала шире. Зои больше не злилась. Ее настроение менялось слишком быстро. Это заставляло его чувствовать себя неудобно.

Но ему очень нравились жевательные червячки.

— Это вкусно. Я обещаю, — сказала она. — Просто стой здесь, хорошо? Не двигайся совсем.

Глава 36

За это время офицерам-следователям и Битти многое удалось выяснить, подумала Кэрри. Единственное, что они еще не узнали, — это правду.

В полицейском участке пахло, как в Центре защиты детей... кофе и лимонным дезинфицирующим средством. Кэрри сидела, промокшая, в прилипшей к ней одежде, в маленькой комнате, в которой ей велели ждать. Она накинула тонкое одеяло на плечи и колени, но все равно дрожала.

Наконец-то она собиралась рассказать правду. Хранящиеся секреты разрывали ее на части. Кэрри приняла те решения, которые приняла, потому что Зои значила для нее все... и она пыталась угодить сестре и ее защитить. Более того она думала, что спасает жизнь Зои. Но теперь Кэрри поняла, что спасти Зои вряд ли удастся.

Что-то внутри ее сестры сильно сломалось.

Дверь открылась, и молодой полицейский, который дал ей одеяло, просунул голову внутрь.

— Уверена, что не хочешь чего-нибудь выпить? У нас есть «Доктор Пеппер» и кока-кола.

— Нет, спасибо.

— Ну ладно, — сказал он. — Детектив будет здесь с минуты на минуту.

— Спасибо.

Дверь снова закрылась.

Она уставилась на шрамы на своих запястьях. «Правда освободит тебя, — сказала Кэрри себе. — Правда освободит тебя...»

Зои сойдет с ума, когда узнает, но Кэрри должна с этим смириться. И все же это будет трудно. Всю свою жизнь она любила Зои больше всего на свете. Всю, кроме последних нескольких недель: с тех пор, как умерли их родители.

Потому что Зои изменилась.

За несколько недель, проведенных у Каллаханов, Кэрри пыталась увидеть Зои, которую она когда-то обожала, а не ту, которой та стала. Но теперь Кэрри боялась Зои. Не за себя, а за Элли, Битти и Сэмми, потому что теперь она точно знала, на что способна Зои.

Несколько недель она наблюдала, как ложь так легко вылетает из уст Зои. «Как долго сестра уже лжет таким образом?» Все это время, а она просто не замечала? Или только с той ночи?

Теперь это не имело значения. Она никогда не сможет простить ее. Связь, которую они когда-то имели, теперь разрушена до основания. Кэрри всегда, сколько бы она ни прожила,

будет помнить холодность Зои в ту ночь в ванной, когда она лежала на полу, истекая кровью.

«Ты знаешь, насколько это эгоистично? Ты хоть подумала обо мне?»

Да, и именно в этом Кэрри ошиблась.

Зои совсем ее не любила. Зои не умела любить. По крайней мере, не здоровой любовью. Ее любовь носила навязчивый, эгоистичный характер.

Опасный.

Услышав приближающиеся шаги, Кэрри смело подняла голову и глубоко вздохнула.

Дверь открылась, и вошел детектив Ламберт. За ним вошла Элли, ее лицо выражало удивление и озабоченность. Увидев ее, Кэрри вздрогнула. Она пыталась быть сильной, держать себя в руках. Но ее лицо сморщилось.

Элли пересекла комнату и опустилась на колени рядом с ней. Она взяла ее за руки.

— Что происходит, Кэрри? Почему ты здесь?

— Мне жаль. Мне так жаль, — простонала она.

— О чем ты сожалеешь? — спросила Элли, ее прекрасные серые глаза оставались такими же добрыми, как всегда. Но при этом они покраснели и опухли.

Кэрри знала, что виновата. Она затряслась сильнее.

— Ты не должна быть так добра ко мне. Я этого не заслуживаю.

Элли наклонила голову. Она изучала ее, в ее глазах читался вопрос.

— Да, заслуживаешь, — ответила она, но прозвучало это неуверенно.

Дверь со щелчком открылась, и появилась ее социальный работник. Сразу за ней появились судебный терапевт Рене и сержант Дэвис.

Детектив Ламберт сел и тихо сказал:

— Кэрри, я немного поговорю с Рене, потом она придет сюда, чтобы поговорить с тобой, хорошо?

Кэрри покачала головой.

— Нет... Я не могу... Я не могу ждать. Я должна сказать вам сейчас. — Ее глаза вернулись к глазам Элли.

— Это касается Джонни, Кэрри? — спросил детектив Ламберт.

Кэрри прислушалась к негромкому гулу флуоресцентных ламп над ней. Слезы застилали глаза, она пыталась вымолвить слова, но они застревали в горле.

— Частично.

— Все хорошо, Кэрри. Что бы это ни было, все будет хорошо, — произнесла Элли.

Она покачала головой.

— Нет. Не будет.

Кэрри не знала, с чего начать, поэтому просто заговорила.

— Я не хотела ее злить, — сказала она. — Я никогда... не хотела ее злить.

Сэмми ждал Зои в маминой кровати. Когда она вернулась, на ней были ботинки, в руках Зои держала чашку и шприц. Она все время что-то нажимала, сжимала, раздавливала на дне чашки. Казалось, она очень торопилась.

— Ты проливаешь на мамину кровать, — проворчал он.

Зои, казалось, не слышала его. Она просто продолжала крошить. И проливать.

— Ты льешь, я же говорю.

Зои поставила чашку на мамин комод.

— Не волнуйся. Я скоро все уберу.

— Что в чашке?

— Лекарство, — ответила она. — Вкусное лекарство. Я сейчас вернусь, — заявила она и снова выбежала из комнаты. Через несколько секунд Зои вернулась, в ее руках лежали жевательные черви. Она бросила их на кровать перед ним. Сэмми потянулся за одним, но она шлепнула его по руке.

— Эй! — воскликнул он, его руку жгло.

— Сначала ты должен принять лекарство. Ты же знаешь.

Его взгляд остановился на разноцветных червях.

Зои взяла чашку и наполнила шприц. Затем прижала шприц к его губам.

— Давай. Обязательно выпей все.

Он выпил. На вкус это напоминало апельсиновый сок и что-то горькое, похожее на апельсиновую корку, которую он однажды пробовал. Очень противно. И совсем не вкусно.

— Сосредоточься, Сэмми, — велела Зои.

Он проглотил все, потом снова потянулся за жевательными червяками. Она оттолкнула их.

— Нет, ты еще не закончил. — Зои покрутила лекарство в чашке и посмотрела на него. — Ты должен выпить еще одну порцию.

Сэмми заметил, что из кармана Зои что-то торчит. Бабушкин мобильный телефон в зеленом чехле.

— Почему ты взяла телефон бабушки?

Зои проигнорировала его и протянула второй шприц, наполненный лекарством. Пока он пытался опустошить следующий шприц, Сэмми смотрел на Зои и заметил, что из ее глаз исчез весь солнечный свет — весь до капельки. Теперь они напоминали ему рыбу, которую он ловил с мамой на озере. Ему стало грустно, когда он увидел, как эти рыбки барахтаются в ледяной посудине. Ловить их весело, но грустно осознавать, что они умрут, когда...

— Сосредоточься, Сэмми, — рявкнула Зои, заставив его подпрыгнуть. Он почувствовал, как часть лекарства стекает на подбородок. — Выпей остальное, черт возьми. Давай, быстрее.

— Ты говоришь плохое слово, — сказал он.

Она закатила глаза.

Хотя ему хотелось узнать, почему она так торопится, Сэмми сделал то, что ему сказали. Когда он закончил, его живот вдруг стал очень полным. Он прижал к нему руки и услышал бульканье. Когда он снова потянулся за червяками, Зои стряхнула их на пол.

— Нечестно! Я выпил все свое лекарство!

Зои отвернулась, чтобы что-то сделать, и он заметил, что она оставила одного жевательного червяка, прилипшего к краю кровати. Красно-зеленого цвета. Его любимый. Он схватил его и крепко сжал.

В животе снова заурчало. Стало больно.

Он хотел к маме.

— Мне нехорошо. Мне... нужна мамочка.

Зои обернулась.

— Ну, ты не получишь свою чертову мамочку, — огрызнулась она, снова выглядя злой. Еще злее, чем раньше.

— Я думаю, мне нужно сходить на горшок.

— У тебя нет на это времени. — Она взяла его на руки, ее темные волосы коснулись его щеки. Держа голову над ее плечом, Сэмми чувствовал запах маминого шампуня. Пахло сладким мандарином. Но от Зои пахло еще и вонючим потом.

Тяжело дыша, она выбежала из комнаты в гостиную. С каждым ее шагом он чувствовал, как лекарство бурлит у него в животе, и ему становилось еще хуже.

Зои подошла к раздвижной стеклянной двери и распахнула ее. Она вышла на улицу, и от морозного воздуха он вздрогнул.

— Но на мне нет куртки, — сказал он. — Или ботинок. — Сэмми был в пижаме Человека-паука. — Куда мы идем?

Но она не ответила ему.

Его живот снова заурчал. Ещё сильнее, болезненнее.

Он стонал, подпрыгивая на ее руках, когда Зои шла через двор, и ее туфли издавали сосущие звуки в мокрой траве при каждом шаге.

Она направлялась в лес.

Глава 37

В комнате для допросов стало тихо, отчего Кэрри почувствовала себя еще более неуютно.

— Кого ты не хотела разозлить, Кэрри? — спросила Элли. — Твою мать?

Кэрри покачала головой, затем посмотрела вниз на свои запястья.

— Нет. Зои.

Все в комнате замерли в ожидании, затаив дыхание. Воцарилась оглушительная тишина. Кэрри знала, что если она скажет им, то не сможет взять слова обратно... и это ее пугало.

Но она должна сказать.

Обязана.

Наконец, она сделала глубокий вдох, затем выдохнула.

— Джонни заходил к нам тем утром, — начала она. — Зои сказала ему, что ты поехала в супермаркет с Сэмми.

Элли кивнула, приглашая ее продолжать.

— И он сказал, что подождет тебя на улице.

Кэрри, наконец, смогла вымолвить слова. Она рассказала им, как лежала на диване в гостиной, когда Джонни зашел к ним. И как ей удалось подслушать большую часть разговора, прежде чем она отправилась в спальню, чтобы прилечь. Битти неважно себя чувствовала и дремала, так что Кэрри посчитала это предлогом, чтобы тоже лечь спать. Сон, когда ей удавалось заснуть, стал единственным временем, когда ее разум мог расслабиться. Но не прошло и минуты, как дверь спальни хлопнула.

Поднявшись на кровати, Кэрри увидела, как Зои вбежала в комнату с дикими глазами. Она направилась к шкафу и распахнула дверцу. Затем бросилась вон из спальни с плюшевым медведем в руках.

С замиранием сердца Кэрри соскользнула с кровати и последовала за ней. Она услышала, как та сказала Джонни, что Пиглет только что убежала в лес, и попросила его помочь ее отыскать. Мгновение спустя Кэрри увидела, как они вместе исчезли в лесу. Она помнила, как у нее перехватило дыхание, потому что догадывалась, что Зои собирается сделать. И как чувствовала себя виноватой позже, когда узнала, что сестра действительно пошла на это.

Кэрри почувствовала, как рука Элли обмякла в ее собственной.

— Хочешь сказать, что Зои убила Джонни? — спросил детектив Ламберт.

Кэрри кивнула.

— Да.

— У нее есть пистолет? — лицо Элли побелело.

Кэрри снова кивнула. Пистолет хранился внутри плюшевого медведя. В животе у него находился глубокий карман, на спине — молния. Там хватало места для пистолета и глушителя. У их отца на всех пистолетах имелся глушитель, потому что одним из его любимых хобби был отстрел диких свиней. Но это увлечение не совсем законно. Зои верила, если пистолет спрятать где-нибудь в другом месте или закопать в лесу, его обязательно найдут. Но кто станет проверять плюшевого мишку? По крайней мере, так она рассуждала.

— Да. В плюшевом медведе.

Элли поднесла руки ко рту.

— О боже.

Внезапно Кэрри осенило.

— Где Сэмми? Он здесь?

Элли покачала головой.

— Нет, он дома с Битти и Зои.

Кэрри знала, что Зои придет в ярость, когда узнает, что сестра снова сбежала. Она будет бояться, что Кэрри все расскажет. И к чему это приведет? Кэрри не думала об этом до сих пор.

— Почему ты спросила, Кэрри? Скажи мне. Ты меня пугаешь, — проговорила Элли.

— Я не думаю, что Сэмми стоит сейчас находиться рядом с Зои, — заявила Кэрри. — Она ревнует к нему, и будет так зла, когда узнает, что я ушла...

Не успела она закончить фразу, как детектив Ламберт уже встал со стула, выпроводил ее и Элли из комнаты и приказал всем следовать за ним в дом Каллаханов.

В считанные секунды Элли, детектив Ламберт и Кэрри оказались в машине детектива, покидая участок, над ними ревели полицейские сирены. С каждой минутой все происходящее казалось Элли все более сюрреалистичным. От мысли, что Сэмми может быть в опасности, по ее телу прокатилась тошнота.

— Когда я уходила, у дома стояла полицейская машина, — вспомнила Элли.

— Патрульному пришлось уехать до окончания смены. Его жена попала в аварию в разгар грозы. Его сменщик сейчас на пути к вашему дому.

Пальцы Элли так сильно дрожали, что она все время нажимала на клавиатуре не те сохраненные цифры, пытаясь дозвониться до Битти. Когда она, наконец, набрала нужный номер, ее звонки сразу же попали на голосовую почту.

Рядом с ней детектив Ламберт отдавал приказы по полицейской рации...

— Не уверен, с чем мы будем иметь дело... Окружная дорога 447... Парамедики ... Штат.

Холодок пробежал по телу Элли, когда она смотрела в боковое окно на скопления деревьев.

— Вы в порядке? — спросил детектив Ламберт.

Она покачала головой и мысленно представила себе красивое лицо Сэмми. Ощущение

его маленьких рук, крепко обхвативших ее.

— Мамочка почти дома, — тихо сказала она, надеясь, что он спокойно сидит на диване с Битти, играет в игру или возится со своими мини фигурками.

Что их спешка в сторону дома всего лишь мера предосторожности — необоснованный страх.

Ее мысли вернулись к Зои, убившей Джонни. Элли с трудом могла в это поверить. Да, Зои слишком навязчива... может быть, даже немного одержима.

Да, определенно одержима.

И растеряна — да, это тоже. Но она все равно вела себя как очень милая и отзывчивая девочка.

Как она могла быть такой опасной? И если это так, то как Элли могла этого не заметить?

И она оставила Сэмми с ней.

«Боже мой. Если что-нибудь случится...»

Она не позволяла своим мыслям следовать дальше. «Если думать об одной мысли достаточно долго и с достаточным количеством эмоций...» Элли уставилась в переднее окно. Дождь падал мелкой стружкой. Она действовала на последних каплях адреналина. Но она должна продолжать, пока не убедится, что Сэмми в безопасности.

Вдалеке послышался вой других сирен. Детектив Ламберт положил свою руку на ее и сжал, словно пытаясь успокоить. Но он не произнес ни слова.

«Это потому, что он не может... потому что думает, что случилось что-то плохое? Что с Сэмми не все в порядке?»

Три минуты, которые они провели в машине, показались им часами.

Наконец они съехали с асфальтированной дороги на грунтовую.

Кэрри сидела на заднем сиденье полицейской машины и смотрела сквозь решетку. Ей было что рассказать им. Гораздо больше.

— Мне кажется, я знаю, почему тебе так плохо в последнее время, — сказала она Элли, желая освободиться от как можно большего количества секретов.

Детектив Ламберт посмотрел на нее через зеркало заднего вида.

— Я думаю, Зои накачала тебя снотворным, — заявила Кэрри.

— Снотворное? — спросил детектив. — Что ты имеешь в виду?

Элли повернулась на своем месте.

— Я не видела, как она это делала, но думаю, что Зои опустошила твои капсулы с антидепрессантами и наполнила их чем-то другим. Таблетками, которые наша мама давала нам, чтобы мы долго спали. Они называются «Ксанакс».

— Зачем она это сделала? — спросил детектив.

— Я думаю, она хотела, чтобы Элли нуждалась в ней. Она проделывала это с нашей мамой в прошлом году по той же причине. Зои вытаскивала маленькие бусинки без ее ведома. Бусинки должны были сделать ее счастливее, а когда она их вытаскивала, у мамы началась настоящая депрессия. А от ксанакса она так обессилела, что в некоторые дни едва могла встать.

— Когда ей бывало грустно и она сильно уставала, мама позволяла Зои помогать ей в

делах. Я думаю, Зои чувствовала, что если она поможет ей достаточно, то наша мама может передумать и снова ее полюбить. И я почти уверена, что именно это она делала с тобой.

— Почему ты так решила? — спросил детектив.

— Потому что я нашла бусинки в ванной. Бусинки, которые обычно содержатся в антидепрессанте. Если открыть капсулы слишком резко, они очень быстро высыпаются. Но если только кто-то не открывал капсулы, вы даже не увидите бусинки. — Увидев слезы в глазах Элли, она тяжело сглотнула. — Я бы сказала раньше, но не знала, — извинилась Кэрри. — Я поняла только сегодня.

Кэрри заметила, как детектив продолжал смотреть на Элли. Казалось, его больше беспокоило подозрение в отравлении Элли, чем признание Кэрри в том, что Зои убила Джонни. Казалось, она ему небезразлична. Кэрри знала, что после всего этого она вряд ли кому-то будет небезразлична. Это осознание заставило ее почувствовать себя еще более одинокой.

Все, что у нее было, это Зои и ее отец.

Теперь у нее не осталось ни того, ни другого.

Ночь перед убийствами

Впервые за несколько недель Зои стала похожа на себя прежнюю. Не совсем, но достаточно близко, чтобы Кэрри немного расслабилась.

Как всегда, они проводили время в спальне Зои. Зои сидела, крася ногти розовым лаком с блестками, и смотрела «Американскую семейку» на айпаде. Кэрри лежала на другой стороне кровати и читала книгу.

— Черт! — внезапно воскликнула Зои, спрыгивая с кровати. — Она собирается убить меня.

— А? Что случилось?

Кэрри оглянулась и увидела, что Зои пролила немного лака на плед.

— Вот дерьмо. Хочешь, я принесу жидкость для снятия лака?

— Нет, все в порядке. Я сама.

Зои поспешила выйти из комнаты. Примерно через двадцать минут дверь распахнулась. Зоя смотрела на нее широко раскрытыми глазами. Она поспешила к кровати, тяжело дыша.

— Что случилось?

— Мама планирует... она планирует... — начала она, затем остановилась, чтобы перевести дыхание. — Она хочет сбежать с Гэри и забрать нас с собой! Она хочет забрать нас у папы, — кричала она. — Она серьезно, Кэрри! Они строят планы прямо сейчас! — казалось Зои впала в истерику.

Кэрри зажала рот сестры рукой.

— Ш-ш-ш. Они тебя услышат. — Она отняла руку от рта сестры. — Успокойся. В твоих словах нет никакого смысла.

— Они улетят и заберут нас с собой!

— Что? Кто это сказал?

— Мама! И Гэри!

Кэрри уставилась на сестру, ее живот внезапно заныл.

Она смотрела, как Зои вышагивает. Эти новости вызывали тревогу. Но еще больше ее расстроило то, как огорчилась Зои. Кэрри не могла допустить, чтобы сестра чувствовала себя плохо. Кэрри ощутила странное сжатие в груди. Она слышала, что это признак сердечного приступа. Она испытывала такое и раньше, но этот был намного хуже. Разве у двенадцатилетних может случиться сердечный приступ? Надо будет погуглить, подумала она, ее пульс участился.

— Успокойся, — сказала Кэрри.

Но Зои слишком разволновалась, чтобы успокоиться. По ее лицу потекли слезы, и она перестала вышагивать.

— И она собирается отдать Гэри все папины деньги, чтобы они могли сохранить их себе.

— Что? Ты уверена во всем этом, Зои?

Зои уставилась на нее.

— Ты думаешь, я могла бы выдумать что-то подобное?

— Нет, я имею в виду...

— Тогда почему ты вообще спрашиваешь об этом?

— Извини, — отозвалась Кэрри.

Зои очень долго ходила по комнате, отказываясь говорить. Она просто продолжала бормотать про себя и качать головой.

Кэрри определенно тошнило.

Наконец Зои повернулась.

— Папа заберет нас, если мамы не будет рядом? Она ведь врет, когда говорит, что он нас не возьмет?

— Я не знаю.

— Нам нужно что-то делать, — заявила Зои.

— Например?

Зои, казалось, изучала ее. Через несколько секунд она наклонилась, прошептав ей на ухо то, что навсегда изменит их жизнь.

Как только эти слова прозвучали, Кэрри помчалась в ванную и ее вырвало.

Глава 38

С колотящимся в груди сердцем Элли выскочила из «Краун Виктории», не дождавшись полной остановки, и побежала под холодным дождем к входной двери. Она несколько раз ударила в дверь, затем судорожно стала искать ключи. В доме раздавался безумный лай Пиглет.

Битти открыла дверь, держа в руке пачку салфеток. На ней был халат, а ее волосы растрепались, как будто она только что проснулась.

— Элли? Что случилось? — спросила она, быстро переводя взгляд с нее на Кэрри.

— Что, ради всего святого происходит? Кэрри? Она была с тобой? Как...?

— Где Сэмми? — спросила, задыхаясь Элли, протискиваясь в прихожую.

Брови Битти сошлись.

— Зои сказала мне, что он с тобой.

Не обращая внимания на слова Битти, Элли бросилась в гостиную, надеясь увидеть Сэмми на диване или на полу, играющим. Мурашки побежали по ее рукам, когда она увидела только Зои. Девочка читала книгу, поставив ноги в носках на журнальный столик.

— Где Сэмми, Зои?

Рот Зои открылся, потом закрылся. Затем она увидела красные и синие сигнальные огни, которые горели на дальней стене комнаты. Она встала, ее глаза нервно забегали по комнате.

Они остановились на Кэрри и замерли.

— Где Сэмми, Зои? — Элли спросила снова, громче, все ее тело дрожало от страха и ярости.

Зои обняла себя руками.

— О чем ты? — спросила она, дрожащим голосом. — Я думала, он с тобой.

— Нет, не думала! Ты сказала, что приглядишься за ним. Где он? Скажи мне прямо сейчас, Зои! Немедленно!

— Но он ушел с тобой! Я имею в виду... разве нет? Я не уверена...

Кровь Элли похолодела. Зои сделала что-плохое Сэмми.

— Сэмми! — закричала Элли, побежав в свою спальню, но обнаружила, что та пуста. — Сэмми! — крикнула она снова. Она направилась к его спальне, но детектив Ламберт как раз выходил из нее.

— Его там нет, — сказал он.

— Кто-нибудь может сказать мне, что происходит? — услышала она голос Битти где-то позади себя. Голос старушки звучал высоко. Он никогда не был таким высоким. Услышав беспокойство в ее голосе, Элли испугалась еще больше.

— Кэрри думает, что Зои могла что-то с ним сделать, — ответил детектив.

— Что? О боже, нет.

— Мы пытались дозвониться, — сказал он.

— Стационарный телефон отключен, и я не могу найти свой мобильный.

— Сэмми! Сэмми! — снова закричала Элли, оглядываясь по сторонам. Но ее маленький мальчик не приходил. Пиглет сходила с ума, заливаясь лаем.

— Она так лает последние несколько минут, — сообщила Битти детективу. — Я нашла ее запертой в комнате Элли прямо перед вашим приходом.

Прихожая наполнялась людьми. Прибыли социальный работник и судебный терапевт, а также трое полицейских в форме и сержант Дэвис.

— Обыщите дом, — приказал им детектив. — Ты, — сказал он, указывая на офицера. — Разнеси дом на части, если понадобится. — Он повернулся к двум другим офицерам. — Проверьте периметр и лес.

Элли подбежала к Зои, которая прижалась к стене за диваном. Она схватила девочку за руки.

— Где он, черт возьми! — закричала она. — Где он? Господи, помоги мне, я убью тебя, если ты не скажешь мне, Зои!

Зои смотрела на нее, пытаясь высвободить руки, но Элли крепко ее держала.

— Скажи мне! — заорала она. Она встряхнула девочку, и та откинула голову назад.

Сильные руки вырвали ее пальцы с плеч Зои, быстро оттаскивая ее.

— Нет. Элли. Прости, ты не можешь... — сказал детектив Ламберт.

Она вырывалась и выкручивалась, но детектив держал ее крепко.

— Скажи мне, черт побери! — вопила Элли.

Зои отстранилась. Она потеряла руки и уставилась на Элли, ее глаза стали пустыми. В них промелькнуло что-то пугающее.

— Ты сейчас же скажешь нам, где он, юная леди! — проговорила Битти, теперь уже

рядом с Элли. — Это не игра, Зои! Это маленький мальчик!

— Я точно знаю, кто он! Он испорченный маленький сопляк! — выплюнула Зои, не сводя глаз с Элли. — Это все его вина! — прокричала она. — Он ревновал ко мне! Разве ты не видишь! Все, что он хотел сделать, это испортить все для меня! Он был таким эгоистом! Это несправедливо!

— Я доверяла тебе! — воскликнула Элли.

— Этого недостаточно! Я хотела, чтобы ты любила меня! — пронзительно взвизгнула Зои, в ее глазах блеснули слезы. — Почему ты не могла просто любить меня?

По коже Элли поползли мурашки.

Никогда еще она так сильно не хотела причинить кому-нибудь боль.

— Собака всегда так лает? — спросил детектив Ламберт.

Элли даже не заметила, что Пиглет все еще надрывается. Она повернула голову в сторону собаки.

— Только если снаружи что-то есть...

Двое обменялись взглядами.

— Откройте дверь! Собака знает, где он, — приказал детектив Ламберт сержанту Дэвису, который стоял ближе всех к двери.

Сержант щелкнул замком на раздвижной стеклянной двери, и Пиглет с бешеным лаем выскочила в темноту.

Элли вырвалась из рук детектива и помчалась в холодную, сырую ночь вслед за Пиглет, выкрикивая имя своего сына.

Глава 39

Страх сковал ее сердце, когда Элли бросилась в сырую ветреную ночь вслед за Пиглет. С каждым шагом в ее туфли проникала ледяная грязь.

— Сэмми! Пиглет! — кричала она, устремляясь все глубже в лес. Слабый лунный свет пробивался сквозь полог деревьев, но едва освещал путь. В темноте она видела лишь тени деревьев.

При мысли о Сэмми здесь, в одиночестве, ее разрывало на куски. Она знала, что если он здесь, то ему страшно

— Сэмми! — крикнула она, вытянув руки перед лицом, и побежала, отбрасывая низко висящие ветки. Она пропустила одну, и та, покрытая ледяной коркой, хлестнула ее по лицу и рассекла лоб. Она отмахнулась от нее и побежала дальше.

Лай Пиглет становился все слабее?

Элли остановилась и прислушалась, сердце колотилось так быстро, что казалось, оно вот-вот выскочит из груди.

— Сэмми! — крикнула она, повернулась и побежала в другую сторону. Ее легкие так сдавило, что она едва могла дышать. Через несколько ярдов она споткнулась обо что-то и тяжело упала, растянувшись на животе, холодная грязь забрызгала ей лицо.

Внезапно раздался гулкий топот шагов по лесу. Все еще лежа на животе, Элли повернулась и увидела, что мужчины разошлись по лесу. Какофония голосов выкрикивала имя Сэмми, их крики эхом отражались от деревьев.

Пиглет теперь жалобно выла. Глубокий, долгий, заунывный вой, от которого Элли задрожала еще сильнее.

Лучи фонарика отражались от деревьев во всех направлениях. Три разных луча направлялись к ней.

«Пожалуйста, Боже, пусть с ним все будет хорошо. Пожалуйста. Я сделаю все, что угодно. О Боже, пожалуйста».

Ее мысли снова начали замедляться по мере того, как последние крупинки адреналина вытекали из ее тела. Порывы ветра пронизывали ветви, пробирая до костей, пока она, пошатываясь, поднималась на ноги.

«Пожалуйста, я сделаю все. Только, пожалуйста, убереги моего сына. Пожалуйста... пусть с ним все будет хорошо».

Она повернулась кругом, наблюдая, как лучи фонарика освещают деревья вдалеке.

Элли услышала глубокий голос.

— Сюда! Мальчик здесь! — Ее взгляд дернулся в направлении мужского голоса. Сквозь деревья она различила небольшой круг света.

— Сэмми! — закричала она.

Ее легкие горели, она хромала к свету, чувствуя себя так, словно двигалась по зыбучим пескам.

Сзади нее блеснул еще один луч света, отразившись от дерева. Она оглянулась через плечо, защищая глаза. Сорвавшись с места, Элли почувствовала сильную руку на своей спине.

— Сюда. Позвольте мне помочь вам. — Это был детектив Ламберт. Он перекинул ее руку через свое плечо и помог идти.

Отчаяние охватило Элли, когда они приблизились к ее сыну. С ним все в порядке?

Она двинулась к нему так быстро, как только могла. Подойдя ближе, она увидела Сэмми на земле, свернувшегося калачиком на боку в пижаме Человека-паука, с большим пальцем во рту. Пиглет лежала на земле и скулила, прижавшись к спине Сэмми. Двое офицеров стояли на коленях рядом с ними. Один из них прижимал пальцы к шее Сэмми.

— Сюда! — продолжал кричать другой мужчина.

Слезы хлынули из ее глаз, Элли упала на колени и коснулась его плеча, мгновенно почувствовав резкий запах рвоты.

— О, Сэмми!

Его глаза оставались закрытыми.

— Сэмми? — Дрожь прошла по ней. — Сэмми, мама здесь. — Вдалеке она услышала звук рации.

— Мэм, пожалуйста. Не двигайте его. Скорая помощь уже подъезжает и будет здесь через несколько секунд, — сообщил офицер.

Ей потребовалось все силы, чтобы не заключить Сэмми в объятия. Она лежала на земле, прижавшись к нему, пытаясь согреть его. Рвота покрывала его губы, лицо и шею. Его пижаму. В руке он сжимал что-то липкое.

— О, Сэмми, — прошептала она. — Я так тебя люблю. Пожалуйста... пожалуйста, будь в порядке.

Его маленькие глазки затрепетали. Уголки губ слегка приподнялись.

— Мамочка, — с облегчением проговорил он, увидев ее. — Мамочка, мне холодно. — Затем его глаза снова закрылись.

Элли охватило облегчение.

— Все хорошо, малыш, — сказала она, улыбаясь сквозь слезы. — Они согреют тебя через минуту, хорошо? Сейчас тебе будет намного лучше.

— Скорая помощь. Очистить территорию, — объявил мужчина. Элли села, но

продолжала держать сына за руку. Двое мужчин опустились на колени по обе стороны от ее сына и начали измерять его жизненные показатели. Она сидела, потирая большим пальцем тыльную сторону его руки и продолжая успокаивать его.

Пока все не померкло.

Глава 40

Вернувшись в гостиную, Кэрри почувствовала ненависть во взгляде сестры.

— Где ты была? — спросила Зои. Несмотря на то, что она выглядела сердитой, в ее голосе звучал ужас.

Зои действительно выглядела шокированной тем, что Кэрри отвернулась от нее. Неужели сестра не понимала, что, продолжая причинять боль людям, в том числе и Кэрри, она не оставила ей выбора?

Почти все находились во дворе и в лесу. В доме остались только Кэрри, Зои, мисс Джуди, Рене и сержант Дэвис.

Зои продолжала усиленно моргать, словно надеясь, что когда она откроет глаза, то увидит что-то другое. Что все это окажется лишь дурным сном.

— Что ты сделала, Кэрри? — спросила она снова, на этот раз громче.

Кэрри не ответила.

Она вспомнила все ее гадкие слова за последние несколько недель. Зои огрызалась на нее. Угрожала ей. Предупреждала ее.

«Сделай хоть раз что-нибудь стоящее... Перестань быть такой ненормальной, Кэрри! Они подумают, что что-то случилось... Боже мой... Хоть раз веди себя нормально, ладно? Смирись с этим, Кэрри. Просто смирись с этим... Разве ты не хочешь видеть меня счастливой?»

Она всю жизнь возводила Зои на пьедестал, а Зои просто отбросила ее, заставив почувствовать себя маленькой, никчемной... совершенно одноразовой. Казалось, для Зои почти все становились одноразовыми.

С самого начала Кэрри хотела честно рассказать о том, что произошло, но Зои умоляла и предупреждала ее держать все в секрете. Она пыталась, но тайна раздирала ее разум в клочья.

Зои дрожала от ярости, вероятно, понимая, что Кэрри во всем призналась.

— Кэрри? Что ты им сказала?

— Нам нужно их разделить, — услышала она слова одной из женщин в комнате.

У Кэрри ослабли колени, но она устояла на ногах.

— Дело теперь не только в тебе, Зои.

В глазах Зои сверкнула молния.

— Теперь? — крикнула она. — Разве ты не понимаешь? Речь никогда не шла обо мне.

Слова Зои только подтвердили то, о чем Кэрри уже думала. Зои была готова на все, чтобы добиться любви, включая избавление от любого, кто угрожал встать на пути или ее подвести. Их мать, Гэри, Джонни, Сэмми и, вполне возможно, даже Джоуи, хотя Кэрри, вероятно, никогда не узнает этого наверняка.

За прошедшие годы она десятки раз прокручивала в памяти тот день: Зои смотрит на Джоуи, который бежит к дороге и даже не шевелится. Кэрри отогнала воспоминания и снова посмотрела на сестру.

— Ты ведь просила меня быть храброй хоть раз? — заявила она. — Вот я и делаю что-то смелое.

Зои сузила глаза.

— Ты маленькая сучка.

Горький вкус наполнил рот Кэрри, как будто она попробовала гнев Зои.

Кэрри перевела взгляд на сержанта Дэвиса, затем снова на Зои.

— Гэри Уиллис не убивал моих родителей, — сказала она.

Лицо Зои покраснело и исказилось от такой ярости, что Кэрри едва узнала сестру. Она бросилась к Кэрри, вытянув руки перед собой и крича как сумасшедшая. Но прежде чем она добежала до Кэрри, сержант Дэвис поймал ее в свои объятия.

— Не смей! — закричала Зои. — Не смей, чертова идиотка! — Она металась в объятия полицейского. — Не говори ни слова. Ни слова, Кэрри! — кричала она. — Боже мой! Ты настолько тупая? — орала она. — Правда? Серьезно?

Соленые слезы катились по лицу Кэрри. Она вытерла их, затем покачала головой.

— Нет, я не идиотка. Больше нет.

Кэрри слушала, как машины скорой помощи уезжали с Сэмми и Элли, как сирены вопили в глубокой зимней ночи. Несколько минут назад офицер полиции и старший инспектор вывели Зои через парадную дверь. Выражение ее лица запечатлелось в памяти Кэрри. Она выглядела совершенно убитой.

Кэрри сидела за столом в столовой напротив детектива Ламберта, сержанта Дэвиса, мисс Джуди и Рене. Темные волосы детектива Ламберта намокли от дождя и были убраны назад. Его одежда насквозь промокла и прилипла к нему. Кэрри слышала суматоху снаружи дома — Зои кричала на кого-то.

Кэрри хотела, чтобы детектив Ламберт знал, что Зои солгала насчет Гэри. В ту ночь, когда были убиты ее родители, между ними не случилось никакой ссоры. На самом деле, Гэри и их мать никогда не ссорились. Зои также солгала про то, что, проснувшись, обнаружила Гэри в своей спальне. Да, Гэри был большим раздолбаем. Но он никогда не делал им ничего плохого.

Кэрри стыдилась того, что позволила обвинить Гэри. Она знала, что частично виновата в его самоубийстве, ведь если бы она заговорила раньше, этого бы никогда не случилось. Это еще одна из многих вещей, за которые она никогда не простит себя.

Она вспомнила Гэри тем утром на заднем дворе, размахивающего пистолетом. Но это был Гэри в подавленном состоянии, а не тот Гэри, которого она помнила. Он испытывал страх, растерянность и прекрасно понимал, насколько виноватым выглядит для всех.

Встреча с Гэри в то утро напоминала встречу с призраком. Зои думала, что они просто арестуют его, и на этом все закончится. Но Гэри скрывался от копов, зная, как плохо все обстоит. Как легко он мог попасть в тюрьму за то, чего даже не совершал.

Он приходил в дом той ночью. Свидетели подтвердили это. Его отпечатки пальцев повсюду в доме, его ДНК тоже. Кроме того, ему только что передали кучу денег. Кэрри знала, что ее мать и Гэри планировали сбежать вместе, но теперь она задумалась, действительно ли они хотели забрать ее и Зои, или это просто очередная ложь сестры. Один из ее многочисленных актов мести. Кэрри гадала, узнает ли она когда-нибудь это.

В комнате стояла тишина. Взгляд детектива Ламберта сосредоточился на ней.

— Кэрри, если Гэри не убивал твоих родителей, то кто это сделал?

Она посмотрела на сержанта Дэвиса. Крупный мужчина поднял глаза от блокнота, в котором делал записи, и кивнул... как бы говоря ей, что можно продолжать. Но ей снова стало трудно подобрать слова.

Все сидели молча. Ждали, надеялись.

— Это сделала Зои, Кэрри? — спросил детектив Ламберт.

Кэрри посмотрела на него глазами, полными слез.

— Нет. Зои этого не делала. Это делала я. Я убила их.

Ночь перед убийствами

То, что Зои прошептала Кэрри, высосало воздух из ее легких.

— Это не смешно, Зои, — сказала она, тревога моментально разлилась по ее груди.

Глаза Зои смотрели ровно.

— Я не шучу.

Кэрри не могла поверить в то, что услышала. Зои вообще здорова? Она не могла мыслить здраво.

— Разве ты не видишь? Это единственный способ остаться с папой, — уверяла Зои.

Она была серьезна.

Смертельно серьезна.

Кэрри глубоко вдохнула, пытаюсь замедлить стук своего сердца.

— Но ты не можешь просто идти и убивать людей только потому, что...

— Ты не понимаешь. — Щеки Зои намokли от слез. Ее глаза дико сверкали. — Если мне придется жить с ней дальше, это убьет меня. Или это, или я убью себя. Я не шучу, Кэрри. Я больше не могу этого выносить. Жить так... Я умираю. — Еще больше слез покатилоь по ее щекам, и ее лицо сморщилось.

— Я больше не могу. Я не могу!

Кэрри стало плохо.

— Но я уверена, что есть миллион других способов. Лучших способов. Мы что-нибудь придумаем.

Зои покачала головой.

— Нет. — Она подошла к шкафу и стала рыться там. Наконец, она вытащила пластиковый пакет из магазина «Волмарт». Она положила его на кровать и открыла. На дне лежал один из пистолетов их отца.

Папа хранил оружие в коробке на верхней полке шкафа в спальне. Девочки знали об этом оружии уже много лет.

У Кэрри отвисла челюсть.

— Я забрала его несколько месяцев назад. Он даже не заметил.

— Как? Почему?

Ее сестра уставилась на нее.

— На всякий случай.

— На случай чего?

— На случай чего-то подобного.

— Боже мой, Зои! Ты сошла с ума?

Глаза Зои впились в ее глаза.

— Нет. Но скоро сойду.

Кэрри покачала головой.

— И именно ты должна это сделать, — сказала Зои. — Они ни за что на свете не подумают, что это ты. Я все спланировала. Ты можешь сделать это, когда они будут в душе. Прямо через занавеску. Это будет так просто. Так быстро. Тебе даже не придется их видеть.

Кэрри энергично помотала головой.

— Нет.

Зои сузила глаза.

— Ну же. Хоть раз в жизни сделай что-нибудь смелое. Мама не очень хороший человек. Как и Гэри. Ты же знаешь, что он убивает людей, торгуя этим метамфетамином? Всем станет лучше, если их не станет. Особенно нам. — Зои положила руки на плечи Кэрри. — Подумай об этом, Кэрри. Мы бы жили с папой. Как это было бы здорово! — Зои улыбнулась. — Жизнь стала бы для нас совершенно другой.

Кэрри снова покачала головой.

Улыбка Зои сползла с лица.

— Мы не заслуживаем такой жизни, Кэрри. Мы не сделали ничего плохого!

Между ними воцарилось молчание.

Зои долго смотрела на нее.

— Клянусь, Кэрри... Я не знаю, что сотворю, если ты этого не сделаешь.

— О чем ты?

— Об этом, — сказала она, схватив пистолет и прижав ствол к щеке, — о себе.

Кэрри почувствовала, как дыхание покидает ее легкие во второй раз за этот вечер... потому что она ей поверила.

После того как Зои уснула, Кэрри легла на спину в постели и плакала так сильно и долго, что слезы затекали ей в уши.

Она никогда не могла отказать Зои. Ей никогда не приходилось... до этого момента. Зои просто обезумела, если решила, что убить их мать и Гэри — хорошая идея. Что это решение всех проблем. Верно?

Но чем больше она думала об этом, тем менее шокирующим это казалось... и она начала находить способы оправдать такое решение. В конце концов, какие еще варианты у них остались?

Жить с матерью и Гэри... и не иметь возможности видаться с отцом... будет просто невыносимо... и это совершенно убьет Зои.

Если Зои не покончит с собой первой.

А это вполне вероятно.

И Зои... ну, она единственная, кто действительно имеет значение, верно? Кроме того, что бы делала Кэрри, если бы Зои не стало?

Она дрожала в постели, логика сестры начинала обретать смысл.

Когда на следующий день днем Зои достала пистолет и прижала его к виску, чтобы увидеть свое отражение в зеркале, Кэрри и не заметила, как произнесла вслух, что делает это.

Зои повернулась к ней лицом, в ее глазах читалось облегчение. Она убрала пистолет от лица и бросила его обратно в пакет, затем крепко обняла Кэрри. Они долго обнимались, их сердца бились в унисон.

Кэрри собиралась порадовать сестру, сделать что-то смелое — спасти жизнь сестры. В конце концов, хуже уже быть не может.

Она просто надеялась, что действительно сможет довести дело до конца.

— Тебе придется сделать это сегодня вечером, — предупредила Зои.

У Кэрри сжался живот.

— Что? Сегодня вечером?

— Да, сегодня. Чем дольше мы будем ждать, тем труднее будет.

Кэрри нервно сглотнула.

Зои изучала ее.

— Что?

— Ничего.

— Скажи мне, Кэрри.

— Я... просто не знаю, смогу ли я.

Ее сестра нахмурилась.

— Но ты только что сказала, что сделаешь это.

— Я... я знаю.

— Так действуй, — сорвалась Зои.

— Мы говорим об убийстве людей!

— Просто не думай об этом.

— Как я могу не думать об этом?

Руки Зои снова легли ей на плечи.

— Помнишь, как я прыгнула с трамплина летом, когда нам было по девять лет? Я смогла сделать это только потому, что не позволяла себе раздумывать. Я не давала себе времени испугаться. Вот что тебе нужно сделать, хорошо? — Зои уставилась на нее. — Кэрри, не смей трусить передо мной. — Ее глаза стали холодными. — Я клянусь... Я возненавижу тебя, если ты это сделаешь. Я буду ненавидеть тебя, и прикончу себя на хрен.

Два часа спустя Зои вошла в комнату с двумя красными пластиковыми стаканчиками, наполненными ромом и «Спрайтом». Она сказала Кэрри следовать за ней в кладовку, и они сидели в темноте с фонариком и пили вместе.

Кэрри сделала глоток, чтобы успокоить свой воспаленный разум. Казалось, что ее мозг кровоточит. Как только она немного успокоилась, снова сказала Зои, что просто не может этого сделать. Она не должна была говорить, что делает.

О чем она думала?

Отпив первый глоток крепкого напитка — второй за все ее двенадцать лет, — она услышала, как их мать смеется в спальне. Затем услышала стук изголовья кровати о стену. Кэрри нервно взглянула на Зои, зная, что на этот раз она не будет кричать, чтобы они остановились. У нее на уме кое-что похуже.

Зои нащупала наушники и вставила их в уши, затем села, покачиваясь и потягивая свой напиток.

После того как Кэрри проглотила примерно треть коктейля, ее глаза немного расфокусировались, и на нее накатила сонливость. Когда она снова подняла взгляд на Зою, то заметила, что ее глаза закрыты, а сама она откинулась влево, прижавшись боком к стене, ее маленькая грудь плавно поднималась и опускалась.

Зои заснула.

С облегчением Кэрри сняла с вешалки несколько рубашек, свернула в клубок и улеглась на них головой. Закрыв глаза, она глубоко вздохнула и понадеялась, что Зою не проснется до утра.

Но, казалось, прошло всего несколько минут, а сестра уже трясла ее.

— Черт. Мы заснули! — воскликнула она. — Поторопись. Пора.

Кэрри слышала гул труб в стенах. Их мать и Гэри принимали душ.

— Это хороший план, Кэрри, — прошептала Зою, распахивая дверцу шкафа и поднимая Кэрри на ноги. — Никто никогда не узнает, что это сделали мы.

Через две минуты Кэрри неуверенно вышла из спальни в коридор, а сестра держала ее за руку и вела вперед. В правой руке Кэрри держала заряженный пистолет.

Ее мозг кричал ей остановиться... развернуться и удрать обратно в спальню... но она знала, что не может отступить. Она собиралась сделать свою сестру счастливой. Вот что она делает. Зою никогда не простит ее, если она не справится. Кроме того, она спасала жизнь Зою, что спасло бы их обеих, и их жизнь после этого станет намного лучше.

Наконец-то все будет хорошо.

Ее кровь застыла в жилах, когда Зою толчком открыла дверь спальни родителей и подтолкнула ее вперед. Кэрри вошла в комнату, пистолет покачивался при каждом движении ее руки, палец уже лежал на спусковом крючке. В комнате чувствовался чистый, пряный запах мыла «Айриш Спринг», а из ванной доносился шум душа.

У нее перехватило дыхание, когда она увидела, что их мать идет к ним, вытирая полотенцем свои длинные светлые волосы. Она должна была быть в душе!

Увидев пистолет, она нахмурилась.

— Какого черта? Кэрри, отдай мне его сейчас же!

Она протянула руку, ожидая, что Кэрри отдаст его.

Сердце Кэрри стучало в ушах. Она дрожала. Пистолет дрожал.

— Сделай это, Кэрри! — шипела Зою. — Сейчас же! Хватит думать!

Взгляд матери переместился на Зою, затем снова на ее... и наполнился страхом.

Она сделала шаг назад.

— Кэрри...

— Сейчас! — закричала Зою.

Кожа Кэрри пылала то жаром, то холодом. Она сделала, как велела Зою. Закрыв глаза, она выстрелила два раза. Когда снова открыла глаза, ее мать лежала на полу. Она держалась за живот и смотрела на них. Раздался булькающий звук, затем изо рта потекла струйка крови, а глаза стали неподвижными.

Кэрри дрожала. Все произошло так быстро.

Она отвела взгляд и набрала воздуха в легкие. Ее тошнило.

От головы Кэрри к ногам медленно пробежал ледяной холод, когда Зою подтолкнула ее

ближе к ванной.

— Поторопись, пока он еще в душе.

В середине ванной Зои повернула Кэрри лицом к душевой кабине.

Кэрри слушала, как вода с ревом несется по трубам.

— Сделай это! — шипела Зои, оставляя капли слюны на лице Кэрри.

Руки Кэрри дрожали так сильно, что она подумала, не уронит ли она пистолет.

Вода внезапно затихла.

— Сделай это, черт возьми! — потребовала Зои.

С другой стороны душевой занавески раздалось:

— Джули?

Кэрри отвернулась, когда занавеска с грохотом распахнулась. Ее мозг пытался что-то сказать ей, но в то же время Зои кричала, чтобы она нажала на курок. Не в состоянии ясно мыслить, не глядя Кэрри нажала на курок еще два раза, выпустив две пули. В тот момент, когда пистолет выстрелил во второй раз, она услышала крик Зои:

— НЕТ!

Эта команда озадачила Кэрри. К тому же, она уже сделала это.

Мужчина упал к их ногам, запутавшись в синей пластиковой занавеске для душа.

— О Боже! Боже мой! — закричала Зои.

Кэрри сосредоточилась на воде, отскакивающей от кафельного пола душевой кабины и попадающей на волосатую руку мужчины. Она смотрела, как кровь быстро смешивается с водой и проносится мимо клока мокрых волос ее матери... и падает на решетку из нержавеющей стали.

Зои продолжала кричать.

Кэрри хотела, чтобы она перестала.

Она знала, что произошло нечто более ужасное, чем даже то, что они собирались сделать. Что-то такое, что они никогда не смогут вернуть назад. Но она не хотела знать, что это.

Через некоторое время Кэрри неохотно позволила своим глазам доползти до лица мужчины и тоже закричала.

Ее отец пришел домой раньше... и теперь он путался в занавеске душа, его губы раскрылись, как будто он пытался что-то сказать, прежде чем упасть. Его красивые карие глаза оставались полуоткрытыми, но расфокусированными.

Его больше нет.

Ее отец, которого она так любила. Тот единственный человек, который мог заставить ее улыбаться. Один из немногих, кто когда-либо ее любил. Чувствуя себя так, словно она выпотрошила себя, Кэрри позволила своей руке упасть на бок, и пистолет врезался ей в ступню. Его горячий ствол обжег кожу. Она упала на пол, уперлась спиной в шкаф в ванной и заплакала, стараясь не слушать, как в нескольких футах от нее воет сестра, словно раненый зверь.

После этого Кэрри потеряла всякое чувство времени. В какой-то момент она почувствовала, как Зои затащила ее обратно в шкаф в спальне, где Кэрри не двигалась несколько дней — пока ее не вынесли парамедики.

Глава 41

Элли сидела в больничной палате Сэмми, не испытывая ничего, кроме благодарности. Она держала маленькую руку сына, когда он спал, и благодарила за то, что он все еще с ней.

В приемном покое ему ввели флумазенил, антидот от отравления ксанаксом, поставили капельницу... и заверили, что с ним все будет хорошо.

Похоже, он не помнил почти ничего из того, что произошло, и не выглядел испуганным. Он просто продолжал говорить ей, что Зои дала ему лекарство, а затем позволила съесть только одного жевательного червяка, хотя обещала дать ему больше.

Элли пришла в сознание, когда ее привязывали к каталке в лесу. После первичного осмотра в отделении неотложной помощи она подписала отказ от лечения, чтобы находиться рядом со своим сыном.

Сержант Дэвис позвонил, чтобы подтвердить, что ее антидепрессант подменили. Дежурный врач пополнил рецепт на антидепрессант и назначил Элли двойную дозу. Поскольку прошло уже несколько часов после приема капсул с ксанаксом, она чувствовала себя лучше, менее вялой. Спазмы в ее мозгу также становились все слабее и реже.

Она приятно удивилась, обнаружив, что ее разум не повредился, даже несмотря на стресс и хаос последних нескольких недель. Депрессия и вялость возникли из-за того, что Зои подменила ей лекарства.

А не были признаком надвигающегося психического заболевания.

Битти вошла в палату.

— Только что звонил детектив Ламберт. Он уже в пути.

— Где девочки? — спросила Элли.

— Их поместили в центр содержания несовершеннолетних в Тайлере.

— Кэрри тоже?

Битти кивнула.

— Мне так жаль, Элли. Я не понимала, насколько Зои не здорова, — сказала она, ее глаза покраснели и опухли. — Иначе я бы никогда не подпустила ее к Сэмми. Я чувствую себя ужасно.

Элли несколько не винила Битти. На самом деле, сейчас она никого не винила. Она не чувствовала ни гнева, ни обиды... никаких негативных эмоций. Она просто искренне благодарила за то, что с ее сыном все будет хорошо.

Что ее разум все еще в полном порядке.

Что они пережили этот кошмар целыми и невредимыми.

— Не надо, — попросила Элли. — Это не твоя вина. Никто из нас не знал. Главное, что с Сэмми все в порядке. Теперь все в порядке. Все хорошо.

И она улыбнулась, потому что впервые за несколько недель ей показалось, что так и будет.

Эпилог

Три недели спустя...

Правда освободила Кэрри... в некотором смысле.

Ужас от того, что она сделала, все еще парализовывал ее время от времени. Кэрри знала, что никогда полностью не простит себя, но чувство вины, в сочетании с попыткой сохранить это в тайне от всех, сделало все намного хуже.

Спасибо, что у Зои закончились патроны после убийства Джонни, и ей пришлось прибегнуть к ксанаксу.. иначе все могло бы обернуться для Сэмми совсем иначе. Элли объяснила, что Зои запаниковала, когда Сэмми нашел в шкафу сотовый телефон их матери. Она боялась, если обнаружится, что он у нее, все узнают, что это она звонила после того, как

Гэри перестал трезвонить. Зои сама сделала последние звонки, чтобы притвориться испуганной, решив, что если у нее будут веские причины бояться, то Элли снова разрешит ей спать в своей спальне.

Кэрри знала, что Зои навсегда возненавидит ее за то, что она рассказала правду, и обвинит ее почти во всем, что произошло. Но это нормально. Зои вовсе не такая сестра, как думала Кэрри, и Кэрри больше не чувствовала непреодолимой потребности ей угодить.

Она испытала шок, когда к ней впервые приехали Элли и Битти. Кэрри поразились, что они все еще хотят иметь с ней что-то общее. Но они сказали, что всегда будут рядом с ней и помогут во всем, что понадобится, когда она выйдет на свободу. Однажды они даже привели Сэмми, и его лицо озарило ее солнечным светом. В лице Сэмми она все еще видела своего брата Джоуи, которого ей так не хватало.

До сих пор она переживала горе от того, что натворила. И она по-прежнему очень скучала по своему отцу. Кэрри знала, что никогда не излечится от всего этого, но позволила крошечной части себя приветствовать возможность почувствовать себя лучше.

Ей нравился ее новый терапевт, и она даже подружилась со своей соседкой по комнате, еще одной двенадцатилетней девочкой. И впервые начала узнавать себя такой, какая она есть... а не такой, какой стала для своей сестры.

Кэрри еще не знала, каким будет ее наказание и когда именно ее перевезут. Ее все еще держали в центре содержания под стражей, и у нее уже состоялось три слушания. Завтра будет четвертое.

Ей сказали, что, скорее всего, скоро ее переведут в Техасскую колонию для несовершеннолетних, где она пробудет до восемнадцати лет. После этого ее приговор будет передан в Департамент уголовного правосудия Техаса, и она будет отбывать оставшийся срок, который назначит судья в тюрьме. Вполне вероятно, что она получит сорок лет, но после двадцати будет иметь право на условно-досрочное освобождение.

Кэрри готова принять любой приговор, который ей вынесут. Она прекрасно понимала, что ей нет прощения за то, что она сделала. И она должна заплатить.

Впервые в жизни она даже не знала, где находится Зои... но это тоже нормально. Теперь ей предстояло сосредоточиться только на себе.

Маленький огонек в ней, который почти полностью погас после убийства родителей, теперь разгорался чуть ярче.

Это дало Кэрри немного надежды.

И немного смелости.

Элли сидела за обеденным столом и наблюдала за Сэмми. Ее сын с удовольствием общался с детективом Ламбертом — который теперь настаивал, чтобы они называли его Адамом — и Битти, возбужденно рассказывая им о новой игре «Мстители», трейлер к которой он видел.

Зная, что у него нет родственников в городе, Битти регулярно приглашала Адама на ужин с той ужасной ночи... ночи, когда Элли чуть не потеряла все. К счастью, ни Элли, ни Сэмми серьезно не пострадали. Только небольшие шишки и синяки.

Спальня девочек пустовала, как и любимое место Кэрри на диване. Казалось, что их там никогда и не было.

Благодаря всему, что произошло с момента появления близнецов, Элли поняла, что ее разум гораздо сильнее, чем она думала. Несмотря на свои страхи, Элли впустила девочек, и теперь ее мир стал больше, шире, богаче. В ее жизни появились Кэрри и Адам, и она подумывала о новой карьере — работе с трудными подростками. То, через что прошли Кэрри и Зои, показало ей, что она не единственный проблемный ребенок, который руководствуется незрелой логикой и принимает ужасные решения.

А после посещения центра временного содержания Элли убедилась, что таких детей много.

Глаза Элли все еще немного щипало, когда она думала о том, какой приговор получат девочки. Она все еще чувствовала неодолимую тягу к Кэрри и заботилась о ней. Ей больно было осознавать, что та проведет за решеткой большую часть своей жизни. Независимо от срока, Элли обещала регулярно навещать Кэрри и делать все возможное, чтобы помочь ей в будущем.

Хотя это далось ей нелегко, она все-таки простила Зои. Как говорила Битти, не прощать — все равно что пить яд и ждать, что другой человек умрет. Она простила, но никогда не забудет.

В тот раз, когда она пришла к Зои, чтобы сказать ей, что простила ее, Зои отказалась смотреть ей в глаза. Она выглядела совсем не так, как та крепкая девочка, которую Элли увидела, когда Зои и ее сестра только приехали в дом. Она заметно похудела. Стала более робкой и гораздо менее уверенной в себе. Элли не понравилось видеть ее такой.

Она гадала, как скоро Зои выйдет на свободу. Где она окажется. К кому она попытается привязаться в следующий раз. Во время визита Зои даже не попыталась извиниться за свой поступок. Вместо этого она встала через пару минут и, с разрешения сотрудника, вышла из комнаты. С тех пор Битти навещала ее дважды и удостоилась такого же приема.

Рассказывать Сэмми о Джонни стало настоящим адом. Похороны Джонни прошли еще хуже. Хуже того и другого были дни, когда Сэмми забывал, что смерть — это навсегда, и спрашивал, когда папа снова придет к нему. Но в последние две недели он спрашивал нечасто.

Битти слышала, что Лора Уиллис в итоге получила семьсот тысяч долларов, которые Джули Пэриш отдала Гэри. Поскольку не нашлось причин полагать, что Джули не по своей воле передала деньги Гэри, и это никто не оспаривал, Лора смогла забрать их со счета Гэри.

Битти удалилась на кухню, чтобы сварить кофе без кофеина и подать его со своей знаменитой здоровой версией «Бананов Фостер». Но прежде чем сделать это, она подмигнула Элли, ее глаза блестели.

Битти обожала Адама, и она знала, что между ним и Элли что-то происходит, хотя и очень медленно. Что-то, что могло бы и не развиваться, если бы Битти не взяла на себя смелость сводить этих двоих в одной комнате столько раз, сколько получалось.

Сэмми воспользовался перерывом, чтобы достать из ящика с игрушками мини фигурку и показать ее Адаму. Когда они остались одни, Адам протянул руку и переплел свои пальцы с пальцами Элли, и что-то глубоко внутри нее всколыхнулось. Это было самое интимное из их прикосновений до сих пор. До этого момента он лишь касался плеча, спины, верхней части ее руки... или они быстро обнимались.

Адам сыграл важную роль в спасении жизни Сэмми... и тем самым спас ее собственную. Он также провел с ними несколько часов во время короткого пребывания Сэмми в больнице, постоянно следя за тем, чтобы у них имелось все необходимое. Более

того, Элли поняла, когда он оказывался под их крышей, она чувствовала себя в большей безопасности.

— Как ты держишься? — спросил он, его голубые глаза пронзительно смотрели на нее.

— Очень хорошо, — ответила она, и это правда. Каждый день давался ей немного легче и немного лучше, чем предыдущий.

Услышав приближающиеся шаги Битти, он быстро сжал ее руку и отпустил. Мгновение спустя Битти вошла с кофе. Ее глаза встретились с глазами Элли, и она снова подмигнула.

После десерта и кофе Битти предложила искупать Сэмми, а потом почитать ему. Элли и Адам удалились на веранду, в прохладный ночной воздух. Закрыв дверь, он взял ее руки в свои и прижал спиной к дому. Затем наклонился и поцеловал ее. Сначала нежно. Потом решительно.

Ее живот сделал сальто.

Слабея в коленях, Элли поцеловала его в ответ, но тревожная мысль не давала ей покоя. Он еще не знал о ее прошлом, и это беспокоило ее... очень сильно.

Адам прервал поцелуй, затем приподнял ее подбородок, чтобы видеть глаза.

— Как насчет того, чтобы завтра сводить Сэмми в кино? — спросил он, его дыхание щекотало ей ухо.

Элли колебалась, понимая, что не может продолжать отношения с Адамом без того, чтобы он узнал правду о ней. О ее матери, брате и о том, что они сделали.

Она не хотела жить в вечном страхе, что он выяснит, откуда она родом. Что натворила ее семья. Она уже устала прятаться.

Она глубоко вздохнула и посмотрела ему в глаза.

— Есть вещи, которые ты обо мне не знаешь.

— И есть много вещей, которые ты не знаешь обо мне.

— Я не об этом, — возразила она. — Есть вещи...

— Ты говоришь о своей семье? Если да, то я знаю.

У Элли перехватило дыхание. Он знал? Как...

— Я полицейский, Элли. Я все проверил.

Она уставилась на него, ошеломленная.

— Я пошутил. — Его улыбка была мягкой. — Битти рассказала мне. Она знала, что я заинтересован в тебе, и не хотела, чтобы ты пострадала, поэтому решила, что я должен знать, прежде чем что-то предпринимать. Чтобы понять, изменит ли это мое отношение к тебе.

Ее глаза начало щипать.

— Так ты знаешь о моей матери?

— Да.

— О моем брате?

— Утвердительно.

— И... ты все еще заинтересован? — спросила Элли, глядя на него сквозь слезы.

— Больше, чем ты думаешь, — произнес он, обнимая ее. Его теплое дыхание коснулось ее уха. — Ты не в силах изменить то, что они сделали. Но ты — не они.

Ее пульс участился. Он видел ее в самом худшем состоянии, и не раз. Он знал о ее семье. И он все еще хотел ее? А ведь он был не только великолепен, но и добр, внимателен, надежен и держал свое слово. И, кроме того, Сэмми и Битти оба любили его, и она чувствовала себя в большей безопасности, когда Адам находился рядом.

Как это вообще с ней произошло? Как она прошла путь от сироты, живущей на улице, до такой прекрасной жизни с любящей семьей, самым замечательным сыном и матерью, и интересом такого мужчины, как Адам?

Он отстранился, чтобы посмотреть на нее.

— Ты умная, добрая, сильная, прекрасная мать... не говоря уже о том, что ты потрясающая... внутри и снаружи. — Пальцем он обвел шрам на ее лбу, который она получила от ветки дерева во время бешеных поисков Сэмми.

Элли изумилась, когда поняла, что ей не хочется отстраниться от его прикосновения. В конце концов, шрам был одним из ее многочисленных недостатков.

— Я считаю, что мне очень повезло быть с тобой, Элли.

Она вытерла глаза ладонью. Они держались друг за друга еще несколько мгновений, Элли наслаждалась его теплом и сильными объятиями, пока не услышала в гостиной болтовню Сэмми. Адам еще раз прижался губами к ее губам, затем отпустил. Положив руку на ее поясницу, он повел Элли обратно в дом.

Позже, наблюдая за тем, как задние фары его машины исчезают за углом, она уже предвкушала, когда он вернется.

Оказавшись в постели, Элли легла рядом со спящим сыном и задумалась о последних нескольких неделях. Она вспомнила мудрые слова Битти: «Страх делает волка больше, чем он есть».

Сегодня этот страх оказался не слишком большим. На самом деле, в данный момент она даже не чувствовала его присутствия.

Элли улыбнулась в темноте, повернулась на бок и закрыла глаза.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net